

ВИКТОРИЯ ЯРОВАЯ

Коллюзий
и ней

Виктория Яровая

Колючий иней

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63014831

Аннотация

Доверчивость и влюбленность превратили мою жизнь в кошмар. Отныне я преступница, безвозвратно сосланная на планету Такутта. Новый мир суров, и мне придется принять его правила. Но если выпадет шанс все исправить, то я вцеплюсь в него мертвой хваткой. Даже если придется принять помощь от ненавистного мутанта, отобравшего у меня самое ценное.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	62
Глава 5	76
Глава 6	93
Глава 7	107
Глава 8	117
Глава 9	134
Глава 10	140
Глава 11	157
Глава 12	162
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Виктория Яровая

Колючий иней

Пролог

Осторожно и бережно ладонь скользит по моей щеке, вытирая выступившие от счастья слезы. Прикрыв глаза, я таю от прикосновений и забываю обо всем на свете. А кончики пальцев продолжают свое нежное путешествие по лицу. Касаются и ласково обрисовывают каждую его черточку, даря ощущение нереальности.

Эта нежность сводит с ума, и я утыкаюсь лицом в грудь мужчины. Втихая вдыхаю уже знакомый, но все еще непривычный запах. Неужели это правда? Он здесь. Со мной.

Мой Гер! Тот, кого я так отчаянно любила много лет, без надежды стать для него больше, чем просто друг. Столько лет безответного обожания и страданий, но вот мы вместе.

А счастье ведь было так близко. Все прошедшие годы Гер скрывал свои чувства, не решаясь подойти. Но не сейчас! Он вернулся за мной. И от стремительности событий кружилась голова. Подняв полные восторга глаза, проговорила:

– Не верю, что мы скоро поженимся.

– Верь, милая, – голос обволакивал, а теплые карие глаза искрились счастьем. – Только тогда ты станешь по-насто-

ящему моей.

Нежный поцелуй выкинул из головы все мысли о поспешности принятых решений. Ради него я готова на все. Он — лучшее, что случилось в моей жизни! Мечтательно вздохнула и потеряла себя в его глазах, полных бесконечной любви и ласки.

Глава 1

Два месяца спустя

Корабль для перевозки заключенных Независимого Содружества малых планет сектора А

Ринора

Вздвогнув, я резко проснулась. Открыла глаза, с трудом выныривая из липкого кошмара, терзавшего меня несколько недель. Прижав руку к груди, я попыталась успокоить нервно колотившееся сердце. Запах дыма и горелой плоти так отчетливо стоял в носу, словно я опять оказалась в том отсеке.

Наверное, он будет преследовать меня до конца жизни. А еще чувство полнейшей беспомощности и панического ужаса, связанного с ним. Огромным усилием воли я отогнала от себя жуткие воспоминания, зная, что они вернутся. Всплывут посреди дня или прокрадутся в сон, превратив его в кошмар. Они всегда возвращаются.

Лежа на узкой койке, я смотрела на медленно мигающий огонек, оповещающий меня о заточении. Так я расплачиваюсь за свою наивность и глупость. Как я могла ему поверить? Зачем так отчаянно любила столько времени, не видя, кто он на самом деле? Подлый мерзавец, искалечивший мою жизнь!

Протяжный стон против воли сорвался с губ. Что со мной будет? От мыслей, какое будущее ждет наивную девушку

на рудниках той кошмарной планеты, становилось страшно. Кончики пальцев холодели от накатывающих на меня волн ужаса.

Мое заточение на корабле для заключенных длится уже третью неделю, и времени на раздумья у меня было вдоволь. Но в голове по-прежнему звучали лишь сплошные «почему?» и «зачем?». Они кружились беспорядочным роем, приводя мысли в полнейший хаос, мешая думать.

Зачем я покинула родной дом на Пирани? Почему не предупредила отца, обольстившись тайным побегом с Гером? Зачем так слепо поверила ему и приняла пост на той злополучной станции? Ну как я могла?!

С трудом перебарывая желание кричать во все горло и рвать от ярости все подряд, я молчала. Стиснув зубы, лежала и судорожно комкала одеяло. Кому есть дело до моего крика? Здесь никто не услышит, и помощь не придет. Ее неоткуда ждать. Слишком поздно. Я заключенная, по решению суда повинная в гибели почти сотни жизней на пересадочной станции H8565 Маорок. И мое наказание – вечное изгнание.

Не в силах сдержать в себе кипящее бешенство, я встала и прошлась по камере. Пять шагов в одну сторону и пять в другую. Наступило время сна, но только не для меня. Сейчас я могла остаться наедине с собой и выпустить хоть толику отчаяния, грызущего меня изнутри и причиняющего острую боль.

В эти минуты я могла ходить по своей клетке, словно за-

гнаный зверь, не наблюдая мерзких лиц остальных заключенных. Они были мне противны. Не знаю, за какие прегрешения их сюда посадили, но по лицам и поведению мне казалось, что это было заслужено.

Я старалась не смотреть на них, но была вынуждена видеть изо дня в день. В камерах непрозрачной была лишь одна стена, за которой находился санблок. У нее же стояла кровать. А с остальных сторон располагались плотные прозрачные перегородки. На время сна их затемняли, погружая камеры в полный мрак. И я предвкушала момент уединения, устав от вида соседей.

Радовала звукоизоляция камер, так как хватало и того, что заключенные показывали. Их мимика и жесты наглядно разъясняли намерения на мой счет. Кто-то не стеснялся демонстрировать и более откровенные омерзительные вещи. Поэтому я старалась не смотреть, отворачиваясь к единственной непрозрачной поверхности в камере. Весь день спала или бездумно разглядывала царапины на стене.

Но больше всего меня пугал огромный мужчина в соседней камере. Он ничего не показывал, не угрожал. Только смотрел. И в этом недобром взгляде я читала куда более чудовищные вещи, чем те, которые изображали остальные заключенные. Он мог сидеть весь день, уставившись исключительно в мою сторону. Уродливое лицо не хранило на себе отпечатков каких-либо эмоций. Словно он их никогда и не испытывал. В голове крутилась мысль, что так, наверное,

выглядят маньяки. Возможно, я была не так и далека в своих предположениях от истины. Здесь находились худшие из худших.

Стянула тоненькую шапку и с удовольствием расплела свои длинные волосы. За неимением расчески провела по ним несколько раз рукой. Белый шелк. Так ласково называл их папа. Мое драгоценное наследство от мамы. Густые, гладкие и настолько белые, что казались сияюще-пепельными. Я безумно ими гордилась, а после смерти мамы и вовсе перестала их стричь. Сейчас они доходили до пояса, и я прекрасно понимала, что в скором времени придется с ними расстаться. Им не место на рудниках.

Несколько раз встряхнула волосы и кончиками пальцев с удовольствием помассировала кожу головы. Блаженство! Стянутым в течение дня и убранном под шапку, им так хотелось хоть немного свободы. До сих пор не верю, что их оставили на месте. При поступлении здесь всех брили налысо, а мои волосы не тронули. И пусть они со мной останутся ненадолго, но эта толика прежней меня грела душу.

Снова вспомнился суд, который проходил как во сне. Вопросы сыпались нескончаемым потоком, и я что-то отвечала, не веря в реальность происходящего. Защитник, предоставленный бесплатно, ничего не смог сделать для моего спасения. Мне показалось, что и не старался. И хотя я была гражданкой Галактического Союза, мою судьбу решала судебная система Независимого Содружества, так как подписав тот

злополучный трудовой контракт, я согласилась на разрешение споров в их правовом поле.

Эта информация, выделенная отдельным пунктом, находилась в моем трудовом контракте. Но поверив Геру, я посчитала столь серьезный нюанс неважным. И зря. Ведь в случае правонарушений судебная система Содружества не только принимает решение, но и обеспечивает исполнение наказания. И в тот день их суд вынес мне приговор. Виновна. Служебная халатность и злоупотребление полномочиями.

Первый день на тюремном судне я хорошо запомнила, пусть и находилась в полной растерянности от приговора. Стоя в одном нижнем белье в блоке для обработки, я в каком-то бреду слушала разговоры охранников.

– Отстань от девчонки. Давай оставим ей волосы. Посмотри, какая красота, – произнес один из них, которого, как я узнала позже, звали Валис.

– Вал, ты опять раскис? Поверь, она не по ошибке оказалась здесь. Может, буйно помешанная какая. Но если очень хочется, то пусть при волосах останется. Думаю, их в первый же день намотают на кулак, – и он отвратительно засмеялся, швырнув в меня тонкую шапку. – Надень и не снимай, иначе обрею.

И я не смела послушаться. Волосы были крошечной частичкой той жизни, которую я безвозвратно потеряла. И я желала сохранить ее как можно дольше.

Вынырнув из воспоминаний, я снова зарычала от бессиль-

ной ярости и вцепилась руками в волосы. Что же делать? К чему готовиться? Я должна оставаться сильной. Обязана выжить любой ценой. Так бы сказал мой папа – капитан разведывательного подразделения Галактического Союза. Он часто пропадал по долгу службы, но не забывал давать мне уроки жизни. Но видать, я плохо слушала, раз оказалась на тюремном судне, которое везет смертников на вечное изгнание и рабский труд на планете Такутта.

Это билет в один конец. Без шанса на помилование и надежды вернуться назад. И каким могло быть такое место? Жестким и не терпящим слабаков. А я, как ни печально, была хилой во всех отношениях. Поэтому ничего хорошего ждать мне не стоило. Встряхнула головой и, насладившись недолгой свободой, убрала волосы под шапку. Скоро подъем.

Но раздавшийся через несколько минут сигнал сильно отличался от привычного. Я напряглась, ожидая худшего.

– Подъем, – раздался громогласный голос одного из охранников. – Поздравляю, господа туристы, вы прибыли к месту своего отдыха.

По ушам ударил грубый смех, тут же подхваченный некоторыми заключенными. Как они могут радоваться, находясь в таком положении? Неужели не волнуются о дальнейшей судьбе? Какая же у них была жизнь, раз они могут веселиться, сидя в клетке? Меня передернуло в порыве отвращения.

Спину опять пронзило невидимыми иголками. Резко развернувшись, я встретила взглядом с соседом. В белесых

глазах горел огонь предвкушения и желания обладать мною. Впервые я увидела, как он улыбается. Уголки рта дернулись, а верхняя губа медленно поднялась, открывая кривые зубы. Меня окатило волной ужаса, и я отвернулась, не сумев скрыть выражение омерзения на лице.

Стараясь спрятать трясущиеся от страха руки, я вцепилась в штанины костюма и, как все заключенные, встала рядом с выходом. Бесшумно часть стены ушла в сторону и нас по одному стали выводили из камер. А затем строем повели в огромное ярко освещенное помещение.

По ушам ударил громкий голос, звучащий сверху. Он повторял инструкции, но я никак не могла на них сосредоточиться и не улавливала смысла. Вместо этого я внимательно рассматривала происходящее.

Арестанта подвели к небольшой капсуле, выдавали обувь и защитный костюм с закрепленным на спине плоским рюкзаком. Затем заключенного помещали внутрь, и крышка капсулы с шипением вставала на место. Пара мгновений – и она исчезала за узким шлюзом. Это высадка! Нас вышвыривают на планету!

Паника накрыла с головой. Не понимая, с какой целью, я начала озираясь по сторонам. Сейчас здесь находилось больше сотни заключенных. А сколько подобных отсеков на огромном корабле? Я всматривалась в лица людей, глупо пытаясь найти в них поддержку. Многие, как и я, нервничали, а некоторых охранникам пришлось умирять дубинками.

В основном здесь находились мужчины от тридцати до пятидесяти лет, совсем молодых и стариков я не заметила. Женщин было немного, и тоже, в основном, все среднего возраста. Здесь я, наверное, самая молодая. Оно и понятно. Что можно совершить в двадцать три года, чтобы заслужить путевку сюда? Я вот умудрилась.

Всегда впереди всех. Из школы выпустилась с высоким баллом и раньше сверстников. В академии тоже отличилась, закончив экстерном. Специалист по системам безопасности. И на работе умудрялась неизменно находиться на хорошем счету. Папа мной гордился. Всегда и везде лучшая.

Так привыкла к своей идеальности, что ничего не заподозрила, когда Гер предложил место начальника на той злополучной станции. Подумаешь, молодая и практически без опыта. Но это же я! Самая-самая всегда и во всем. Напыщенная идиотка! Вот и теперь держу ветку первенства. Только где? Среди сборища отъявленных негодяев и убийц.

Очередь медленно ползла вперед, и я вместе с ней, соблюдая указанную дистанцию. Издалека завидела Валиса, шедшего напрямик в мою сторону. Единственный из охранников, кто проявлял ко мне хоть толику сочувствия.

– Пойдем-ка со мной.

И он потянул меня в сторону одной из капсул. Сопротивляться не стала, осознавая всю бесполезность этих действий. Когда мы отошли на небольшое расстояние, он тихо заговорил:

– Дела твоего нет, и я не знаю, за что ты сюда попала. Но поверь, я тебе не завидую. Одевайся.

Он протянул универсальный защитный костюм и обувь. Облачившись как можно быстрее во все необходимое, я застыла в ожидании дальнейших команд.

– Слушай внимательно. До нас доходят разве что слухи о происходящем на планете. На самом деле там давным-давно нет рудников. А значит, нет ни охраны, ни власти. Там каждый сам за себя. Я не могу не отправить тебя туда, но постараюсь помочь. Я сбил настройки твоей капсулы. Ты приземлишься в стороне от основного места высадки заключенных. Как окажешься внизу, сразу найди возвышенность и определи, в какой стороне море. Иди к нему, но только не в глубь материка. Не попадайся в руки к людям Харко или Севала. У моря территории Маквела и Викара. Там тебе тоже придется не сладко, но лучше уж к ним. Одна ты не выживешь. Это суровое место, даже не пытайся.

Я внимательно слушала, а моя спина стала насквозь мокрой от капель пота, выступившего от ужаса. Все еще хуже, чем я ожидала. Там даже не рудники, где возможен хоть какой-то порядок. Вместо них целая планета-тюрьма, куда скидывают неугодных, как ненужный мусор.

Ничего не соображая и едва двигаясь от практически парализовавшего меня страха, я залезла в капсулу. А Валис наклонился над ней и стремительным движением сунул за мой ворот холодный предмет.

– Используй только в крайнем случае. И удачи тебе, девочка. Она тебе ой как понадобится.

Затормозено кивнула и успела прошептать «спасибо», когда крышка капсулы закрылась. Небольшой толчок – и она пришла в движение.

Молясь всем богам, я терпела перегрузки, которые ощущались при вхождении в атмосферу планеты. Но спустя некоторое время скорость стала снижаться и зазвучал повторяющий одну и ту же фразу равнодушный голос: «После приземления покиньте капсулу. Возвращение капсулы произойдет через десять секунд. Воздух будет выпущен, Вы умрете».

Толчок, громкое шипение, и крышка отъехала в сторону. Сразу же начался обратный отсчет: десять, девять, восемь... Поспешно выскочив, я отбежала в сторону и наблюдала, как крышка захлопнулась и капсула взмыла вверх. Вот и все. Теперь я сама по себе. Привычно затряслись от страха руки, и я вцепилась ими в плотную ткань костюма. Нужно успокоиться.

Попробовала глубоко вдохнуть и закашлялась. Воздух давил влажностью, и казалось, что он чем-то пропитан. Дышалось тяжело и непривычно. Ладно, кислород есть – уже хорошо. Огляделась по сторонам, но не смогла рассмотреть детали нового мира. Кругом стелился густой туман, полностью лишая обзора. Серый, плотный. Чудилось в нем легкое свечение. Неприятно.

Задрав голову, я попыталась понять, какая на планете

часть суток. Но снова глаза застилал сплошной туман, окутывающий небо. Везде, куда дотягивался взгляд, была лишь серость. А еще холод. Как же здесь холодно!

Несмотря на защитный костюм, он забрался под него за считанные минуты. Проникал под кожу и вонзал мелкие иголки изнутри, заставляя ежиться и растирать плечи. Надолго обогрева в защитном костюме не хватит, но я все равно включила его. Буду экономить и пользоваться нечасто.

Накатило возмущение. Неужели нельзя обеспечить заключенных моделями, предназначенными для серьезных холодов? Тот, что сейчас на мне, был чуть ли не летним вариантом. Мысленно одернула себя. Хорошо, хоть такой дали, и на том спасибо.

Взглянула под ноги и увидела острые камни, покрывающие землю. Какое-то царство серого цвета. И куда идти, если ничего не видать? Как там говорил Валис? Найти возвышенность и двигаться к морю? Напрягая зрение, осмотрелась по сторонам. Вдалеке показалась темная масса, которая возвышалась над дымкой. Пойду туда, это в любом случае лучше, чем топтаться на месте. Выключив подогрев, быстрым шагом направилась в выбранную сторону.

Под ногами хрустела галька, а крупные камни словно из ниоткуда появлялись из тумана. Идти было неудобно, и я падала, натыкаясь то на один камень, то на другой. Видимость не улучшалась, и мне оставалось только надеяться, что я иду в правильном направлении. Мое упорство было вознаграж-

дено, когда передо мной показался темный странный лес.

Подойдя поближе, я с интересом его рассмотрела. Невысокий, в отличие от того, к которому я привыкла дома. Деревья стояли неплотно, слегка соприкасаясь кронами. Выглядели они непривычно: гладкие черные стволы, раскидистые ветви, на которых вместо листьев гроздьями свисали мелкие круглые плоды. Яркий фиолетовый цвет навел на мысли, что пробовать их не стоит. Тем более кое-где они покрылись серым налетом, похожим на плесень.

С огромным трудом я вскарабкалась по гладкому стволу и, зацепившись за низкую ветку, подтянулась вверх. Дальше дело пошло быстрее, и вскоре я смогла осмотреть территорию. Вид с высоты открыл немного больше, чем я могла разглядеть, находясь внизу.

Туман стелился по земле неровными клочьями, поднимаясь выше неплотной дымкой, сквозь которую я различала лес, окружающий со всех сторон. Вдалеке проглядывали горы, и лишь в одном направлении просвечивал открытый участок, похожий на большую воду.

Запомнив, куда идти, я поспешила в нужную сторону. Главное – двигаться и не впадать в состояние ступора, которое незаметно подкрадывалось и норовило сжать в свои тиски. Не думать, просто идти. Это сейчас самое важное.

Чтобы иметь возможность прислушиваться к посторонним звукам и не спотыкаться на каждом шагу, я двигалась не спеша, аккуратно переставляя ноги. Неприятный холод

подкрадывался, и, несмотря на постоянное движение, все же одолел меня. Пришлось включать подогрев. С каждым шагом пути уровень заряда неумолимо стремился вниз. Стараясь экономить, я стала пользоваться им все реже и реже, отдаваясь во власть непривычному ощущению. Я слишком привыкла к вечному лету на Пирани, чтобы сейчас спокойно терпеть колючие ледяные объятия.

Пейзаж не менялся: кругом все было окутано липким туманом, редкие деревья прогибали ветви под тяжестью диковинных плодов, а серые камни лежали сплошным ковром и мешали быстро двигаться. Сделав очередной шаг, споткнулась. С гулким звуком камень откатился вперед. Удивившись легкости, с которой он двигался, наклонилась ниже, стараясь его рассмотреть. Вздогнула и отпрянула. На меня смотрели пустые глазницы человеческого черепа. Сдержав крик, я поспешила подальше от страшной находки.

Устав от быстрого темпа, присела и провела осмотр запасов в рюкзаке. Несколько пакетов с водой, питательные капсулы дней на двадцать, пара упаковок заживляющего средства «гейлрикс» и небольшой универсальный инструмент, который я часто видела у папы. Не густо. Но порадовал подарок Валиса, засунутый за ворот. Крохотный складной бластер. И пусть заряда в нем на пару выстрелов, но хоть какая-то защита.

Спрятала бластер в голенище ботинка, стараясь укрыть оружие от чужих глаз. Вряд ли станут искать там, если пой-

мают. А я смогу даже со связанными руками достать и воспользоваться им. С людьми мне придется встретиться, и я четко понимала, какого рода будет эта встреча. Надеяться на доброту и понимание я не имела права.

Перекусила и, сунув одну упаковку гейлрикса во внутренний карман, двинулась дальше. Шла, пока не почувствовала полное истощение сил. Непривычный воздух делал голову воздушной, а ноги, наоборот, налились тяжестью от трудной дороги. Нужен отдых, иначе сломаю себе что-нибудь при очередном падении. Но где лечь спать? Кругом голые камни. Не выдержав, я присела у очередного дерева и, облокотившись на гладкий ствол, не заметила, как уснула.

Очнулась от чужого прикосновения и в панике попыталась вскочить, но сильные мужские руки с силой отбросили меня назад. Они грубо вжимали мои плечи в ствол дерева, но недальновидно оставили свободными ноги. Не теряя ни секунды, я со всей силы ударила в грудь незнакомцу и, пока он откашливался, вскочила и побежала, не разбирая дороги.

Глава 2

Ринора

Надежда скрыться от преследователя испарилась, стоило услышать звук нескольких мужских голосов. Их довольные улюлюканья и крики окружали со всех сторон, тесня меня в ловушку. Они развлекались погоней, а я шарахалась от страха из стороны в сторону, не видя выхода. И туман как назло исчез, открывая им обзор на мои метания по каменному плато.

Кольцо из мужчин неумолимо сжималось, уничтожая мечты о побеге. Их слишком много. Воспользовавшись бластером, я смогу убить только двоих, но сейчас до него не дотянуться. Я крутилась на месте, пытаюсь вырваться, но сильные руки ловили меня и швыряли в центр. Со всех сторон раздавались довольные выкрики:

– Посмотрите, какой ангелок рухнул с неба!

– Это временно. Скоро обрежем ему крылышки и спустим к нам в преисподнюю.

Крутясь на месте, словно волчок, я лихорадочно соображала, что делать. А они обступили меня вплотную, и я отчетливо увидела их уродливые небритые лица и похабные улыбки. Грязные руки хватали за все, куда они могли дотянуться, причиняя боль. Ничего не соображая от страха, я остановилась и зажмурилась, не в силах это прекратить.

Но через мгновение все резко закончилось. Приоткрыв глаза, я увидела, как часть людей расступилась, пропуская вперед мужчину. Невысокий, но коренастый, одетый в странную одежду из кожи и меха. Сбоку на бедрах висели два небольших топора. Длинные темные волосы были туго стянуты в хвост, нижнюю часть лица закрывала густая борода.

Подойдя вплотную, он внимательно рассмотрел меня со всех сторон.

– Ее не трогать. Даже пальцем не прикасаться, это женщина Харко.

И он обвел всех суровым взглядом. Мужчины притихли и потеряли ко мне всякий интерес.

– Идем со мной, – обратился он ко мне и, грубо схватив за плечо, потащил за собой.

Сделав попытку вырваться, я дернула руку. На что он резко остановился и, глядя в упор, произнес ледяным тоном:

– Будешь дергаться – я передумаю и отдам тебя им. Поняла?

Он кивнул в сторону мужчин, которые стали расходиться по плато. Оглянувшись, я негромко выругалась. Да тут их сотня, а то и больше. У меня нет ни единого шанса сбежать, и я прекратила жалкие попытки вырваться.

Мужчины сновали кругом, явно обустривая лагерь. Большинство из них были одеты в непривычную одежду то ли из кожи, то ли из меха. Но чуть в стороне я разглядела

и знакомые защитные костюмы. Выходит, их тоже поймали, как и меня.

– Вот и умница. За тебя я получу гораздо больше, чем за нее.

И он кивнул в сторону, где на камне со связанными руками и ногами сидела женщина лет тридцати. Несмотря на отсутствие волос, ее можно было назвать красивой, но все портил взгляд. Ненормальный и пугающий до жути. Вздвигнув, я поспешно опустила глаза.

Содрав мой рюкзак, он рывком усадил меня у того дерева, где я так опрометчиво уснула, и крепко привязал веревками. Мною овладело состояние ступора. Оно дарило иллюзию нереальности происходящего. Ну не могло все так стремительно и бесповоротно измениться! Не могло!

Во что превратилась моя чудесная жизнь, проходившая на идеальной планете Пирани? Самом теплом и ласковом месте во всей галактике. Как я так скоро оказалась в холодном промозглом аду, наполненном варварством и злобой? Здесь, где судя по всему люди являются живым товаром. Нет, это точно не может быть по-настоящему! Грудь сдавил жгучий спазм, и я подалась вперед, в попытке унять боль. Тихонько замотала головой, отгоняя давящие мысли. Не моя жизнь. Не моя.

Сидя в таком опустошенном состоянии, я не заметила, что стало ощутимо темнее. Загорелись костры, собирая вокруг себя людей. Недалеко от того места, где сидела я, запылал

яркий огонь, смотря на который, я осознала, как замерзла.

У костра находились несколько мужчин. Их одежда выгодно выделялась на фоне остальных, и я предположила, что они здесь главные. Сидя у огня они ели, пили, и их голоса становились все громче. Неожиданно связанная девушка обратилась к ним и попросила поесть. На что ей ответили похабными шуточками о способе заработка еды.

Желудок свело в голодном спазме, но я молчала, боясь напомнить о своем присутствии кучке этих отвратительных мужчин. Вместо этого пыталась незаметно избавиться от тугих веревок. Грубые и колючие, они впивались в кожу при каждом движении. Тело окоченело и затекло от неудобной позы, но я терпела, стараясь не привлекать внимания.

Когда мужчины закончили есть, некоторые из них достали из мешочков странные бутоны цветков и, вставляя их в нос, шумно начали вдыхать. По их поведению через несколько минут стало понятно свойство этих бутонов. Скорее всего, психотропный препарат или какая-то другая дрянь. От понимания стало жутко. А их поведение становилось все более агрессивным и необузданным. Один мужчина подошел к тому, кто вытащил меня из толпы, и потребовал:

– Корк, давай нам одну бабу! Несправедливо: по лесам за новенькими бегали мы, а девок всех тебе. Их и так в этот раз было мало, да и тех Севал всех прихапал.

– Зерков вам в задницы, а не баб! – оскалился Корк.

Но те уже явно настроились получить кого-то из нас и

дружной толпой наступали на Корка. Тот, хоть и был их вожаком, но быстро оценил обстановку. Против пятерых разгоряченных мужчин ему не выстоять.

– Кшарк! Забирайте вон ту. Только аккуратно. Она должна быть в кондиции.

– Мы будем нежными, как женихи в первую брачную ночь. Да, детка? – под громкий хохот произнес один из них, приближаясь к несчастной девушке, сидящей на камне.

Я застыла от ужаса, представляя, в каком состоянии она сейчас находится. И была поражена до глубины души, когда низким, слегка хрипловатым голосом она ответила:

– Если мальчики накормят меня и поделятся тем, чем баловались, то я буду нежной и внимательной.

И она призывно облизнула губы. Это было так неожиданно и противно, что я не удержала гримасу отвращения. Над ухом раздался мерзкий смешок. Внимательно наблюдавший за мной Корк довольно потирал руки.

– Смотрю, я поймал ценное сокровище. Редко здесь увидишь таких, как ты. Что, думала, она будет кричать и сопротивляться?

Он опять гадко засмеялся. Стало гадко, словно на меня вылили контейнер с грязью. Зажмурила глаза. Я не хочу видеть то, что здесь будет происходить. Но если глаза закрыть я могла, то связанные руки мешали заткнуть уши. В них беспрепятственно проникали развратные звуки, пошлые разговоры и стоны.

И как бы я ни пыталась, не могла не думать о том, что именно происходит. От отвращения накатывала тошнота, и я старалась не поднимать головы. Тихонько напевала себе под нос, чтобы хоть как-то заглушить звуки происходившей в паре метров от меня вакханалии.

Рядом с шумом уселся Корк и удовлетворенно хмыкнул. Его голос показался мне странным, скорее всего, он был пьян.

– Эх, нет ничего лучше умелой женской ласки, – прозвучало мне прямо в ухо. – А ты чего это, стесняешься посмотреть? Не нужно, детка! Давай, открой глаза.

Он грубо схватил меня за подбородок и дернул вверх. Лицо опалило горячее дыхание с примесью алкоголя, вызывая приступ тошноты.

– Открой, я сказал. Или тоже отправишься туда! – прошипел он, почти касаясь моего уха.

От омерзения передернула плечами и, отодвинув голову, открыла глаза. Стараясь не рассматривать происходящее, я сфокусировала взгляд на костре. Я, может, и была еще девушкой, так глупо влюбленной в одного мужчину и берегущей себя для него, но прекрасно понимала, что происходит. Щеки вспыхнули, и я отвела взгляд.

– Ты не тронутая что ли? – еле ворочая языком, спросил Корк.

Плотно сжав губы, я промолчала. Но, наверное, на моем лице было все написано крупными буквами, так как он про-

тивно захохотал и снова потер грубые руки.

– Вот так удача! Харко за тебя выложит целое состояние. Он откинулся на землю и, все еще гадко улыбаясь, продолжил, сменив тон на поучительный:

– Не криви свое хорошенькое личико. Думаешь, с тобой будет иначе? Нет, малышка, точно не будет. Это место относится ко всем одинаково паршиво. Начинай привыкать.

Он сплюнул на землю и, не сводя взгляда с происходящего у костра, продолжил:

– И я вот не знаю, что для тебя лучше. Это, – он кивнул в сторону мужчин, которые развлекались с женщиной, – или Харко. У него, говорят, весьма специфичные вкусы. Но он готов платить за них баснословные деньги. Так что ничего личного, малышка, только бизнес. А сейчас давай-ка я тебя покормлю, а то окочуришься по дороге. Мне такие убытки ни к чему.

С трудом поднявшись, он нетвердой походкой направился к другим кострам. И, скорее всего, благополучно про меня забыл, так как его не было довольно долго. Судя по звукам, оргия заканчивалась, и я облегченно выдохнула.

Холод одолел мое практически неподвижное тело. Меня била мелкая дрожь, а руки и ноги постепенно теряли чувствительность. Как же холодно! Никогда не знавшая минусовых температур, я с тоской вспоминала теплый пляж у океана, где мы с семьей зачастую проводили выходные. Как можно жить в таком холоде? Наверное, заключенные уже при-

выкли, но для меня он превращался в сплошную пытку. Доживу ли я до того момента, когда смогу не обращать на него внимания?

Устало откинув голову на ствол дерева, я попробовала немного отдохнуть и набраться сил перед побегом. Сомнений в том, что мне нужно попытаться сбежать, не было. Очень не хочется узнавать, что за вкусы такие у некоего Харко. Имя-то какое мерзкое. Прикрыла глаза и постаралась успокоиться, но не успела даже сделать пару глубоких вдохов, как мое уединение нарушил один из мужчин.

Пошатываясь, он стоял и смотрел на меня сверху вниз. На его губах играла предвкушающая улыбка. Присев рядом со мной, он зажал коленями мои ноги. Дыша в лицо смрадом, хмельным голосом произнес:

– Трогать тебя, может, и нельзя, но смотреть никто не запрещал.

И довольно осклабился, доставая большой нож. Я попыталась крикнуть, но рот накрыла грубая рука. Второй он растегнул молнию на моем защитном костюме и, взяв с земли нож, от шеи до живота без труда разрезал нижнюю одежду. Боясь, что он заденет кожу, я застыла, пытаюсь придумать хоть что-нибудь.

– Вот так-то лучше, – произнес он, мерзко улыбаясь.

Подцепив кончиком ножа клочок моей одежды, отодвинул ее в сторону, открывая грудь. Я вертела головой, стараясь сбросить грязную руку с губ. Он лишь шире улыбался от

моих безуспешных попыток. Из глаз уже готовы были брызнуть слезы отчаяния, когда мужчина резко дернулся всем телом и кулем упал мне на ноги.

Из его спины торчала стрела. Я замерла, удивленно рассматривая ее. А когда подняла глаза, кругом творилась полная неразбериха.

Мелькали тени, в отблесках костра блестели ножи и летали стрелы. Крики боли доносились с разных сторон. Но больше всего меня поразили огромные мохнатые звери, на спинах которых восседали мужчины. Умело размахивая массивными топорами, они сгоняли моих пленителей в одно место, окружая их.

Все происходило так быстро, что я не успевала следить. А когда немного пришла в себя, то начала яростно дергать веревки. Нужно бежать, пока творится такой кавардак. Задергала окоченевшими ногами, спихивая тушу мужчины со стрелой в спине.

Не замечая боли, я дергала веревки, пытаюсь высвободить руки. Теплой струйкой по запястьям заскользила кровь. Сцепила зубы, чтобы не вскрикнуть. Но решив не останавливаться, пыталась снова и снова. Руки и ноги отказывались слушаться, а в распахнутый костюм пробирался жгучий холод, сковывая грудь.

Воздух становился все тяжелее, и теперь каждый вдох давался с трудом. Еще немного – и я точно замерзну. Но я боялась кричать и звать на помощь: про меня в пылу сражения,

кажется, забыли, и лучше не напоминать о себе. Сейчас есть шанс убежать, используя темноту и неразбериху.

С силой дернулась, раздирая запястья еще сильнее. Одни из всадников резко остановился и медленно повернул голову в мою сторону. Сердце пропустило удар. Как и зверь под ним, он был огромным. А меховая одежда делала его просто гигантским. Скрытое капюшоном лицо зияло черным провалом. Он повел головой, и в слабом отблеске огня я увидела желтый горящий взгляд, как у зверя. Жуткие глаза. И они смотрели прямо на меня, пронзая насквозь и пригвождая к месту. Внутри от страха все сжалось и перевернулось. От ужаса, обуявшего меня, я забыла, как дышать. Теперь не стоит и мечтать о том, чтобы убежать незамеченной.

За пару мгновений он оказался рядом, прыгнул со спины странного зверя и вытащил нож. Лезвие слабо блеснуло в отблеске костра, а я, вспомнив, как еще не так давно ко мне с ножом подходил другой мужчина, застыла от страха. Понимая, что не в силах ему противостоять, я прекратила дергаться и замерла, ожидая худшего.

Незнакомец одним рывком отшвырнул бездыханное тело и молниеносным движением разрезал веревки на ногах. Затем, не касаясь ран на запястьях, сделал то же самое на руках. Я хотела встать и попытаться убежать, но конечности так заледенели, что я почти их не чувствовала. Поэтому не сопротивлялась, когда мужчина резко расстегнул мой костюм до низа и стянул его верхнюю часть, которая осталась висеть на

поясе.

Все так же молча он расстегнул свою куртку и рубашку. Я даже опомниться не успела, как была прижата к голому торсу. Аккуратно разместил мои руки у себя на груди и запахнул куртку, крепко обняв. Кожу словно обожгло раскаленным железом. Какой же он горячий! В этот момент я не могла ни о чем думать, кроме живительного тепла, которое дарил мне этот молчаливый мужчина.

Потеряв всякий стыд, я уткнулась заледеневшим лицом ему в ключицу. И мне было все равно, кто он и почему решил меня согреть. Я прижималась крепче, забирая все его тепло, которое, казалось, и не кончалось. Горячий и приятный на ощупь, сейчас он был для меня спасителем. Его сердце стучало в бешеной скачке прямо под моей грудью, и словно стараясь за ним угнаться, мое тоже ускорило темп. Так странно, но отчего-то очень приятно.

И я еще сильнее прижалась к нему лицом, уткнувшись холодным носом в шею. Понемногу оцепенение начало спадать, и я почувствовала, как стало покалывать пальцы рук. Вместе с этим уходило и то бесстыдство, с которым я прижималась к совершенно незнакомому мне мужчине. Попыталась отстраниться, но хриплый и густой голос остановил меня одним словом:

– Рано.

И я подчинилась, стараясь не шевелиться и даже не дышать, потому что мужчина не только на ощупь был приятен,

он еще и пах весьма притягательно. Станный неизвестный аромат дразнил ноздри, и хотелось принюхаться, чтобы распознать его. Он дополнялся мужским потом и запахом меха. Странная смесь, но она мне понравилась.

Под руками, приобретшими снова свою чувствительность, я ощущала гладкую кожу, кое-где покрытую порослью волос. Под ней бугрились твердые мышцы, доказывая, что мужчина весьма силен. Если абстрагироваться от окружающей обстановки, то это даже приятно, когда тебя держат в объятиях крепкие мужские руки, прикрывая от всех опасностей мира. Но я быстро пришла в себя и напряглась. Не расслабляться! Я не знаю, кто он и чего хочет.

Ответ на мой вопрос пришел неожиданно быстро. Рядом раздался мужской голос:

– Севал, все новенькие у нас. С отшельниками разобрались. Можем выдвигаться.

Севал? Это один из тех, кого мне, по словам Валиса, стоит опасаться. Из огня да в полымя. Не Харко, так Севал. Ну что за невезение такое!?

Мужчина аккуратно выпустил меня из объятий и проверил руки. Стараясь не смотреть на мою разорванную одежду, натянул обратно верх костюма и застегнул молнию до конца. Быстрым движением снял с себя куртку и накинул ее на меня. Тщательно поправил, укутывая меня, словно куклу. Я с наслаждением утонула в горе меха. Как же хорошо!

Цепкий и угрюмый взгляд из-под нахмуренных бровей

прошелся по мне и замер на ногах. Сначала аккуратно, а потом все сильнее он начал их растирать, возвращая чувствительность. Как замороженная, я следила за движениями рук и заметила, что левая выглядит странно. В полумраке не сразу поняла, в чем дело. Но осознав причину, с еще большим вниманием стала рассматривать своего спасителя.

Да он же мутант! Я никогда их не видела, но отец рассказывал об этом народе. Жили обособленно, составляя семейные кланы, и старались не вмешиваться в чужие дела. Они редко становились военными: не выносили приказов. Но если и попадались такие, то всегда были одними из лучших благодаря своей силе, скорости реакции, слуху и зрению. Была у них еще одна особенность: они могли трансформироваться в жутких тварей, которые голыми руками способны разорвать человека пополам.

И вот один из них здесь. Невероятно! И, судя по всему, еще и частично трансформированный. Левая рука, покрытая шерстью, была больше правой, а острые когти, торчавшие из каждого пальца, выглядели как серьезное оружие. Из копны черных неровно стриженных волос выглядывали звериные уши. Хищный облик завершал цепкий взгляд желтых глаз.

Но лицо вполне человеческое. Высокий лоб, на который свисали пряди волос, широкий нос, слегка впалые щеки, большой рот и массивный подбородок. Мне показалось, что у него даже немного торчат клыки, но я не успела рассмотреть. Мужчина молча разминал мне ноги, а я переживала,

чтобы мой бластер не обнаружили. Но вскоре он остановился. Молча встал и жестом приказал мне оставаться на месте. Сам же уверенной походкой двинулся в сторону столпившихся мужчин. Огромный черный зверь последовал за ним.

Оставшись одна, я потихоньку встала. Опираясь на дерево, пару раз присела, возвращая активность конечностям. Бежать придется быстро. Совсем скоро ощутила, что ноги снова меня слушаются. Тихонько ступая, начала отходить в сторону, покидая зону освещения костра. Шаг, еще шаг – никто не заметил. Тогда развернулась и со всех ног побежала, пытаясь снять тяжелую куртку. Очень хотелось оставить ее себе, но она была слишком неудобной и меня тормозила.

И только я собиралась ее стянуть, как мимо пронесся огромный зверь с всадником. Следом второй. Третий же на ходу схватил меня за шиворот и перекинул поперек животного впереди себя. Чудом не выпав из куртки, я успела только коротко взвизгнуть, как уже болталась вниз головой, а мужская рука крепко меня держала. Мы неслись быстро, и меня очень беспокоила сохранность моих внутренних органов: при движении им изрядно доставалось.

В полной растерянности я пыталась понять, кто и куда меня везет. Но все мелькало перед глазами, лишая возможности сориентироваться. От неудобной позы тело болело, а движение все не прекращалось. Вдруг сбоку послышался крик:

– Севал нагоняет!

В ответ на это сверху раздался громкий хохот, а следом густой бас:

– Опоздал!

И снова оглушающий довольный смех. Меня что, опять похитили? Да сколько можно? Я болталась вниз головой и в легкой дымке, что начала окутывать землю, едва различала, как сзади с невероятной скоростью к нам приближаются несколько всадников. Впереди мчался красивый черный зверь, на котором в одной рубаше сидел Севал. Мне казалось, что я даже вижу его взгляд, устремленный только на меня.

Как замороженная я смотрела на эту картину и не могла отвести глаз. Мысли путались, и я совершенно не понимала, нужно ли мне вырываться или, наоборот, благодарить тех, кто похитил меня у него. Попробовала вырваться, но сильная рука придавила меня, и мы прибавили скорость.

В этих бесплодных попытках я лишь потеряла шапку, и теперь волосы едва держались собранными вместе. Если они распустятся, то я буду подметать ими землю и точно за что-нибудь зацеплюсь. Я видела, как Севал на ходу подхватил мою упавшую шапку и крепко сжал ее в руке. А в следующий момент зверь под нами сделал неожиданный прыжок.

Пару секунд свободного падения я была уверена, что сейчас мы умрем. Но ошиблась. Приземление прошло успешно. Нас резко повело в сторону, затем в другую, но зверь устоял, и я облегченно выдохнула.

– Отчаливаем! – послышался густой бас у меня над головой.

Меня бесцеремонно сдернули и поставили в вертикальное положение. От такого обращения я пошатнулась и уже готовилась упасть, но крепкие руки поддержали меня.

– Стоять! Не падать! – раздалась над ухом команда.

И я стояла, пытаюсь осознать, что происходит. Посмотрела по сторонам. Мы находились на корабле и быстро отплыли от берега, на котором метался черный зверь. С него прыгнул мужчина и не отводил от нас яростного взгляда. Окончательно потеряв крепление, мои волосы распустились и рассыпались по плечам. Раздуваемые легким ветерком, взметнулись вверх. Мне показалось, что я услышала рык мужчины, стоявшего на берегу и не спускавшего с меня взгляда. Он сжал мою шапочку в руке, а затем поднес к лицу.

Мы отплывали все дальше и дальше, а я не могла отвести глаз от фигуры, тонущей в утренней дымке. Севал стоял и не двигался, и я почти ощущала ту ярость, которую он испытывает. Закутавшись в куртку, которая все еще хранила его тепло, я смотрела на удаляющийся берег, и на сердце опустилась неподъемная тяжесть. Что ждет меня на этой планете? Кем я стану? Смогу ли не потерять себя в этом явно жестоком месте? Меня снова сковал пронизывающий холод. Только теперь он жалил не снаружи, а изнутри, замораживая мое сердце и душу.

Глава 3

Ринора

– Надень капюшон, – донесся до меня сердитый голос мужчины. – А то мне придется тут всех поубивать. Видишь, как слюни распустили?

Одним рывком он грубо натянул капюшон мне на голову. Я не возражала, так как начала замерзать. Набравшись смелости, подняла взгляд и рассмотрела стоявшего рядом мужчину. Высокий, поджарый, но уже явно в возрасте. Лет шестидесяти, не меньше. Об этом говорили морщины вокруг глаз и полностью седые борода и шевелюра, которую трепал легкий ветерок.

Надо же! А мне казалось, что он моложе. Набравшись смелости, я тихонько спросила:

– Вы кто?

– Маквел, – ответил он, не глядя на меня.

А я немного успокоилась. Какая-то иррациональная вера словам Валиса подарила надежду на то, что у Маквела может быть чуть лучше, чем у других. О чем-то ведь думал Валис, когда предупреждал меня?

– Зачем Вы меня похитили? – решила я разговорить мужчину.

– Похитил? – он негромко засмеялся. – Похитить можно только то, что кому-то принадлежит. Ты принадлежишь

кому-нибудь? – и он прищурил глаза, внимательно в меня всматриваясь.

– Конечно, нет! – возмутилась я.

– Значит я тебя не похитил, а спас. Как тебе такой вариант? – и он снова хитро прищурился.

– А от чего Вы меня спасли?

Я тоже внимательно следила за его мимикой.

– Разве не успела еще насладиться нравами отшельников? Я тебя спас от насилия.

– Тогда, если позволите, я буду рассуждать логически. Если Вы меня спасли от насилия, это значит, что сами Вы исключаете возможность такового у себя? Верно? Ведь иначе это нельзя будет назвать спасением. В связи с чем у меня возник вопрос: Вы уверены, что это было именно спасение?

В ответ он громко засмеялся.

– Ах ты, хитрая какая! Ну что же, раз сам сказал, сам и буду держать слово. Но разве спасителю не полагается награда?

– Разумеется. Но только в том случае, если его об этом спасении просили. Иначе это можно считать актом бескорыстной добродетели. А в этом случае не принято брать награду. Наоборот, следует всячески избегать огласки и внимания к своему поступку. Но это, разумеется, в приличном обществе. У Вас приличное общество, господин Маквел?

Ответом опять был громкий смех.

– Да, может, из тебя и выйдет какой толк, а то кругом сплошные твердолобые идиоты. Живой ум – всегда хорошо.

Сядь-ка отдохни. Нам плыть недолго, но, думаю, тебе сейчас это необходимо. И на, держи.

Он достал из внутреннего кармана куртки флягу и еще что-то, завернутое в кусок ткани. Я с опаской посмотрела на содержимое свертка. В нем лежали небольшие прессованные кубики неаппетитного серо-зеленого цвета. Запах тоже не вызывал доверия, и я еле удержалась, чтобы не поморщиться. Мужчина же с интересом наблюдал за моей реакцией, а в его глазах читался вопрос: осмелюсь ли я это съесть? Да к черту все! И не размышляя больше, смело закинула один кубик в рот.

На вкус это оказалось куда терпимее, чем на вид. Рыба смешивалась с неизвестными яркими приправами, оседая на языке. Не деликатес, конечно, но вполне съедобно. Чтобы избавиться от мерзкого привкуса во рту, щедро глотнула из фляги и тут же закашлялась. Мне показалось, что я выпила чистого спирта, смешанного с фруктовым соком. Горло жгло, а я безуспешно пыталась сделать вдох. На глаза навернулись крупные слезы.

– Ой, перепутал, – уж больно наигранным тоном сказал Маквел и сунул мне в руки другую флягу.

Вот же зараза! Специально подсунул не ту, а сейчас развлекается за мой счет. Вторую емкость я предусмотрительно сначала обнюхала и, прежде чем глотнуть, попробовала на язык ее содержимое.

– Быстро учишься, Снежка.

– Кто? – недоуменно спросила я.

– Снежка. Так на моей родине называют таких светлых, как ты, – добродушно пояснил он.

– Звучит как-то не очень, – скривилась я.

– Снежинка, Белоснежка, Белобрыска, – начал он перечислять.

Не нравятся мне такого рода обращения.

– Меня зовут Ринора.

– Ну вот, даже имя выбрать тебе не даешь, – наигранно обиделся он, явно забавляясь нашей беседой.

– Вы же сами утверждали, что я никому не принадлежу. Тогда и имя должно быть моим. Можете звать меня Рин.

– Ладно, Рин. А ты зови меня Маквел или Мак. И давай без «Вы», а то я чувствую себя стариком.

– А ты и есть старик, – не подумав, ляпнула я и тут же исправилась: – Но весьма бодрый старик, хочу заметить.

Он опять рассмеялся и сел со мной рядом на узкую скамью.

– Ты мне определенно нравишься, Рин.

– А ты мне, Мак.

«По крайней мере, пока», – подумала я про себя.

Мне и вправду понравился этот старик. Он казался веселым, бодрым и явно неагрессивным. А его слова об отшельниках говорили о том, что ему противно их поведение. Может, все не так уж и плохо, как мне думалось? А если в мире есть справедливость, и она послала мне Мака? Очень хочет-

ся в это верить.

Сидя рядом, мы смотрели на окружающее нас море, свободное от тумана. Впервые за все время нахождения на планете я с интересом рассматривала природу. Здесь было чем полюбоваться. Мы плыли на небольшом деревянном судне по морю, цвет которого завораживал. Он напоминал жидкую ртуть. Стальное, с переливами, оно исходило небольшими волнами и ударялось о наш черный корабль. Потрясающее красивое сочетание цветов. Мне так захотелось протянуть руку и, потрогав воду, убедиться в ее реальности.

Подняв взгляд, рассмотрела скользящие рядом с нами несколько судов. Небольшие, похожие на огромные лодки со множеством весел и парусами. На каждом из них размещалось человек по двадцать, по крайней мере, столько я смогла насчитать. Черный цвет делал судна словно нереальными, и порой казалось, что это лишь силуэты кораблей на фоне серебра воды. Наверное, для постройки использовались те самые деревья, которые я видела ранее. Незаметно потрогала рукой скамью, стараясь почувствовать структуру материала. Гладкий, практически без зазубрин, очень приятный на ощупь.

Вдалеке заметила берег и поняла, что мы плывем вдоль него, не уходя далеко в море. Значит, их лагерь на том же материке, и, по словам Маквела, он близко. Что меня там ждет? Неизвестность давила и пугала, и я решила избавиться от нее. Почему бы прямо не спросить об этом? Если он отве-

тит, у меня будет немного времени морально подготовиться.

– Мак, что ты будешь со мной делать? – спросила я негромко.

– А чего ты хочешь?

Я не ожидала такого прямого встречного вопроса и сказала первое, что пришло в голову:

– Остаться собой.

И сразу поняла, как глупо прозвучал мой ответ. Маквел покачал головой.

– У тебя не получится. Как только ты коснулась этой земли, сразу стала другой. И чем быстрее себе в этом признаешься, тем проще будет. Так чего ты хочешь?

– Жить, не испытывая к себе отвращения, – тихо проговорила я.

Он повернулся и внимательно всмотрелся в мое лицо. А потом сказал:

– Пожалуй, я даже знать не хочу, за что ты здесь оказалась. Что с тобой делать, решу чуть позже. Но если не начнешь творить глупости, то сам не обижу и в обиду не дам. По крайней мере, пока. А сейчас отдыхай. Мы скоро прибудем.

И он ушел на другой конец корабля. Там лежали те жуткие звери и стояла еще пара мужчин. Любопытство подняло голову, и мне захотелось рассмотреть тех странных животных. Но со своего места я могла видеть только их мохнатые спины. Интересно, кто это такие?

Вообще, за то время, что я здесь нахожусь, данные зве-

ри – единственные животные, которых я видела. Это казалось странным, но за эти сутки я действительно не встретила никого. Даже птиц. Может, для них слишком холодно? Интересно, сейчас зима? Или здесь нет времен года и такой холод будет всегда? Столько вопросов. Все вокруг слишком новое и неизведанное. Это интриговало и одновременно пугало до жути.

Слова Мака о том, что он пока не планирует меня обижать, добавили мне щепотку хорошего настроения. Верить на слово я ему, конечно, не собираюсь. Вполне вероятно, наши с ним взгляды на то, как можно обидеть человека, сильно различаются. Но, по крайней мере, это уже не Харко с его специфичными вкусами. И даже не Севал, который хоть и проявил заботу, но доверия не вызывал. Не зря же мне рекомендовали его опасаться?

Интересно, а кто здесь еще живет? И как тут все устроено? От вопросов, на которые у меня не было ответов, даже голова загудела. Только одно я знала точно: Маквел прав. Как раньше ничего уже не будет. И чем быстрее я освоюсь, тем лучше будет для меня. Как бы банально это ни звучало.

Спустя некоторое время вернулся Маквел и молча встал рядом, наблюдая, как судно заходит в небольшую бухту. В ней с трудом могло разместиться около десятка кораблей, до того она была узкой. Вокруг бухты нависали скалы, лишая всякой возможности там пришвартоваться. Сейчас в ней уже стояло три судна, и от них к пологому берегу плыли лодки,

полные людей.

К нам навстречу тоже вышли лодки, и вскоре я с интересом наблюдала за разгрузкой. Несколько мужчин вытаскивали с корабля капсулу, в которых скидывают заключенных, и пытались разместить ее на двух лодках. Интересно, как они успели ее деактивировать? С другого корабля высаживали таких же пленников, как и я. Их легко было узнать по защитным костюмам. И хотя местные мужчины тоже носили такие, по дополнительным вещам в виде оружия, шапок и прочего не составило труда их различить. Похоже, на нас в месте высадки велась охота. Знать бы еще с какой целью.

Внимание привлекли зашевелившиеся животные. Уже стало светло, и я смогла хорошо рассмотреть их. Огромные, мохнатые, выше меня в холке. Их было всего несколько штук, и сейчас они друг за другом вальяжно спрыгивали с кораблей. По их густой шерсти разных оттенков серого и черного цвета вода стекала, словно с промасленной поверхности.

Один из них проплывал прямо рядом с нашим судном, и я смогла рассмотреть его морду. Вытянутая, с огромной пастью, в которой виднелись жуткие клыки; глаза большие, периодически закрывающиеся мутной пленкой, словно защищающей от воды. На кончике морды виднелся черный подвижный нос, а чуть выше, на лысой переносице, стояло клеймо.

Я замороженно наблюдала, как животное быстро достига-

ет берега. Оно двигалось в воде так естественно, словно это была его привычная среда. И когда оно выходило из воды, я смогла рассмотреть его целиком. Четыре мощные лапы с большими когтями, которые цеплялись за серые камни, густой длинный мех и короткий хвост.

Они очень походили на белых медведей, которые живут на Земле. Я однажды их видела, когда мы с подругами на Пирани посещали фрозокамеры, предназначенные для развлечений. В них можно было испытать на себе холодные времена различных планет. Вот там я и видела этих животных. Они мне тогда очень понравились. И пусть это были лишь голограммы, но даже в таком виде эти животные были прекрасны.

На плечо легла тяжелая рука, и голос Маквела отвлек от наблюдения:

– Ну что, готова?

Заторможенно кивнула в ответ.

– Тогда добро пожаловать домой!

Домой? Неужели это скопление серых камней и неизвестных людей теперь и вправду мой дом? Снова с тоской вспомнила коттедж родителей, пропитанный светом и уютом. В памяти всплыли долгие вечера с папой, когда мы любовались океаном и наслаждались теплым бризом. Не смогла подавить тяжелого вздоха и с тоской посмотрела вперед. Да, похоже, это действительно мой дом. И стоит благодарить судьбу, что он вообще есть. Повернулась и искренне улыбнулась Маку.

– Пока мы не окажемся одни, держи рот на замке, что бы я ни говорил. Поняла? – строгим тоном он выдал мне инструкции.

Я молча кивнула, а он довольно хмыкнул. В следующий миг легко подхватил меня на руки и передал мужчинам в лодку. Я даже пискнуть не успела, как оказалась сидящей на узкой лавке. Благодаря нескольким сильным гребцам лодка быстро приближалась к берегу.

Занимаясь своими делами, на нем толпились люди, не забывая при этом с интересом поглядывать на прибывших новичков. Из-под капюшона я могла беспрепятственно рассматривать местных жителей. Многие мужчины имели густые бороды и неровно стриженные волосы. Одеты, в основном, в кожаные с мехом куртки или вязаные свитера. Виднелись и защитные костюмы, но, судя по всему, их здесь не любили. Правда, обувь у многих была такой же, как у меня: универсальные высокие ботинки. Одежда немногочисленных женщин мало отличалась от мужской. Куртки, штаны из странного материала. На головах вязаные шапки.

Одна их женщин привлекала внимание, и сейчас быстрым шагом направлялась в нашу сторону. Ей было точно больше тридцати, но лицо дышало свежестью, благодаря нежному румянцу на щеках. Она была без шапки, и ее темно-каштановые волнистые волосы развевались от быстрого шага. Устремленные на Мака большие карие глаза светились счастьем. Почти дойдя до нас, она громко позвала:

– Маквел!

Он обернулся на ее зов и широко улыбнулся.

– Линда! Ты чего без шапки? – спросил он веселым тоном.

Одновременно подталкивая меня вперед и приобняв Линду за плечи, повел нас обеих сквозь толпу людей.

– Вы сегодня задержались, – сказала она не то спрашивая, не то утверждая.

– Да, я немного отвлекся, совершая акт бескорыстной добродетели, – со смешком ответил Мак и подтолкнул меня в бок.

Как он и просил, я молчала. Мы поднимались в пологий склон и вскоре достигли ровного плато, служившего местом сбора. Это я поняла по количеству стоявших там людей. Маквел подвел нас к небольшому возвышению и поздоровался с несколькими мужчинами. Они завели тихую беседу, к которой я не прислушивалась, с интересом разглядывая окружающих.

Народ стремительно прибывал и скапливался на площадке. Новеньких выстраивали чуть в стороне. Кто-то из них выглядел напуганным, а на руках и ногах нескольких были веревки. Лица последних выражали явное презрение, головы высоко подняты, они зло сплевывали в сторону. Отвела от них взгляд и увидела, как Маквел поднялся на постамент и забасил своим громким голосом:

– Приветствую вновь прибывших на Такутту. Вы находитесь в Доме на территории Маквела. А Маквел – это я. Те-

перь это место и ваш Дом. Правила у нас простые. Первое: работай и приноси пользу Дому. Второе: не бери чужое. Третье: при необходимости выступи на защиту своего Дома. А Дом позаботится о вас. Добро пожаловать в семью! Каждому из вас найдется достойное занятие. Здесь вы сможете начать новую жизнь и искупить старые грехи. Не разочаруйте меня, и, самое главное, себя. Каждый заслуживает шанс на искупление. Не упустите его, а Дом поможет вам в этом. Приветственный ужин будет завтра, а сегодня отдыхайте.

Со всех сторон раздались громкие хлопки, выкрики и довольные улюлюканья. Местные жители приветствовали слегка опешивших от такого приема новичков. Даже те, что были в веревках, уже не выглядели столь скептически настроенными. Я же была искренне удивлена тем, что в таком месте может существовать нечто похожее на нормальную жизнь. С уважением посмотрела на Маквела, который продолжил говорить:

– Всем новеньким пройти на подробный инструктаж и за одеждой. Кисар, займись!

Из толпы выступил невысокий мужчина и хмуро осмотрел вновь прибывших.

– И еще, – снова привлек внимание толпы Маквел. – Эта женщина моя!

Он грубо схватил меня за руку и втянул к себе наверх. Резко скинул с моей головы капюшон.

– Посмотрите внимательно и не говорите потом, что не

запомнили. Кто ее тронет, будет наказан.

Несколько сотен глаз устремились на меня, и я нервно сглотнула. Раздались смешки и легкие посвистывания.

– Отметку поставь! Иначе от такой красоты можно и позабыть, что она занята, – донесся развязный голос из толпы.

– Обязательно, Риттис, – ответил Маквел и с нажимом провел пальцем у меня над бровью.

От неожиданности я дернулась и опустила глаза, но успела заметить полный ненависти сверлящий взгляд Линды. И только сейчас обратила внимание на шрам над ее левой бровью. Похоже, не успела я приехать, как обзавелась первым врагом. Нужно быть с ней осторожной.

Маквел соскочил с постамента и, приподняв меня за талию, спустил на землю.

– Пойдем, – сказал он, подталкивая меня вперед.

Толпа расступалась, и я чувствовала на себе любопытные взгляды. Краснея от такого пристального внимания, я быстро шла, стараясь не смотреть по сторонам.

– Маквел, мне составить тебе компанию? – спросила догнавшая нас Линда.

– Не сегодня, милая, – отмахнулся от нее Мак. – Я приду завтра.

От нее повеяло такой лютой ненавистью, что я поняла: простой осторожностью мне не обойтись. Нужно подумать, как себя защитить. Эта женщина очень опасна. Неужели Мак не мог быть с ней полюбезней? Зачем же при всех так откры-

то от нее отмахиваться? Но, похоже, Маквел даже не понял, под какой удар поставил меня. Эх, мужчины, пора бы уже запомнить, что нет ничего страшнее отвергнутой женщины.

Мы быстро выбрались из толпы и приблизились к скалистому массиву, который тянулся далеко вперед, куда хватало взгляда. С удивлением заметила, что в этих скалах повсюду виднелись дыры, лестницы, ходы. Это смотрелось необычно, словно огромные птицы нарыли себе гнезда. Я видела такие у океана на родине. Иногда мы с папой наблюдали, как снуют красочные птицы, принося еду в эти пещерки.

Но здесь все было куда большего размера, вполне подходящего под человеческий рост. Мы быстро шли к широкой арке, и вскоре я в изумлении приоткрыла рот и задрала голову, рассматривая высокий свод потолка огромного помещения, в котором мы оказались.

Шершавые стены поднимались вверх и терялись у потолка. По периметру горели несколько факелов, разгоняя темноту там, куда не дотягивался слабый дневной свет. Но больше меня поразили растения, которые росли в массивных деревянных кадучках. Они тонкими светящимися нитями ползли по стенам, устремляясь вверх. От них расходилось легкое серебристое свечение, помогавшее факелам бороться с темнотой.

В глаза бросилась большая каменная фигура, стоявшая в самом центре зала. Гордая осанка мужчины и его высоко поднятая голова вызывали уважение. Он стоял с топором в

руке, и мне даже стало страшно мимо него проходить. Хотя он и был сделан грубо, мастеру удалось передать общие черты, в которых я разглядела Маквела. Ну надо же. Он себе памятник поставил. Этот факт настораживал. Наверное, вид у меня был весьма удивленный, потому что Маквел довольно хмыкнул и сказал:

– Что, думала мы в лачугах живем? – в его голосе звучала гордость. – Ты еще не видела основного зала.

А действительно, почему я решила, что они должны жить в лачугах? Стало самую малость стыдно. Как бы извиняясь, посмотрела на него, поймав его довольную улыбку. Подхватив меня под руку, он пошел по одному из коридоров, которые начинались в конце зала.

Я быстро перебирала ногами, едва поспевая за Маквелом. Увитый все теми же странными растениями, дающими слабый свет, тоннель уходил с небольшим уклоном вниз. И чем дальше мы продвигались, тем теплее мне становилось. Тяжелая куртка уже не казалась такой необходимой, но я не стала останавливаться, чтобы снять ее. Мало ли, отстану от Мака и заблужусь.

А это было вполне вероятно. Мы столько раз сворачивали и заходили в разветвления, что я при всем желании не смогла бы выбраться отсюда самостоятельно. И это несмотря на надписи, которые были выбиты в стенах и подведены красками. Для меня названия «столовая», «основной зал» пока ничего не значили.

Наконец, мы подошли к массивной черной двери. Открыв висевший замок, Маквел уверенными движениями распахнул ее, и мы оказались в узком коридоре, который быстро расширялся, превращаясь в просторную комнату. Я с интересом огляделась. Это было похоже на рабочий кабинет. Огромный стол стоял у стены и занимал много места, рядом находился стеллаж с книгами, небольшая тахта и пара грубых стульев.

На свободных от светящихся растений клочках стен висели карты и рисунки, начертанные на грубой серой бумаге. Небольшой камин смотрел на меня пустым черным зевом. А рядом виднелись две закрытые двери, на которые я с интересом посмотрела. Маквел не стал держать меня в долгом неведении и, попутно раздеваясь, объяснил:

– Это мои комнаты. Сюда никто без приглашения не входит. За этой дверью моя спальня. Тебе там делать нечего, если, конечно, сама не захочешь, – он хитро подмигнул мне и тут же засмеялся, увидев мои покрасневшие от смущения щеки. – Ладно тебе, успокойся. Слишком маленькая для меня. Ты мне больше в дочери годишься, – он немного помолчал, а потом продолжил задумчивым тоном: – Да, моей Сильвии, наверное, столько же, сколько и тебе. Двадцать восемь?

Стало как-то глупо по-женски обидно. Я что, так плохо выгляжу?

– Двадцать три, – тихо проговорила я.

Он слегка присвистнул и сказал:

– Не думал, что сюда уже и детей ссылают.

Тихо выругался и продолжил:

– Вот, пожалуй, я все же хочу знать, что ты успела натворить, чтобы оказаться на Такутте. Но как-нибудь потом. Так вот. В спальне тебе делать нечего. Спать будешь здесь, – он кивком указал на тахту. – Поживешь тут недельку, пока к тебе все не привыкнут, а потом поселю поблизости. Это выход на балкон, – он показал на узенькую дверь, которую я даже не заметила. – Лучше лишний раз там не отсвечивай, а то свалишься. Падать долго, и вряд ли мы потом найдем от тебя хоть что-нибудь. А там удобства, – он кивнул мне в сторону еще одной двери. – Сама разберешься. И снимай ты эту куртку, скоро будет жарко.

Но я не согрелась ни через полчаса, ни через час. Даже когда Мак затопил камин, щедро закидывая туда небольшие брикеты. И когда мы с ним перекусили едой, которую нам принесла добротная женщина. На вид она была такой суровой, что мне лишний раз даже смотреть в ее сторону было неудобно, а уж заговорить и тем более.

Она неодобрительно рассматривала меня, когда Мак давал ей поручение найти мне одежду.

– И где я тебя возьму такой размер? – бурчала она. – Посмотри, какая тощая и мелкая.

Я стояла, съездившись от холода и вцепившись пальцами в свитер, которым снабдил меня Мак. Он доходил мне до

колен, а рукава пришлось закатать на несколько раз. Оттого я наверняка смотрелась еще меньше, чем на самом деле.

Мой рост всегда был для меня самым большим разочарованием. Метр пятьдесят шесть. Я все ждала, что вот-вот вырасту, но нет. Годы проходили, а он стоял на месте, зато мои каблуки вынужденно становились все выше и выше. С тоской вздохнула. Тут мне их точно больше не видать. Опять накатило отчаяние. Какая же это мелочь – красивые туфли, но от осознания, что я никогда их больше не надену, становилось так тоскливо.

– Возьми что-нибудь у оболтусов Рована и Эндариса, – отмахнулся от нее Мак.

Видно, споры с этой женщиной были для него рутиной и у него имелся огромный опыт. Она недовольно фыркнула и вышла.

– Не обращай на нее внимания. Огха всегда такая. От нее сложно чего-либо добиться, поэтому она и отвечает за распределение запасов в Доме.

Кивнула, стараясь запомнить имя женщины.

– А теперь, деточка, тебя ждет самое неприятное.

Я вздрогнула, теряясь в догадках. Он подошел к столу, недолго покопался в ящиках и, держа что-то в руках, направился к камину. Спустя несколько минут позвал меня. Я приблизилась и с интересом, смешанным со страхом, посмотрела, что он делает. В огне лежала тонкая проволока, свитая в причудливый узор. Она быстро нагревалась и стано-

вилась яркого желтого цвета. Мак ненадолго отошел и вскоре вернулся, неся миску с водой и небольшую тряпицу.

Поймал мой непонимающий взгляд и, не отпуская его, начал говорить спокойным тоном:

– Как ты заметила, женщин здесь гораздо меньше, чем мужчин. И поверь, то, что я собираюсь сделать, нужно больше тебе, чем мне.

От нехорошего предчувствия внутри все сжалось, а сердце ускоренно забилося, норовя выпрыгнуть из груди. В голове промелькнуло воспоминание о клейме на том странном животном. А затем и у Линды. Это был не шрам над бровью. Это клеймо! Озарившая догадка заставила меня медленно попятиться назад. Нет! Я не хочу, чтобы меня клеймили. Я же не животное! Страх смешивался с возмущением, и я отступала под буравящим взглядом мужчины.

– Ты показалась мне умной девочкой. Не нужно сейчас меня разочаровывать.

В его голосе послышалась сталь и непреклонные нотки. А я поняла, что слишком расслабилась в его обществе, купившись на образ добродушного мужчины. Не стоит забывать, что он руководит большим количеством отъявленных преступников. Наверняка и сам здесь не просто так. Мысленно отругала себя. Ну сколько можно быть такой доверчивой дурочкой! Я оказалась в таком положении, что не имею права вести себя глупо. Если хочу выжить и при этом не пострадать, то должна быть умнее, хитрее и, когда это возможно,

научиться уступать.

А мужчина тем временем продолжал:

– Ты, наверное, еще не до конца осознала, где находишься. Позволь я тебе поясню. Представь, что привычная жизнь откатилась назад на пару тысяч лет. Вот это и есть наша реальность. Но только все еще хуже: тебя будут окружать худшие представители человеческой расы. И сама ты тоже из их числа, раз стоишь здесь.

– Я не виновата, – непроизвольно вырвалось у меня.

В ответ он заливисто захохотал.

– Деточка, ты бы знала, сколько раз я слышал эти слова. Спроси здесь любого – он окажется невиновным. Кругом одни ангелы. Но все знают правду. И ты тоже ее почувствуешь на своей шкуре, стоит тебе столкнуться с парой таких ангелов в темном коридоре. Поэтому подойди сюда и убери волосы со лба. Будет больно, но не больше, чем после общения с местными ангелами. А с этой меткой тебя не тронут. Для всех ты будешь моей женщиной. И рекомендую тебе помалкивать, что на самом деле это не так.

Я внимательно слушала и пыталась сообразить, что делать. Иметь на лбу клеймо, как у скота, мне совершенно не хотелось, но и не признать, что он говорит разумные вещи, я тоже не могла. Если здесь такие порядки, то мне нельзя отказываться от помощи, как бы ужасно она ни выглядела. Собралась с духом и сделала шаг вперед. Это всего лишь небольшой ожог сантиметра два в длину, ничего страшного.

Но ноги все равно предательски дрожали, когда я стояла перед Маквелом, а он доставал из огня раскаленную проволоку.

– Не дергайся, иначе могу выжечь глаз, – спокойно предупредил он.

Зажмурилась и крепко сцепила зубы. Я смогу. Участок кожи над левой бровью опалило яркой болью. От запаха горелой плоти нахлынули воспоминания, мучившие меня в кошмарах несколько недель. В голове замутилось, а перед глазами встали взгляды людей, запертых в отсеке с вышедшей из строя системой пожаротушения.

С застывшим в глазах ужасом я смотрела на экран, который показывал, как они один за другим задыхаются и падают на пол. И ничего не могла сделать. Ничего! Отсек хоть и был изолирован от остальной станции, но, как оказалось, и здесь ничего не работало. Пожар бушевал в запертом отсеке и уже стал угрозой для всей станции. Был единственный выход: выпустить воздух из отсека. И ускорить смерть находившихся в нем людей. И я приняла это чудовищное решение. Пожар был ликвидирован, а люди в отсеке погибли.

Когда все закончилось, я одна из первых прибыла на место происшествия. Тошнотворный запах ударил в нос, как только мы вручную открыли дверь. Люди лежали прямо у двери. Кто-то обгорел, другие задохнулись. Переступив через них, словно во сне, я шла дальше. Смотрела на каждого из них и пыталась избавиться от мыслей, что все они погибли по мо-

ей вине. Из-за моей доверчивости и глупости.

Если бы я выполняла обязанности качественно, не доверяя никому, и не была так занята своим счастьем, которое оказалось ложью, они бы все жили. Каждый их них. И я медленно шла, пошатываясь и вдыхая этот запах, который никогда не забуду. Никогда.

Провалившись в свой личный кошмар, я даже не закричала от боли, когда Мак надавил сильнее, прожигая нежную кожу. Не заметила, как он приложил к ране холодный компресс. Замерев с широко открытыми глазами, я стояла и смотрела в пустоту, в которой всплывали лица погибших людей.

Мак отнял тряпку и с удивлением посмотрел на меня, а я видела его словно через пелену. Намазав прохладной мазью рану, он отошел. А я так и стояла, не в силах сделать и шага. Вернувшийся Маквел приложил к губам флягу и приказал:
– Пей!

Послушно глотнула. Внутренности обожгло огнем, и я закашлялась. Это вывело меня из ступора, а следом накатила боль. Ожог ныл и пульсировал.

– А-а! Больно же! – вскрикнула я.

– Ну вот, ожила. А то я уж подумал, что отключилась. Видок у тебя был еще тот. Бледная, с пустыми глазами. Иди-ка ты ложись спать. А у меня много дел, завтра будем думать, куда тебя пристроить.

Кивнула и послушно пошла к кушетке. Легла прямо в

одежде, накрывшись с головой курткой Севала. Дверь с шумом затворилась, оставляя меня одну. Это подействовало как тумблер выключения, и меня прорвало. Я горько зарыдала, уткнувшись в мягкий мех куртки.

Как Гер мог так со мной поступить? Я его так любила, а он стал виновником моего ареста. В первые дни досудебного заключения меня переполняла убежденность в досадной случайности, произошедшей со мной. Я все ждала, что сейчас придут некие люди. Они извинятся, поведают об ошибке и, разумеется, сразу меня отпустят. Но никто не приходил. А когда Гер так и не объявился, а мне принесли материалы дела, я поняла, насколько плачевно мое положение.

Когда на суде появился Гер, сердце от счастья пропустило удар. В мыслях я гредила о том, как он встанет и в лучших традициях романтических историй заявит о моей невиновности. И мы выйдем из зала суда, крепко сцепив руки.

И он встал, но не ради моей защиты. Каждое слово, произнесенное мне прямо в глаза, было ложью. Как убедительна была его речь о том, что он как предыдущий начальник по техническому обеспечению систем жизнедеятельности станции передал мне все в полном соответствии с инструкциями. Что я при нем проводила проверку перед принятием поста.

У него нашлись даже заключения экспертов, показывающие полный порядок до последнего его дня на посту. И что он не понимает, как за такой короткий срок можно было все испортить. А напоследок высказал предположение о моей

виновности вследствие юного возраста и неопытности.

Что я могла на это ответить? Мои отпечатки стояли везде. Я помню, как мы заверяли документы, перемешивая процесс с жаркими поцелуями и мечтами о будущей жизни. Он перейдет на пост начальника, а я займу его предыдущую должность. Все казалось простым и радужным. Мы хотели поработать на этой небольшой станции, набраться опыта, а после отправиться куда-нибудь еще.

Никаких сомнений я тогда не испытывала. Нас ждала свадьба и счастливое будущее. Но как только я вступила в должность, он под предлогом срочного вызова на центральную станцию сразу исчез. Обещал вернуться через месяц, но уже через неделю случился пожар, к которому я оказалась не готова.

После его речи на суде я наконец-то поняла то, о чем не хотела думать. Этот мерзавец подставил меня, скинув со своих плеч обузу. Никакой другой специалист не принял бы станцию в таком состоянии, а Гер бы не избежал разбирательств. Скорее всего, он не ожидал, что случится пожар и меня будут судить. Но что это меняет?

Сжавшись в клубочек, я плакала, жалея себя. Мне до сих пор не верилось, что все случившееся – правда. Но вот я здесь. На лбу красуется клеймо, говорящее о принадлежности мужчине. Теперь моя жизнь будет проходить в этом ледяном аду. Меня трясло, и казалось, что я уже никогда не согреюсь. Поселившись внутри, холод выпустил свои острые

когти и заставил цепенеть мое тело.

С тоской вспомнила то тепло, которым согревал меня Севал. Хотелось снова почувствовать обжигающий ароматный жар. Окунуться с головой и раствориться в нем. Вздохнула, понимая невыполнимость своего желания, и лишь сильнее зарылась лицом в его куртку, вдыхая ее странный запах. Стало чуточку легче, и я смогла уснуть.

Глава 4

Ринора

Очнулась от весьма ощутимого толчка в плечо. Не понимая спросонья, где нахожусь, резко подскочила. Взгляд уперся в довольно улыбающегося Маквела.

– Вижу, ты выпалась. Иди приводи себя в порядок. И вот, переоденься, – он кинул мне стопку одежды. – Вернусь через полчаса. Пойдем знакомиться с Домом и искать, куда тебя пристроить.

Молча кивнула, решив пока полностью подчиняться Маквелу. Сейчас он моя единственная защита и довольно весомая. Больше такой, как я, наверное, повезти и не могло. Но надеяться исключительно на него нельзя, необходимо самой постараться стать сильнее. Забрала вещи и направилась в умывальню.

Она меня удивила. Я ожидала чего-то действительно ужасного, но все оказалось терпимо. Вода находилась в большой кадучке, в которой бултыхался деревянный ковш. На полке, выбитой в стене, лежало несколько кусков коричневого мыла с травяным запахом и куски грубой ткани. Плоская мочалка висела на крючке, вбитом в стену. Ее я трогать не стала.

Для мытья предназначалось небольшое углубление с дырой в полу, куда сливалась вода. Такая же система была и

для других нужд, только размером побольше. Непривычно, но пора забывать про старую жизнь. Стянула с себя грязную одежду. Тело сразу же покрылось мурашками. Ох, как холодно! Не как на улице, конечно, но вполне ощутимо.

Кое-как намылилась, леденея на ходу. Тихонько попискивая и вынужденно пританцовывая, облилась прохладной водой. Пытаясь согреться, с усердием растерла замерзшее тело грубой тканью. Ни о каком мытье волос и речи быть не могло. На улице они превратятся в сосульки, и я подхватчу воспаление мозга. Поэтому туго заплела их в косу и перевязала веревкой.

В выданном комплекте одежды нашлось все необходимое. Нижнее белье в виде простых шортиков, рубашка из нежной ткани, теплая вязаная жилетка, брюки. Последнее я внимательно рассмотрела. Они были из выделанной шкуры с коротким мехом, который блестел при движении. На ощупь очень мягкие и, как оказалось, удобные. Надеюсь, они будут еще и теплыми. Не зря ведь в них все здесь ходят. Обувь не выдали, пришлось надеть ботинки, в которых прибыла. Решив всегда носить бластер с собой, я привычно запихнула его в голенище и потуже затянула крепления.

К одежде прилагалась куртка из того же материала, что и штаны, только с подкладкой скорее всего из пуха или шерсти. Крупной вязки шапка закрывала лоб и уши. Но особо порадовали теплые варежки. Руки мерзли, а перчатки от костюма я потеряла еще в лесу, когда меня поймали в первый

раз.

С тоской взглянула на оставшуюся гору одежды. Аккуратно сложила ее и оставила на кушетке. Позже приведу ее в порядок. Возможно, она мне еще пригодится. Нужно приучаться экономить и относиться бережно к когда-то привычным и недефицитным вещам. Вспомнила про упаковку гейлрикса и, вытащив ее из костюма, перепрятала. Здесь это очень редкая вещь.

В ожидании Маквела села на кушетку, накинув на колени куртку Севала. Руки сами потянулись к карманам. Никогда не страдала пустым любопытством, а сейчас очень захотелось узнать, что может носить с собой такой человек.

Была немного удивлена тем, что обнаружила. В карманах лежали в промасленной бумаге плоские конфеты, нарезанные на дольки, пара странных камешков и небольшая книжка. Открыв ее, с удивлением поняла, что это сборник стихов, записанных от руки. Их было немного, и часть из них я помнила из школьной программы. Закрыла книжку и прощлась пальцами по небольшому тиснению на мягкой обложке. Станный рисунок.

Еще немного поизучав находки, я убрала их обратно во внутренний карман куртки. Пусть полежат там, потом, может, отдам Маквелу или выкину. Есть эти конфеты категорически не хотелось. А может, это и не конфеты вовсе? Мало ли что еще может так приятно пахнуть?

Бездумно провела рукой по, казалось бы, пустому карма-

ну. Пальцы случайно зацепили еще один кармашек, находящийся внутри. В нем лежал твердый предмет небольшого размера. Выковыривая из кармашка загадочную вещь, я испытала толику азарта и приключенческого запала. Словно обнаружила сокровище, и сейчас оно вот-вот мне откроется. Ухмыльнувшись своим детским мыслям, вытащила находку на свет и залюбовалась.

На ладони лежала женская серьга. Аккуратный клипс переходил в сплетенные в причудливый узор металлические нити, которые держали красивый многоугольный камень. Он переливался даже при таком тусклом свете, как сейчас. Внутри при каждом движении перетекала капелька красной жидкости. Какая красота!

Поднесла ее поближе к лицу, пытаясь рассмотреть, что внутри камня, но дверь отворилась, и в комнату вошел Мак. Резким движением зажала серьгу в кулаке и опустила в карман своей куртки. Я не желала делиться находкой. Ее заберут, а мне так не хотелось ее отдавать.

Эта серьга манила и звала на нее полюбоваться. Я оставлю ее себе. Мысль о том, что серьгу нужно вернуть владельцу, почему-то даже не пришла в голову. Осознав это, устыдилась. Похоже, я уже начинаю обживать здесь и становлюсь настоящей преступницей. А что будет дальше?

– Готова? – Мак придирчиво осмотрел меня.

– Готова, – бойко отрапортовала я.

У меня были намерения быть смелой и внимательно слу-

шать Маквела, чтобы поскорее освоиться. Он понял мой настрой и довольно улыбнулся.

В полуосвещенном коридоре я исподтишка рассматривала Маквела. Этот человек вызывал во мне ничем не объяснимое доверие и ложное чувство безопасности. Но я прекрасно помнила его вчерашний тон и колючий взгляд. С ним нужно быть очень осторожной. Если я хочу, чтобы он и дальше мне помогал, то должна быть такой, какую он желает перед собой видеть.

А именно: смелой, забавной и умной девушкой, напоминающей ему дочь. Если сейчас я начну показывать свой характер, то думаю, он, не моргнув глазом, отдаст меня первому встречному. Ну или решит, что я для него уже достаточно взрослая. Пока я не могла придумать для себя участи хуже, чем подвергнуться насилию. Слишком яркими еще были воспоминания о том коротком времени, что я находилась в лапах отшельников. Поэтому пока буду очень осторожна. Но мне нужно было получить информацию о новом доме, поэтому несмело спросила:

- Мак, я хотела бы тебя о многом расспросить. Можно?
- Валяй, – бросил он, не поворачиваясь.
- Что это за огромные животные? – непроизвольно вырвался первый вопрос: уж больно запали они мне в душу.
- Мы называем их «вану». Из всего скудного однообразия животного мира планеты это самые крупные хищники. Они сухопутные, но охотятся в воде и питаются, в основном,

рыбой. Очень умные и выносливые. Жаль только, плохо размножаются в неволе и неохотно приручаются.

– А как вы это делаете?

– Приручать можно только маленьких. Тут уж как повезет: если малыш привяжется к хозяину, то, возможно, будет верным ему.

– А зачем у них на носу клеймо?

– А у тебя зачем? – усмехнулся он.

От его грубых слов стало неприятно. Но решив не поддаваться эмоциям, снова спросила:

– Чтобы не украли? Но они же верные. Разве будут слушаться чужого человека, если он их поймает?

– Есть период, когда их приходится добровольно отпускать. Иначе все равно убегут. В определенном возрасте они уплывают на остров. Там живут в стае. Растут, учатся у старшего поколения, размножаются, некоторые меняют окрас. Их потом можно и не узнать. После возвращения на материк они не всегда хотят обратно к владельцу. Особенно самки. Те редко возвращаются к людям. А если с потомством, тем более. Но если связь была крепкой, то они быстро вспоминают и остаются с хозяином до самой смерти.

Я замороженно слушала. Мне казалось чем-то невероятным, что такой огромный зверь может служить человеку и даже дружить с ним. Вот бы мне такого вану. Вздохнула, понимая, что мне вряд ли перепадет редкий малыш. Поэтому, выбросив свои мечты куда подальше, задала следующий ин-

интересующий меня вопрос:

– Неужели вы сами строили эти пещеры и проходы?

Мне казалось, что это слишком непосильный труд для людей, у которых нет никакого оборудования.

– Многое сами, а что-то уже было. Мы лишь расширили. Камень неплохо поддается, но нужно быть осторожным. Пока научились, не один десяток людей похоронили заживо. И теперь их духи бродят по этим пещерам как неприкаянные, – закончил он загробным тоном.

Серьезно? Он что, рассчитывал напугать меня привидениями? До них мне не было дела. А вот то, что тоннели могут обрушиться, не порадовало. Наверное, легкое волнение промелькнуло на моем лице, так как Мак ухмыльнулся в усы, явно довольный тем, что смог меня застрашать.

С небольшой опаской я потрогала серый камень. Пальцы почувствовали легкое тепло.

– Он что, греет? – удивилась я.

– Да, немного. Мы пока не разобрались, почему. В каких-то местах тепла больше, где-то меньше.

– А что это за растения? – задала я следующий вопрос.

Странные стебли ползли по стенам, испуская легкий свет. Прикоснувшись к ним, тоже почувствовала исходящее тепло. Неужели они тоже греют? Взглянула вниз и увидела корни растений. Они едва угадывались под водой, которая серебрилась в небольшой канаве вдоль стены.

– Это местные водоросли. Их тут в каждом водоеме пруд

пруды. А воды на планете немало. Здесь только один небольшой материк да несколько островов. Все остальное – море. Кстати, пить тут можно отовсюду. Проблем не было.

– Неужели никто не отравился? – удивилась я.

– Водой нет. Да и смертельно ядовитых растений я здесь не видел. Возможно, их и нет вовсе, растительность здесь небогатая. Вся жизнь, в основном, в море. У меня есть кое-какие записи, могу дать почитать.

– С удовольствием!

Мне действительно стало интересно узнать побольше о планете. А Маквелу явно нравилась эта тема, так как он продолжил:

– Вообще планета вполне комфортна для человека. Воздух есть, я думаю, для этого немало постарались и эти полезные водоросли. Они явно вырабатывают кислород, иначе дышать было бы тяжело под землей. Они неприхотливы и могут расти на суше, только воды им подливай. И посмотри, какие полезные. Светят, воздух насыщают, даже тепла немного дают. И ты удивишься, сколько всего мы из них делаем. Например, рубашка на тебе, бумага.

Я внимательно слушала, поражаясь тому, как такие странные растения могут быть настолько полезными. И ведь догадались люди использовать их в полной мере. Поразительная способность человека в любом отчаянном положении повернуть себе все на пользу. Вспомнилась народная мудрость «голь на выдумку хитра». Это уж точно.

– Потрясающе, – проговорила я, любуясь растениями.

– Да, только тут не всегда так было. Тебе лучше не знать, что творилось здесь в первые годы, – в голосе Мака прозвучали нотки боли и горечи.

– Ты уже давно здесь? – решила я спросить.

– С самого начала, почти двадцать лет. Будет время – расскажу. Сейчас тут вполне терпимо, есть некий порядок. Но, к сожалению, планета имеет и то, что нам, наверное, никогда не победить.

Голос его стал сухим, а брови нахмурились.

– Что это? – не удержалась я от вопроса.

– Скоро начнется. Сама увидишь. И если повезет, то не очень близко.

Я уже хотела задать очередной вопрос, как он меня грубо прервал:

– Все, пошли. У меня нет времени с тобой трепаться. Три тысячи человек хотят есть и, желательно, согреться.

Я удивилась. Неужели здесь живет так много людей? Я видела гораздо меньше. Но задавать вопросов больше не стала и поспешила за Маквелом. По пути нам попадались мужчины, реже женщины, и мне показалось, что Мак помнит каждого по имени. Я пряталась за его спину и старалась не высовываться.

Молча миновали несколько разветвлений и пару просторных залов, пока не оказались в огромном помещении со стоявшими рядами деревянными столами и лавками. Отполи-

рованные до блеска, наверное, годами использования, они были красивы своей грубой простотой.

Мак уверенными шагами прошел к одному из столов и подсел к сидевшим за ним мужчинам. Легонько похлопал по лавке, и я пристроилась рядом, исподтишка озираясь по сторонам. К нам спешила женщина, неся несколько дымящихся мисок. До носа донесся резкий запах рыбы, и я непроизвольно поморщилась.

Рыбные блюда никогда особенно не любила, но пока все, что я ела на этой планете, было с этим ароматом. Ну что же, придется менять вкусы. Привычно вздохнула, прощаясь еще с одним атрибутом из той далекой жизни. Смело взглянула внутрь тарелки, которую недовольно бухнула передо мной женщина лет сорока пяти. Ее волосы, завязанные в высокий хвост, открывали лоб, и я заметила, что на нем нет клейма.

Над бровью занял ожог, напоминая о себе. Как же так? Вот женщина без клейма, и никто на нее не набрасывается. Наоборот, мужчины очень вежливо с ней общаются и заигрывают. Ну, Маквел! Обманул меня! От негодования я даже не заметила, как зачерпнула полную ложку чего-то густого из миски и затолкала себе в рот.

Надо было признать, что это было невкусно. Да что там! Это было отвратительно. Но под выжидательным взглядом Мака я не посмела выплюнуть все назад. Послушно проглотила, а потом пришла очередь другой порции. Даже не скриivilась.

Буду есть, что дают, каким бы мерзким это ни было на вкус. Вон мужчины на вид вполне сильные, а значит, еда питательная. Мне тоже пора браться за свою физическую форму. А то, как показала практика, я ни убежать не могу, ни выкрутиться из захвата, не говоря уже о нанесении хоть мало-мальского урона противнику.

Под одобрительным взглядом Мака съела все до последней капли. Положив ложку на стол, сидела молча, прислушиваясь к беседе. Говорил высокий мужчина с длинными волосами, собранными в косу. Его раскосые глаза пристально смотрели на Мака, а верхняя губа постоянно поднималась, выдавая сильные эмоции злости или отвращения.

– Маквел, кшарк тебя дери! Сколько можно уже терпеть этого выродка? Скоро он окажется у тебя под носом, а ты ему в ноги кланяться будешь? Надо объединиться с Викаром и выловить эту вонючую тварь. Да вздернуть где-нибудь. Этот ублюдок подмял под себя половину материка. Ты видел, как он теснит Харко? Скоро будет Совет, он точно туда явится. Можно там его прикончить. А иначе скоро мы все будем стоять кверху задом.

Мужчина со злостью врезал кулаком по столу. Брякнули тяжелые каменные тарелки, но Маквел даже не вздрогнул. Спокойно посмотрел на говорившего и ответил:

– Я тебя услышал, Ликх. И повторяю тебе в последний раз, что столовая – это не место для таких разговоров. Ты ведь в курсе, что кто-то сливает информацию? Или до того от-

бил себе мозги на тренировках, что они превратились в рагу? Еще раз затеешь такие разговоры в неподходящем месте – я тебе язык отрежу. Понял?

Ликх даже в лице не изменился, словно ему было все равно. Но я видела, как нервно дернулся его кадык. Бойтся. А значит, есть чего. Искоса посмотрела на профиль Мака. Теперь он меньше всего походил на добродушного дедушку, и почему-то у меня не возникло никаких сомнений, что действительно отрежет. Причем самолично. Ох, снова повторила себе, что нужно быть очень осторожной. А Маквел тем временем продолжил:

– Ну раз уж начал, то давай закончим. Кто считает так же?

Он обвел хмурым взглядом еще пятерых мужчин, сидевших за этим столом. Все едва кивнули в знак согласия.

– Время еще есть. Подумаю над этим, и обсудим позже.

Он резко встал, и я подскочила следом за ним, мельком встретившись взглядом с Ликхом. Он откровенно рассматривал меня, и я порадовалась, что почти вся закутана в одежду. Б-р-р-р! Мерзкий тип. Ставим галочку напротив его имени: «держаться подальше!». И я поспешила за Маком.

В голове все крутился вопрос про ту женщину без клейма. Меня раздрало негодование и желание высказать ему парочку «ласковых» слов, но я сдержалась и, контролируя свой тон, негромко спросила:

– Мак, почему та женщина в столовой была без клейма?

– Потому что она шлюха.

На такой откровенный ответ я не рассчитывала и растеряла весь свой пыл. Хотелось получить побольше информации, но Мак был явно не настроен обсуждать эту тему, и я прикусила язык, удовлетворившись таким ответом.

– Ты шить умеешь? – спросил он спустя некоторое время.

– Нет, но если меня научить работать со швейным аппаратом, то, наверное, смогу, – ответила я неуверенно.

– Аппараты? – хмыкнул Мак. – Понятно все с тобой.

А мне стало неловко. О процессе шитья я знала только общие сведения, так как у нас все изготавливалось на роботизированных фабриках. И мне даже в голову не приходило, что здесь может не быть никаких аппаратов. Блин! Как же сложно отвыкать от прежнего комфорта.

– Ну готовить-то, наверное, умеешь?

И столько уверенности было в его словах, что разубеждать его не хотелось. Готовить я, конечно, умела, но все продукты поставлялись на мою кухню уже подготовленными. Их оставалось только заложить в правильной последовательности. Опять непрошенно ворвались воспоминания о наших совместных готовках с мамой, когда она была жива. Небольшая кухня, залитая ярким светом и наполненная ароматами, витающими по ней, словно вживую встала перед мысленным взором. По сердцу расползлась колючая тоска, а на глаза набежали непрошеные слезы. Пришлось усиленно заморгать и потряхнуть головой, сбрасывая наваждение.

– Да, конечно, готовить умею, – ответила я уверенно,

скрывая в голосе нотки боли и тоски.

– Вот и отлично! Пошли, определю тебя к Линде. Она заведует кухней. Как ты заметила, у нас все едят в столовой. Обязанность Дома обеспечить всех горячим питанием.

К Линде? К женщине, которая, судя по всему, является его любовницей? Он что, смерти моей хочет? Да Линда нашинкует меня на мелкие кусочки и потушит с овощами. Еще и похвалу от всех получит за такое чудесное рагу. Фу! Какая мерзость! И о чем я только думаю?

Расправила плечи. Я же решила быть сильной? Вот и мое первое испытание: подружиться с женщиной, которая думает, что я забрала у нее мужчину. Пришлось с тоской признать, что это испытание я уже провалила.

Глава 5

Ринора

Погруженная в свои невеселые мысли, я не заметила, как мы вошли в большое помещение. Я сразу же почувствовала смену температуры и с интересом осмотрелась по сторонам. Несколько массивных грубых столов было завалено корзинами, мисками и досками. Между ними перемещались женщины, занятые своими делами. В двух высоких очагах полыхал жаркий огонь, который лизал огромные котлы. Ну хоть где-то тепло. А что? Вот и первые плюсы работы на кухне. Может, отопреюсь немного.

– Линда! – гаркнул Мак, перекрикивая стук ножей, грохот кастрюль и женский гам.

От компании поварих отделилась одна и плавной походкой направилась в нашу сторону. Ее ласковый взгляд был приковал к Маку, и только подойдя ближе, она скользнула по мне обманчиво равнодушным взглядом. Он ненадолго задержался на моем лбу, и я отругала себя за забывчивость. Зачем сняла шапку? Но было поздно. Она заметила свежую рану, и ее взгляд стал таким ядовитым, что я невольно поежилась. Да, похоже, подружиться с ней у меня точно не получится. Тут бы живой отсюда выйти.

– Маквел, – заговорила Линда ласковым голосом, старательно игнорируя меня. – Пройдешь? Может, выпьешь на-

стоя? Только приготовили.

– Некогда, – отмахнулся Мак. – Принимай помощницу, Ринору. Говорит, на кухне умеет работать. Пристрой куда-нибудь.

– Конечно, – ответила она таким тоном, что это звучало как «пристрою далеко и надолго».

Маквел довольно кивнул головой и похлопал меня по плечу.

– Ну давайте, шевелитесь, дамы. Обед сам себя не приготовит, – выдал он напоследок и ушел, оставив меня наедине с работницами кухни.

Ох, не нравится мне все это. Женщины отложили свои дела и подошли ко мне ближе, с интересом рассматривая. И взгляды нехорошие, словно предвкушающие. Им-то я что сделала?

Но похоже, женская солидарность – это нечто, что проходит сквозь века и никогда и нигде не теряет своей актуальности. Если ненавидеть кого-то, то всем и сразу. А вот быть объектом их ненависти, оказывается, очень неприятно. Так, ладно, Рин, главное – спокойствие. Нужно постараться в этом гадюшнике никому не наступить на хвост, пока не разберусь что и к чему.

– Здравствуйте, – проговорила я и постаралась очаровать их самой милой из своих улыбок.

Обычно это срабатывало. Образ приятной голубоглазой блондинки всегда помогал мне расположить к себе людей.

Но, видать, не сегодня и не в этом обществе. На меня разве что не зашипели. Ой! Опять сглупила. Кому из данных женщин захочется любоваться молодой красивой девушкой? Я стояла, переминаясь с ноги на ногу, и не знала, что сказать. Тишину прервала Линда.

– Раздевайся, бери фартук и шагай за мной, – бросила она презрительно.

Спорить не стала и послушно последовала за ней, осторожно огибая все еще стоявших женщин. Остановились у большого каменного стола. Приказав мне стоять на месте, она ушла, но вскоре вернулась с плетеной корзинкой, закрытой крышкой.

– На, – бухнула она корзину на стол, – чисти.

Я приподнялась на цыпочки и, поправив фартук, с опаской отодвинула крышку, готовая в любой момент отскочить. С этой женщины станется засунуть туда местного монстра, который мне полруки оттяпает. Издалека заглянула под крышку. Вроде, ничего страшного. Обычная дохлая рыба. Незаметно облегчено выдохнула. Ну уж с ней-то я должна справиться.

Буквально в паре сантиметров от моих пальцев в деревянную доску, лежащую на столе, с силой вонзился большой тесак. Подскочила от неожиданности и быстро отдернула руку. Испуганно захлопала глазами, уставившись на Линду. Та лишь довольно оскалилась и прошипела:

– Бери нож и будь осторожна. А то мало ли, зазеваешься,

парочки пальчиков лишишься.

Я нервно сглотнула. Протянула руку и с трудом вытащила тесак из доски. Да что же это такое? Тут и женщины вон какие сильные, а я словно заморыш среди них. Все. Решено. Начинаю заниматься улучшением своей физической формы. Вот не зря папа в подростковом возрасте меня гонял, пытаюсь обучить приемам самозащиты. Я же сопротивлялась как могла. Ну не мое это – кулаками махать и круги наворачивать.

А сейчас жалею, что забросила тренировки, полностью посвятив себя учебе. Вот железяки всякие и программное обеспечение мне нравились. В них была истинная красота. Каждый раз поражалась человеческому уму и фантазии. Четко, эффектно, а главное – пользы тьма. И именно в управлении сложными системами я видела свое будущее.

Но имею то, что есть. Дохлая рыба и женщина, которая мечтает, чтобы я исчезла. Ладно, Рин, соберись! Это всего лишь рыба. Смело запустила руку в корзину и ухватила одну из них за хвост. Осторожно вытащила ее и, с трудом держа на весу, рассмотрела. Небольшое тело по сравнению с огромной головой, прозрачные широкие плавники и отвратительные длинные усики. Не очень-то она аппетитно выглядит. А на ощупь совсем мерзкая: склизкая, так и норовит выскочить.

И только я собиралась положить рыбину на доску, как она резко дернулась, изогнулась всем телом и уже планировала вонзить свои, как оказалось, немаленькие зубы мне в руку.

От неожиданности я подскочила, завизжала и не глядя отбросила ее в сторону.

Наблюдая за траекторией полета поняла, что та летит напрямиком в Линду. О-о! Раздался громкий шлепок по лицу, затем рыбина соскочила ей на грудь и начала медленно сползать вниз, оставляя за собой сероватую слизь. Я как замороженная следила за движением рыбы и боялась поднять глаза. Меня точно покрошат в суп.

Немного придя в себя, дернулась подхватить сбежавшую рыбину, но не рассчитала и рукой задела корзину. Она упала набок, и из нее вывалилась остальная рыба, которая вдруг ни с того ни с сего ожила. Бодро начала скакать по столу, падая на пол и издавая при этом громкие шлепающие звуки. За спиной слышался сдавленный смешок. Ну хоть кто-то развлекается, мне же было не до веселья под яростным взглядом Линды.

Не зная, что сказать, стала молча собирать рыбины обратно в корзину. Но, как оказалось, эта задача была не из простых. Они скакали и отчаянно изворачивались. А если мне и удавалось ухватить одну, то не всегда удавалось ее удержать. Скользкие до жути, они так и норовили выскочить из рук.

Таким образом я развлекала местных поварих не менее получаса. Мне давали советы, сыпали шуточками, но помогать не спешили. Ничего. Я и сама неплохо справилась. Запихнув последнюю рыбину в корзину, устало выдохнула и спросила:

– С чего это они ожили?

– Отогрелись, – ответила мне самая, как мне показалось, добродушно настроенная женщина.

Понятливо кивнув головой, я уточнила:

– А когда они умрут? Долго ждать?

В ответ раздался дружный смех. Я непонимающе посмотрела на них. Что смешного я сказала? Снова ответила та женщина:

– Как головы им отрежешь, так и умрут.

Скривилась. Вот о таком развитии событий я не подумала. С тоской посмотрела на корзину. Ну не нравится мне лишать кого-либо жизни. Если жучка какого раздавить нечаянно – это ладно, а намеренно рубить головы мне было не по себе. Глупо, но уж как есть.

С надеждой оглянулась вокруг. Может, передумают? Но все занялись своими делами, лишь Линда сверлила меня уничтожающим взглядом. Она кивком указала на корзину. Не передумает.

Прикрыла глаза и мысленно провела с собой нравоучительную беседу. Если я оказалась в таком месте, то не должна бояться замарать руки. Наоборот! Нужно сделать так, чтобы это стало для меня рутиной. Кто знает, что ждет меня дальше? Если я рыбе не могу голову отрезать, то как смогу защититься? А обеспечить себя пропитанием в случае чего?

Здравые мысли отрезвили и придали злой уверенности. В упор посмотрев на Линду, я смело достала трепыхающуюся

рыбину из корзины. Положила ее на доску и крепко прижала. Стараясь не думать о том, что лишаю живое существо жизни, одним ударом отсекла ей голову. В стороны брызнула кровь, и отрубленная часть рыбины покатилась по столу. Все! Я смогла!

И это только начало. Я стану сильнее и постараюсь устроить свою жизнь даже в этом кошмарном месте. Никому не позволю еще больше ее испортить. И никогда не буду доверять безоговорочно. Благо, место и люди для этого весьма подходящие. Где еще можно воплотить такое странное желание, как не среди лжецов, убийц, воров и насильников?

Я так завела себя, что злость прорвалась наружу. Представляя, что отрубая голову этому мерзавцу Геру, я махала ножом, как заведенная. Как же я его ненавижу! Тварь! Вырывая внутренности рыбам, я представляла, что накручиваю его кишки на кулак. Получи, гад!

Остановилась лишь тогда, когда рука нащупала дно в корзине. Опустила нож и попыталась успокоить рваное дыхание. Надо же. Полегчало. Улыбнувшись, подняла глаза и заметила удивленные и слегка озабоченные взгляды женщин. В помещении стояла странная тишина, нарушаемая лишь бульканьем в котлах. Чего это они?

Осмотрела поле боя. Все забрызгано кровью, кругом ошметки рыбьих кишок и мелкой чешуи. Пострадали лицо, руки и даже волосы. Я была похожа на серийного маньяка. Линда смотрела на меня с отвращением и, не удержавшись,

прошипела:

– Пошла вон отсюда!

Просить дважды меня было не нужно. На ходу облила водой руки и, схватив верхнюю одежду, пулей вылетела из кухни. Почти бегом направилась в сторону просвета. Свежий воздух! После удушливого запаха рыбы мне хотелось хорошенько отдышаться. Похоже, первый день у меня не очень-то и удался.

Я шла вдоль скалистого массива, разглядывая местность. Какая же унылая эта планета! И вроде, должен быть день, но света было так мало. Все заволгло серым туманом, и глаза болели от нескончаемых сумерек. Боясь заблудиться, далеко не отходила. У меня не было уверенности, что кто-нибудь поможет найти дорогу назад. На доброту местного населения лучше не надеяться.

И только я сделал еще шаг, как впереди раздался взрыв, затем грохот, а спустя несколько секунд громогласный крик Маквела. Выдаваемые им ругательства невольно вогнали меня в краску. И это с учетом того, что половины из них я не понимала. Не думая, я поспешила в ту сторону.

– Кшарк ты криворукий! Совсем ополоумел? Я же тебе сказал воду откачать, а не заваливать все еще больше?

С каждым словом Маквел распалялся все сильнее, его разгневанный голос разносился по всей округе. Да уж, не повезло тому бедолаге, который оплошал. Завернув за выступ, я застала картину, как разгневанный Мак отчитывает тощего

парня. Тот виновато опустил голову и молчал. Вокруг лежали разбросанные железяки, а из большой механической машины валил пар. Ничего себе! Они тут что, паровой двигатель запускают? Невероятно!

В школьные годы я была очень увлечена спецкурсом по древней механике. Столько всего интересного на нем изучали. И такую паровую машину тоже строили. Ох, помню, насколько это захватывающее чувство: проектировать и строить то, что дало толчок развитию двигателей в целом. Это как заглянуть в исток эволюции машин. И до чего неожиданно видеть здесь одно из таких устройств.

Подошла ближе и стала обходить агрегат кругом. Точно, это очень похоже на паровой насос. Да у них только что взорвались трубопроводы!

– Ты что здесь делаешь? – окликнул меня Мак.

Повернулась к нему и только хотела ответить, как он быстро приблизился и спросил:

– Ты ранена? Какого кшарка тут ошиваешься? Я же отправил тебя на кухню!

Быстро сообразив, что он подумал, затараторила:

– Нет-нет. Кровь не моя. Это рыба. Линда отпустила меня. Я услышала взрыв и побежала. А тут такое! – и я с восхищением указала на паровую машину. – Это как же вы умудрились ее соорудить? Потрясающе! И как? Работает? Хотя, чего это я? – тихонько хихикнула и, не замечая оторопелых взглядов мужчин, продолжила: – Трубопроводы знатно ба-

бахнули. Что, с давлением не справились? Что за вариация? С поршнем?

Я попыталась подобраться поближе и рассмотреть агрегат, при этом стараясь не ошпариться. Но мужская рука быстро схватила меня за шиворот и оттащила от машины.

– Не хочешь ли ты мне сказать, – растягивая слова, начал Мак, – что понимаешь, как устроена эта адская машина?

– Конечно, понимаю! Это же простейший паровой двигатель и, судя по всему, еще и без поршня. Почему не поставите? Это снизит давление, будет надежней, да и эффективность повысится.

– Какого кшарка сразу не сказала? – возмутился Мак.

– Ты не спрашивал, – пожала я плечами. – Да и откуда мне было знать, что кроме чистки рыбы специалист по техническому обеспечению станций класса С5 может быть здесь чем-то полезен?

– Ах ты, маленькая чертяка!

Довольный Мак потрепал меня по голове своей огромной ручищей. С трудом удержалась на ногах. А он счастливо улыбнулся и подозвал тощего подростка.

Это оказался совсем не паренек, а очень худой мужчина лет сорока пяти. Его лицо хранило такую печаль, что мне стало не по себе. Как ни странно, мне не хотелось даже знать причину, по которой он попал сюда. И я поняла, почему Мак предупредил меня, что здесь не принято об этом спрашивать. Прошное порой бывает слишком тяжелым, чтобы вы-

таскивать его наружу. Для кого-то эта планета могла стать шансом начать все сначала, искупить прошлые грехи и порадоваться оставшимся дням.

– Поль, это Ринора. Возьми ее к себе в помощницы, но чтобы никому не трепался об этом? Ясно? И ты, Рин, держи рот на замке, чем занимаешься. Узнаю, что кто-то из вас проболтался, накажу. Ну что встали? Делайте свою работу. Чтобы к назначенному сроку эта адская машина была в состоянии выкачать воду из той шахты. Все понятно?

Мужчина молча кивнул и устремил свой печальный взгляд на меня. В нем не было никакого интереса или азарта. Только безразличие и отрешенность. Наверное, так выглядят сломленные люди. Но раз он в состоянии работать, значит, сломлен не до конца. Что-то его держит.

Поймала себя на том, что на этой планете мне в голову приходят странные мысли. Их так много. Казалось, что до этого момента я жила в вакууме, а сейчас мой комфортный пузырь лопнул и я вижу жизнь совсем другой. Сложной.

Унывать долго не стала, и следующие несколько часов мы с Полем работали в его мастерской, обсуждая чертеж и рассматривая текущую установку. Скоро я поняла, что именно держит этого мужчину на плаву. Любовь к своей работе. Он, как и я, был полностью увлечен процессом. Поэтому неудивительно, что пришедший под вечер Мак застал нас отчаянно ругающимися над чертежами.

– Да ты сдурела? – орал на меня Поль. – Мы где столько

топлива тебе возьмем? И у нас нет материала, чтобы изготовить новую установку.

– И не нужно дополнительного металла. Можно сделать каскад насосов меньшего размера. Один поднимает нижний уровень и собирает в емкости выше, там ставим следующий. Глубина небольшая, нам вполне хватит двух.

– Да ты хоть понимаешь, чего мне стоило получить от этих криворуких детали? Каждую раз по три перековывали. А ты предлагаешь выкинуть это все и начать заново! Еще и в двойном экземпляре! Забудь! – шипел в ответ Поль.

– Тогда нужно ставить поршни на этот. А то так и будет постоянно взрываться! – кричала я в ответ.

– Я же объяснял тебе, что толку от них нет!

– Ты не прав, потому что...

– Хм, – донеслось со стороны.

– Что?! – одновременно закричали мы на побеспокоившего нас.

И тут же осеклись, поняв, что орем на Мака.

– Вижу, вы тут спелись, – сказал он довольно. – Ну что, Поль, хорошую помощницу я тебе привез?

– Да, – нехотя выдавил из себя Поль. – Сойдет.

Сойдет? Да я получше него разбираюсь в этом. Тоже мне, сойдет! И я громко фыркнула, чем вызвала еще одну довольную улыбку Мака.

– Пошли, мой драгоценный специалист, покормлю тебя. Поль, ты тоже свободен на сегодня, присоединяйся.

И Маквел, приобняв меня за плечи, повел в сторону главного входа. На плато были выставлены столы и лавки. Приятно щекоча нос, до меня доносился запах жареной рыбы и мяса. Люди собирались и заполняли все свободное пространство. Это было похоже на праздник. Все еще обнимая за плечи, Маквел подвел меня к столу, за которыми сидели мужчины. Часть из них я видела сегодня утром. Неподалеку мельком заметила Линду.

Маквел подхватил деревянную кружку и, подняв ее вверх, заговорил громким голосом:

– Тихо!

Толпа сразу притихла, и он продолжил:

– Я рад, что наш Дом принял к себе еще почти две сотни человек. Сегодняшний праздник в вашу честь. Надеюсь, здесь вы сможете начать новую жизнь, отказавшись от старой. Оставьте свое прошлое позади и начните смотреть на будущее новыми глазами. Отныне вы чисты. Перед законом и перед собой. Так оставайтесь чистыми до конца, и добро пожаловать в семью!

В ответ ему раздались довольные крики и улюлюканья. Народ веселился. А я еле стояла на ногах и была рада, когда Мак предложил присесть рядом. Наполнил деревянную тарелку тушеным мясом и кусками лепешки. Я благодарно кивнула и с аппетитом принялась поедать предложенную еду, даже не задумываясь, что именно кладу в рот. Какая разница? Времена, когда я могла себе позволить приверед-

ничать, прошли.

Сидя после сытной еды, я пыталась прислушиваться к разговорам, которые доносились до меня урывками. Вскоре заиграли на странных музыкальных инструментах, и все звуки стали сливаться в сплошную какофонию. Бросив бесплодные попытки подслушать что-то полезное, я облокотилась на руку, прилагая невероятные усилия, чтобы не уснуть прямо за столом.

– Эй, Фин, – позвал Мак молодого крепкого мужчину с хмурым лицом. – Проводи Ринору ко мне в комнаты. Головой отвечаешь. Понял?

Тот молча кивнул. А я лишь порадовалась такой наблюдательности Мака и побрела за Фином. Всю дорогу он молчал, изредка поглядывая, иду ли я следом. А перед дверьми встал и так же молча наблюдал, как я вхожу внутрь. После того, как я закрыла дверь, его шаги затихли в коридоре.

Оставшись одна, первым делом направилась в умывальню. Несмотря на жуткий холод и сон, почти сморивший меня, привела себя в порядок. Запах рыбы и копти от котла крепко въелся в меня. Стуча зубами, я остервенело оттирала его. Выскочив из умывальни, закуталась в куртку Севала и еще долго пыталась унять дрожь. Интересно, когда я смогу привыкнуть к этой холодрыге? И когда воспоминания о ласковых лучах Трилса, который так щедро обогревает мою родную планету, не будут вызывать еще большего приступа дрожи?

Отвратительная планета. Понятно, почему на нее скидывают заключенных. Кто тут будет жить по доброй воле? Серо. Холодно. Растительности мало. Еще и рыбы с такими зубищами. Разве что вану – красавцы. Какие же они большие и сильные.

Вот если бы у меня был такой маленький вануйчик, я бы его так любила и ни за что бы не клеймила. Он был бы свободен. И сам решал, вернуться ли ему. И никто бы не посмел его вылавливать. Тяжело вздохнула. Откинув мечты в сторону, встала и надела свитер. Снова забралась на кушетку, укутавшись с носом в доставшуюся мне куртку. Какой у нее приятный мех. И тут неожиданно вспомнила о серье.

Надо же, я про нее совсем забыла. Извлекла ее и при слабом свете снова залюбовалась. При ближайшем рассмотрении мне показалось, что на ней есть гравировка. Но как бы я ни напрягала глаза, ничего не увидела. Нестерпимо захотелось ее примерить. Она была такой красивой. И напоминала о моей прежней жизни, в которой у меня был не один десяток таких украшений. Не сдержавшись, я взяла свечу и пошла в умывальню.

Сев на полу у емкости с водой, наклонилась и посмотрела на свое отражение. С удивлением не обнаружила в себе особых изменений. Все такие же большие голубые глаза, аккуратный нос и слегка островатый подбородок. Губы лишь немного обветрились, и теперь нижняя стала казаться чуточку больше, чем была. Лицо бледное, с кругами под глазами.

А в целом все, как и всегда.

Мне казалось, что внутри я полностью потеряла себя прежнюю и поэтому выглядеть должна была иначе. Хмыкнула и вернулась к созерцанию серьги. Приложила ее к уху и полюбовалась, как она создает блики от горящей свечи. Красота!

Не сдержавшись, решила ее надеть. Никто же не узнает. А я быстренько, только надену и сразу сниму. Раскрыла клипс и с силой защелкнула его на ухе. И снова завертела головой, любуясь отражением. Интересно, где Севал взял такую красоту на этой планете?

Вдруг ухо пронзила острая боль. Мне показалось, что тысячи тонюсеньких иголочек прошли сквозь мочку. Я вскрикнула и попыталась снять серьгу. Но она словно выросла в ухо, и как бы я ни пыталась, разжать клипс не удавалось.

Что это за дрянь? Я судорожно дергала серьгу, но эффект был один. Она даже не шелохнулась. Кшарк! Ну кто просил меня надевать ее? Покрасоваться решила? Дура! Я подцепила серьгу и прощупала мочку уха. Его насквозь пронизывали множество тонких иголок, которые накрепко соединяли две стороны клипса. Они лишали меня шанса снять эту странную серьгу.

Наклонившись над водой, попыталась рассмотреть ее внимательней, и удивленно застыла. Вместо красной капли внутри камня теперь горел нежный фиолетовый свет. При каждом движении он переливался и завораживал взгляд. Ес-

ли бы я сейчас так не паниковала, то наверняка любовалась бы им еще долго. Но я испуганно дергала серьгу снова и снова, силилась содрать с себя. Ну не мочку же мне отрезать?

В безуспешных попытках снять украшение я просидела довольно долго. Ухо стало багрово-алым и опухло. Потеряв всякую надежду, вернулась в кровать. Сегодняшний день меня вымотал. Как же сложно привыкать к новой жизни, особенно если ее тебе навязали. В голову постоянно лезли воспоминания о том, что потеряно навсегда. Сглотнув набежавшие слезы, с силой зажмурилась. Я справлюсь. Все могло быть гораздо хуже. Нужно просто потерпеть, привыкнуть, забыть прошлую жизнь.

Увещевания не сработали. И я опять зарыдала. Как я могу забыть прошлое? Как не помнить о папе, который, наверное, сейчас с ума сходит, пытаясь меня найти. Папочка, милый, какая же я у тебя дура! Как он это переживает? И я зарыдала еще сильнее.

Но слезы всегда заканчиваются. Они приносят успокоение, но взамен оставляют опустошение и равнодушие. Вот и я, выплакавшись, чувствовала себя лишь оболочкой прежней себя. Может, потом станет легче? Может, и для меня будет что-то хорошее на этой тоскливой планете? Лелея слабую надежду, я провалилась в тяжелый сон.

Глава 6

Ринора

После первого, самого тяжелого дня последующие две недели дались немного проще. Я потихоньку привыкала к жизни в Доме. Так Маквел называл свой лагерь, который он, будучи одним из первых, основал на планете двадцать лет назад. Или чуть меньше, если считать не по галактическому календарю, а по местным суткам, которые были немного длиннее.

Сначала он нашел природные пещеры и тоннели. Вместе с несколькими заключенными стал их обживать. Приходили новые люди, и Дом разрастался. Имея удачное местоположение, он был хорошо защищен от нападений, которые несколько лет назад не были редкостью.

С юга Дом оберегала узкая бухта, с других сторон – труднопреодолимые массивы гор, в одном из которых он и располагался. Оставалась лишь часть незащищенной границы с территорией Севала, и та шла по самому крупному на материке водоему. Его называли озером Слез, и мне очень хотелось на него посмотреть и понять, почему оно имеет такое название. Все как один утверждали, что это самое красивое место на планете. Конечно, я была заинтригована.

К тому же, как говорили, оно было теплым из-за большого количества растущих в нем тех самых водорослей. Я мечта-

ла искупаться в нем, но прекрасно понимала, что в ближайшее время у меня это вряд ли получится. Слишком опасно. Поэтому я, как и все, довольствовалась едва теплой водой в своей умывальне или редкими помывочными днями.

Их устраивали пару раз в неделю. Отапливали два специальных помещения, в которых располагались мужские и женские купальни. Для нас оно было небольшим, и всегда приходилось ждать очереди, чтобы насладиться заветным теплом. Пропускать вперед меня никто не спешил, а я и не настаивала.

Вот и сегодня я привычно ждала в коридоре, когда подойдет моя очередь. Женщина, стоявшая впереди, уже в который раз нервно ударила кулаком по стене.

– Они там утопили что ли? – раздался ее громкий недовольной голос.

Эту новенькую я видела всего пару раз, и общаться с ней мне не хотелось. Отталкивало всегда неприятно перекошенное от недовольства лицо. А однажды я лицезрела, как она устраивает безобразный скандал. Зрелище весьма непривлекательное.

Когда терпение женщины подходило к концу, из купальни, наконец-то, вышла галдящая компания, среди которых была и Линда. Как любовницы или жены главных мужчин в Доме они всегда шли первыми и смотрели на остальных свысока. Меня в эту компанию, очевидно, брать не хотели, да и я не стремилась в нее попасть.

– Наконец-то! – воскликнула та женщина и двинулась в сторону купальни, но не успела сделать и пары шагов, как рухнула на пол и забилась в сильных судорогах.

Не думая, я бросилась ей на помощь. Правда, что именно нужно делать, толком не знала. У меня имелись лишь обрывочные сведения, что нужно перевернуть ее на бок.

– Можешь не стараться, – донесся до меня голос сверху. – Она мертва.

Я удивленно смотрела на неподвижно лежавшую женщину и не понимала, что происходит.

– Но почему? – вопрос вырвался сам собой.

– Ты откуда вылезла? Не видишь, что творится? Еще неделю ждать будем, пока все не прекратится.

– Что именно?

По-прежнему не понимая, о чем она говорит, я все сильнее хмурилась.

– Да она койку Маквела не покидает. Откуда ей знать?

Глумливый голос перерос в смех, который подержали остальные. Я недоуменно посмотрела на женщин. Случайно сцепилась взглядом с Линдой и увидела в нем, как минимум, несколько вариантов своей смерти. Оттолкнув стоявшую на пути женщину, она быстро ушла.

Решив тоже не задерживаться и отказаться от парной, я поспешила к себе. Все эти недели я целые дни проводила в мастерской с Полем и не очень интересовалась жизнью в Доме. А мой напарник не отличался общительностью и ни-

когда не делился новостями. Пора бы мне найти Маквела и поинтересоваться, что за странные вещи здесь происходят.

Нашла его не сразу и лишь по чистой случайности. Выглянув на улицу, вдалеке заметила его седую макушку, вышавшуюся над остальными мужчинами, группой шедшими в сторону от лагеря. Интересно, куда они идут?

Догнала их быстро. Все же ежедневные пробежки давали результаты. Чувствуя за собой силу Мака, я не могла не понимать, что моя спокойная жизнь может закончиться. А если с ним что-то случится? Или скоро я стану ему не нужна и он прекратит меня опекать? Поэтому и начала заниматься. Ранним утром, чтобы никто не видел, не удаляясь далеко от лагеря. Делала простые упражнения и растяжки. Я не обманывала себя ни на секунду: в прямой схватке мне здесь никого не одолеть. Единственное преимущество – маневренность. Моей задачей будет вывернуться и сбежать. А если повезет, то слегка поцарапать ножиком. Мне один такой подарил Мак. Небольшой, в кожаном чехле, с ремнем. Я носила его на поясе, впрочем, как и многие жители Дома.

Никем не замеченная, беспрепятственно подошла к стоящим спиной ко мне мужчинам. Я никак не могла понять, что они делают. Но вот один из них сместился, и мне открылся провал в земле, куда опускали тело. Да это похороны! Сердце защемило в предчувствии чего-то плохого. Оглянулась по сторонам и ужаснулась.

Меня окружало множество холмов, заваленных крупны-

ми камнями. То, что я посчитала рельефом местности, были свежие могилы. Сколько их здесь? По спине прошелся холодок. Почему так много? Раздался негромкий голос Маквела, но я не вслушивалась в слова, слишком напуганная происходящим.

Отошла в сторону и стала дожидаться, пока прощание закончится. Может, и меня скоро так же уложат в холодную землю и завалят камнями? Передернула плечами и постаралась не думать о том, как же не хочется оставаться навсегда на этой планете.

Закончили быстро. Оно и понятно. Вряд ли умерший имел много друзей, которые искренне скорбели о его кончине. Вскоре мужчины разошлись, а Маквел все стоял и смотрел на могилу. Мне показалось, что в голове у него мелькают те же мысли, что пару минут назад мучили и меня. Никто не хочет умирать, но все понимают неизбежность конца. И если об этом думать слишком долго, то становится бесконечно жутко.

Не подкрадываясь, подошла и встала рядом. Хотелось сразу начать его расспрашивать, но понимала неуместность такого поведения. Поэтому молчала. Маквел тихонько хмыкнул и произнес:

– Наверное, не терпится расспросить? Или уже растрепали?

– Не терпится, – подтвердила я. – Мак, что происходит?

– Планета производит зачистку, – произнес он загадоч-

ным тоном и, видя мой недоуменный взгляд, пояснил: – Это болезнь, Рин. Мы называем ее «жидкое серебро». Она поражает только вновь прибывших. В среднем в течение двух недель погибает почти треть новичков.

Я вздрогнула от таких известий. Маквел знал и не сказал мне ничего. Вместо этого запер меня в мастерской и не давал продыху, заваливая работой. А если и я умру? По телу прошла дрожь.

– А что будет со мной? – спросила чуть севшим от страха голосом.

– Скорее всего, с тобой все будет в порядке. Кто пережил две недели, те, как правило, уже не болеют.

– Но что это?

– Мы не знаем. Никто не знает, даже Независимое Содружество. Они эту планету получили во временное пользование для добычи руды отриса, и двадцать лет назад сюда целая команда прибыла изучать планету. Домой вернулись не все.

Он замолчал, а затем, не торопясь, пошел обратно. Я поспешила за ним, надеясь, что он расскажет больше. И Мак не подвел мои ожидания. Всю дорогу я с интересом слушала его рассказ.

О планете ему было известно то, что она находится на границе Галактического Союза и Независимого Содружества и раньше являлась предметом споров между ними. Поэтому ее не заселяли и не исследовали, пока конфликт не будет решен. Но больше двадцати лет назад, в результате политиче-

ских игр, планета отошла Независимому Содружеству.

Предварительное обследование показало возможное наличие руды отриса – ценного минерала. Независимое Содружество сразу высадило сюда несколько групп геологов и шахтеров, часть из которых составляли заключенные. На планету были большие планы, но руду так и не обнаружили. Миссию свернули, а что с заключенными делать, не знали. Решили просто оставить здесь, чтобы не везти обратно.

И Маквел был среди них. Он очень скупно делился воспоминаниями о первых годах жизни здесь. Обронил лишь, что он много лет потратил, чтобы построить Дом и сделать жизнь на этой проклятой планете чуть более терпимой. По его словам, из первых заключенных в живых почти никого не осталось.

За разговором мы незаметно дошли до его кабинета. Маквел достал с полки пару книг и положил их на стол, а сам устало опустился на стул.

– Вот, как и обещал, книги. Здесь мы записывали все, что узнавали о планете. О живности и о том, что может пригодиться. Почитай сама, а я устал.

Аккуратно взяла толстые фолианты и, поблагодарив, вышла из комнаты. Маквел выглядел сильно утомленным, и мне не хотелось еще больше беспокоить его. Пусть отдыхает, а я с удовольствием проведу несколько вечеров в обществе книг.

Написанные вручную, они являлись для этой планеты

уникальными. Сероватая бумага из местных водорослей готова была в любую минуту рассыпаться прямо в руках, и я с осторожностью перелистывала страницы, извлекая ценную информацию.

Море помогало удовлетворить большую часть необходимых нужд местных жителей. Оно кормило: основной рацион составляла рыба, различные моллюски, водоросли и мясо крупных морских обитателей. Оно же одевало: тот странный материал являлся шкурами симкалов – подводных животных. Они прекрасно грели, не пропускали воду и были очень изнosoустойчивыми. Даже освещение и свежий воздух в тоннелях обеспечивали водоросли, росшие во всех водоемах.

Живность и растительность на планете поражала своей скудностью. Несколько видов деревьев, траву заменял мелкий мох, хорошо чувствовавший себя на каменистой местности. Редко можно было встретить цветок или пучок травы.

Все живое обитало, в основном, в море, которое надежно хранило свои тайны. Там, скорее всего, было много разных видов ракообразных, рыб и моллюсков, так как часто рыбакам попадалось что-нибудь новенькое. Но исследовать глубины было слишком трудоемкой задачей.

А на суше глаз радовали лишь несколько семейств птиц, которые жили внутри пещер, мелкие грызуны и подземные насекомые. Ну и, конечно, редкие животные с красивым названием «вану», которые были здесь полноправными хозяе-

вами. По крайней мере, пока не появились люди.

Вот такой была эта планета Такутта, что в переводе обозначало «так» – без и «утта» – яркий. Точнее ее назвать было и нельзя. Света здесь действительно было мало. А мне, привыкшей к сияющей красоте планеты Пирани, было вдвойне тоскливо. Но я не унывала и старалась не думать о том, что сейчас переживает папа, узнав, что единственную дочь приговорили к пожизненному заключению на рудниках.

Держаться мне помогала работа. Я забывала обо всем на свете, погружаясь в мир деталей и механизмов. Наш с Полем агрегат был прекрасен, и хотелось, чтобы он поскорее заработал. Задача вполне выполнимая, да и сама планета нам в этом помогала. Атмосферное давление здесь было невысокое, в связи с чем эффективность такой машины повышалась и требовала меньше топлива.

А топливом здесь служили колотые куски породы, которую добывали в шахтах на небольшой глубине. Что-то вроде каменного угля, топившего тысячелетия назад на Земле те же самые первые паровые котлы. Как интересно. Прошло столько времени, а крошечная часть человечества снова изобретает тот же двигатель и топит его все тем же углем. Потрясающая цикличность.

Мне удалось убедить Поля, что нужно модернизировать первую версию устройства и установить там поршень. Получился аналог машины Ньюкомена, которая в свое время стала популярной на Земле, в том числе и в горном деле. Веро-

ятность взрыва становилась ниже, а работоспособность повышалась. Но была одна проблема.

Металл, из которого ковали детали устройства, был в ограниченном количестве. Нам постоянно приходилось экономить на всем, что не добавляло надежности деталям. Подходящую руду для этих целей уже нашли, но пока не могли извлечь. Собственно для этого мы с Полем так усердно и трудились. В шахте, которую затопило при обвале, были обнаружены следы руды, схожей по характеристикам с железом. Мак очень хотел восстановить эту шахту и продолжить разработку.

В случае успеха у него появится преимущество над остальными кланами: почти неиссякаемый источник материала для изготовления железных изделий, дефицит которых уже ощущался всеми общинами. Сейчас в качестве исходного сырья использовали заброшенное оборудование, но его запасы уже закончились.

Стараясь отвлечься от удручающих мыслей о неизвестной болезни, я работала еще усерднее. По прошествии нескольких дней успокоилась и уже не ожидала каждую минуту, что тоже рухну на пол и задохнусь.

Сегодняшнее утро ничем не отличалось от остальных: холодно, серо и тоскливо. Я планировала немного побегать, но у самого выхода натолкнулась на Маквела. И что он так рано здесь делает?

– Ты чего тут ошиваешься в такую рань? – недовольно

хмурясь, спросил он.

Его вопрос был ожидаем и закономерен. Юлить не стала и честно ответила:

– Бегать пошла. Хочу иметь возможность хоть немного себя защитить в случае чего.

Он долго меня рассматривал, а потом сказал прийти к нему через два часа. Спорить не стала и явилась вовремя.

Игнорируя вопросы, он повел меня в горы. Мы поднимались недолго, и вскоре достигли широкого плато, где по кругу бегали мужчины. Все молодые. Было даже несколько совсем юных ребят. Наверное, они уже родились на этой планете.

На поле виднелась полоса препятствий. Вот ее я узнаю везде, как бы она ни выглядела. Папа долго гонял меня по похожей, пытаюсь сделать из меня спортсменку, а я усиленно сопротивлялась.

Мак махнул рукой, и к нам пружинистой походкой направился высокий мужчина. Его я узнала довольно быстро. Ликх – один из помощников Маквела. Это ему он обещал отрезать язык. Несмотря на холод, мужчина шел к нам в одной наполовину расстегнутой рубашке. В вырезе вздымалась мускулистая грудь, покрытая капельками пота. Он явно проводил интенсивные занятия, но при этом не выглядел запыхавшимся.

Я поспешно отвела глаза от его груди. Здесь женщине нужно быть очень осторожной и думать, куда и на кого мож-

но смотреть. Мужчины здесь не избалованы женским вниманием и могут неправильно истолковать любопытный взгляд. Изначально я с легким презрением относилась к девушкам, которые не пожелали никому принадлежать и зарабатывали торговлей своим телом. Но сейчас была им даже признательна. Неудовлетворенный мужчина с пониженной социальной ответственностью не лучший сосед для невинной девушки.

Маквел, как всегда, не стал ходить вокруг да около и, слегка подтолкнув меня в спину, сказал:

– Ликх, займись ею. Она изъявила желание научиться защищаться. Но не переусердствуй. Она мне нужна живой и здоровой. Понял?

Ликх скривился, словно набил рот кислыми ягодами дерева исму. Осмотрел меня с головы до ног и буркнул:

– Понял. Без синяков.

И так мне его слова не понравились. Ведь больно можно сделать и не оставляя следов. На что меня подписал Мак? Но отказываться было поздно. И я с тоской посмотрела ему вслед, когда он довольно хмыкнул и ушел, оставив меня в руках ухмыляющегося Ликха.

Этот человек мне не нравился, причем с самого начала. Его жадный взгляд и злобный оскал вызывали дрожь. А теперь, благодаря Маку, я оказалась чуть ли не в полной власти этого мужчины. Нервно сглотнула и посмотрела Ликху в лицо.

Его раскосые глаза стали еще уже от странного прищура,

который я не смогла расшифровать, а довольно красивые губы исказила довольная усмешка. Ой, мама дорогая! Что же сейчас будет?

– Ну пошли, раз выразила желание учиться.

Круто развернувшись, он пошел в сторону остальных, по всей видимости, воспитанников, которые с интересом следили за нами.

– Принимайте нового члена в команду неучей, – гаркнул он. – Хотя вернее будет сказать не ...

И он произнес такое, от чего я вспыхнула и покраснела так сильно, как, наверное, никогда в своей жизни. Да как только посмел? Зачем таким-то образом сообщать мою принадлежность к женскому полу?

В ответ ему раздался дружный хохот почти сотни мужских глоток. И в этот момент я отчетливо поняла, что добровольно согласилась на издевательства над собой в течение неопределенного времени. И вот нужно было еще в этот момент разворачиваться и уносить ноги, но какое-то упрямство не дало сбежать.

Оно же заставляло подниматься раз за разом, когда меня швыряли, толкали и подсекали. В результате я неизменно оказывалась на земле. Но ни в первый день, ни во второй я не ушла. Даже спустя три недели исправно посещала занятия.

И пусть успехи не радовали, но я определенно начинала чувствовать, что становлюсь сильнее и проворнее. Правда в спаррингах я по-прежнему основное время проводила на

земле, но мне казалось, что эти периоды понемногу начали сокращаться.

Может, наступит момент, когда я и вовсе не упаду? Хочется на это надеяться, но придется запастись терпением: он явно наступит еще не скоро. И сцепив зубы, я методично шла к своей странной цели.

Глава 7

Ринора

Время шло, а я по-прежнему постоянно мерзла. Противный холод походил на легкую зубную боль: и ноет не сильно, и забыть о себе не дает. Мне думалось, что лучше бы ударили жгучие морозы: стало бы как-то проще. Понятней что ли. А это нескончаемое не пойми что раздражало неимоверно.

Поэтому я так ценила куртку Севала. Большая, теплая, внутри подбитая редким пушистым мехом. Такая подбивка требовала терпения при сшивании мелких шкурок очень осторожного грызуна. Поймать его считалось огромной удачей, и я почти ни у кого такого меха на одежде не видела. Обычно я накрывалась с головой этим островком невероятно приятного на ощупь меха и только так, согревшись, засыпала.

Ночевала я теперь в отдельной комнате, недалеко от Маквела. В ней был даже закуток с удобствами, что, как я узнала позже, было доступно не всем, так как многие жили по несколько человек в помещении. А новички и того хуже: спали в огромном зале, словно в казарме.

Дом жил как большая коммуна. Каждый человек ценился за ту пользу, которую он приносил. Так строилась его иерархия. Я для Дома была важна, и Мак всячески заботился обо мне. Особенно после того, как наш с Полем паровой насос

заработал, и мы смогли откачать воду из шахты. Последствия затопления ликвидировали и, найдя его источник, быстро восстановили работы.

Мак был счастлив, хоть и старался не показывать своего удовольствия. После этого случая я стала кем-то из разряда неприкасаемых. Он сам не обижал меня и другим запрещал. Я могла этим пользоваться и выбивать себе привилегии, но старалась не нагнеть.

И про издевательства на тренировках молчала, понимая, что толку будет больше, если со мной не будут церемониться. Так они и поступали. Меня швыряли на землю с удвоенной силой. Наверное, отрывались за то, что какая-то девчонка незаслуженно получает все самое лучшее. Но откуда им было знать, что перед запуском котла я почти не спала три ночи, пытаясь все настроить? Для всех я была лишь женщиной Маквела.

И конечно, мое положение сильно нервировало Линду. Хотя она явно радовалась, когда Мак отселил меня. Об этом она не замедлила мне сообщить, когда мы столкнулись в коридоре. Так я узнала, что она с Маком вместе уже больше трех лет, а я, видите ли, надоела ему за неделю.

Мне было странно, что Мак решил выдать меня за свою любовницу, но благоразумно молчала, понимая, что он лучше знает, как меня защитить. Поэтому в ответ на насмешки Линды отмалчивалась и старалась ее избегать, понимая, что эта женщина не оставит меня в покое.

С момента моего появления в Доме прошло около четырех недель. Занятые своими делами, на меня уже никто внимания не обращал и дружбу заводить не спешил, особенно женщины. Для большинства из них я и вовсе была персона нон грата.

Чувствую, пока с Линдой отношения не налажу, не найду мне подруги. Хотя не очень-то и хотелось. О чем мне с ними разговаривать? Делиться переживаниями или слушать их сплетни? Чушь несусветная! Поэтому равнодушие меня не трогало. Уж лучше так, чем пакости.

Сегодня я освободилась пораньше и устало шла к себе, когда из комнат Мака мне навстречу выскочила взъерошенная Линда. Она мчалась с такой скоростью, что мне пришлось вжаться в стену, чтобы не быть сбитой с ног. Завидев меня, она резко остановилась и, с силой ткнув мне пальцем в грудь, прошипела прямо в лицо:

– Ты об этом пожалеешь!

Резко развернувшись, она помчалась дальше. А я так и осталась стоять, в недоумении хлопая глазами. Что это с ней? Стала усиленно вспоминать, что я такого могла сделать, но так ни до чего и не додумавшись, оттолкнулась от стены и пошла дальше. Да ну ее. Бешеная какая-то. Находясь в легкой задумчивости, вместо своей комнаты случайно завернула к Маку. Уже открыла дверь, когда поняла, что ошиблась.

Планировала тихонько уйти, но опоздала: меня заметили. Пришлось извиняться.

– Прости, я случайно.

Развернулась, чтобы сбежать обратно в коридор, но голос Маквела меня остановил:

– Давай, давай, заходи! У меня как раз для тебя сюрприз.

И таким довольным он при этом выглядел, что мне стало не по себе. А вспомнив разъяренную Линду у меня совсем пропало желание заходить. Но проявить непослушание я не посмела и нехотя шагнула внутрь.

Встав из-за стола, он с довольной улыбкой поманил меня в спальню. Сердце ушло в пятки от нехорошего предчувствия. Он никогда меня туда не пускал, а тут вдруг приглашает. С чего бы это? Только бы не то, о чем я подумала. Мак уже скрылся за дверью, а я все переминалась с ноги на ногу, не решаясь зайти внутрь.

– Где застряла? Иди сюда! – раздался его зычный голос из-за двери.

Проверила наличие бластера, вздохнула и решительно вошла внутрь. Будь что будет. По ходу разберусь.

В комнате царил полумрак, едва разгоняемый светом растений. Быстрым взглядом заметила наведенный уют: стены расписаны яркими рисунками, в нишах небольшие статуэтки, а на полу и черной деревянной кровати с красивой резьбой разбросано множество шкур.

Мак стоял у кровати и смотрел на что-то, лежащее на ней. Я несмело подошла с другой стороны, стараясь держаться как можно дальше, и взглянула вниз. Из груди произволь-

но вырвалось восторженное «ах».

Аккуратно разложенная, там лежала женская одежда такой красоты, что я даже растерялась. Рубашка из тонкой ткани, казавшейся прозрачной, была вышита серебристыми нитями, сплетавшимися в замысловатый узор, и украшена перламутровыми пуговицами.

Удлиненный темно-синий кафтан без рукавов притягивал взгляд тонкой вышивкой, на груди плоскими перламутровыми пластинами был составлен красивый рисунок, образующий спираль. Рядом лежали серые брючки из такой тонкой кожи, что казалось, они блестят.

Комплект завершали изящные сапожки, отороченные мехом, аккуратная шапочка, с которой свисали на длинных нитях бусины и перламутровые пластины. Там же лежала шуба, которую я не сразу разглядела из-за брошенных на кровати шкур. Длинная, с серебристым мехом, сияющим в отблеске слабого света.

Я даже представить себе не могла, что здесь можно сшить такую красоту. И теперь я терялась в догадках, что эти вещи делают у Маквела и зачем они ему понадобились.

– Вижу, приглянулось? – с хитринкой в голосе спросил он.

А я запереживала еще больше. Только бы они были не для меня. Нехорошо это, когда мужчина делает такие подарки не своей женщине.

– Да, красиво, – напряженно ответила я.

– Это тебе.

Черт! Да на кой мне сдалась такая одежда в этом месте? Не хочу я ее принимать. Лихорадочно соображала, как отказаться, чтобы не обидеть.

– Мак, я не думаю, что она мне подойдет, – начала было я отнекиваться.

– Разумеется, женщины подгонят ее под твою фигуру. Шилась-то она для Линды.

Я чуть не застонала во весь голос. Понятно теперь, почему она так взбесилась. Ох, как мне это все не нравится. И я сделала еще одну несмелую попытку отговорить Мака.

– Мне некуда ее носить. Боюсь, в мастерской ей не место.

– Разумеется! – воскликнул он. – Я же тебе самого главного не сказал. Через несколько дней на острове Мито будет проходить Совет. И как повелось, главы кланов привозят с собой женщин. Никто точно не знает, как все произошло, но вскоре это превратилось в негласное соревнование: кто привезет с собой самую красивую. Женщинам тут развлекаться нечем, поэтому они каждые полгода готовят наряды и снаряжают одну из них. В прошлые разы со мной ездила Линда, а сейчас я решил взять тебя. Севал все клыки сотрет, скрипя от бессилия зубами. Приглянулась, наверное, ты ему, раз так усердно догонял.

И Мак громогласно засмеялся. А меня начал бить мелкий озноб. Мало того, что теперь Линда в ярости, так еще и Мак удумал тащить меня на какой-то остров. Этого мне еще не хватало! Только немного освоилась здесь, а теперь снова

подвергаться риску?

Но не скажешь ведь об этом Маку? Он-то считает, что оказал мне честь. Я натянуто улыбнулась и ответила:

– Спасибо! Постараюсь не подвести.

– Да тебе и стараться не нужно. Ты и без этих тряпок дашь фору любой. Чувствую, весь стол на Совете будет залит слюнями этих придурков.

И он снова засмеялся. Да, я, похоже, для него не только ценный механик, но и красивая кукла, которой можно всем хвастаться. Ладно, не страшно, главное, чтобы ему в голову не пришло дать кому-нибудь поиграть с этой куклой. Еще раз вымученно улыбнулась и, пообещав Маку, что явлюсь на примерку к швеям, быстро вышла из комнаты.

Настроения и так не было, а сейчас стало совсем грустно. Мне хотелось, чтобы меня просто оставили в покое, разрешив возиться в мастерской, а лучше вообще про меня забыть. Но теперь я вроде первой леди в этом клане. Невольно улыбнулась. Кто бы мог подумать?

По привычке потрогала серьгу, которую я так усердно прятала ото всех за волосами. Как же она мне надоела! Столько дней пытаюсь ее снять, и все впустую. Замазала ее как могла, чтобы не так сильно блестела, и скрываю. В ход идут ленты, платки, шапки, а на тренировках занимаюсь только в балаклаве. Ее пришлось шить самой: здесь не носили таких шапок, закрывающих все, кроме лица.

Я уже отчаялась и хотела все рассказать Маквелу, а тут

этот Совет. Он мог бы стать шансом незаметно вернуть серьгу Севалу. Не привыкла я брать чужого. Но это не представлялось возможным. Она не снимается. А если скажу сейчас о ней Маку, то он либо отругает меня и попробует сам снять ее, что невозможно. Так можно и вовсе остаться без уха. Или наоборот, заставит носить ее напоказ, тогда мне будет неловко перед Севалом.

Стыдно, неудобно. Мне давным-давно уже пора забыть эти эмоции. Здесь не то место, где они в почете. Но пока мне это не удавалось: я была воспитана по-другому. Поэтому приняла решение просто молчать. Съезжу, покрасуюсь ради Мака и вернусь. А потом уже и с серьгой решу вопрос. Пора от нее избавляться.

Гораздо сильнее непонятого состязания между женщинами меня волновал сам Совет. От Маквела я знала, что там собираются главы кланов и их помощники. Кланами называли себя группы людей, которые объединились, чтобы жить в этих непростых условиях. Глав было немного: Маквел, Викар, Севал, Остос, Чун, Харко и рыбаки.

Рыбаки жили обособленно на островах и старались не иметь никаких дел с материком, кроме торговли. У них не было вожака, и каждый раз на собрание приезжал новый человек.

Харко являлся главарем отшельников, которые жили в лесах. Их не прельщала рыбалка или добыча руды. Они не любили тяжелой работы и жили, как хотели. Основным их про-

мыслом был сбор цветов дерева хилас – местного дурмана и производство алкоголя из плодов дерева исму. Селились отшельники в лесах, и нравы у них были под стать их жизни: дикие и разнузданные.

Остос и Чун имели небольшие поселения в горах за озером, на другом конце материка, но не являлись свободными. Их уже давно контролировал Севал, превратив в подобие филиалов своего основного лагеря.

А вот Севал был главой самого многочисленного клана, и с каждым годом он расширял свои границы, что, конечно, не могло не раздражать всех остальных. Сейчас, по коротким сведениям, что мне удавалось подслушать, он усиленно вытеснял отшельников из их леса. Кого-то переманивал в свой клан, а кого-то просто выдавливал с насиженных мест. В отличие от Мака он не старался создать одно поселение. Наоборот, распределял своих людей, давая им свободу, но в то же время всех контролируя.

Викар, сосед Маквела, держал нейтралитет и ни с кем не объединялся. Никто толком не знал, как он относится к действиям Севала и на чью сторону встанет.

Скорее всего, Совет будет интересным, и, возможно, мне стоит рассматривать его как шанс узнать что-то новое. Но не давало покоя случайно услышанное когда-то в столовой. Севалу планируют устроить там ловушку, а мне очень не хотелось при этом присутствовать.

Встала необходимость выбирать чью-то сторону. К Сева-

лу я испытывала иррациональную симпатию. Может, потому что он спас меня? Обогрел своим теплом, и это стало самым ярким воспоминанием на этой планете. Или, может, слишком привыкла к его куртке, что каждую ночь согревала меня?

Сложно было судить, но я старалась не обманываться на его счет. Я не знаю, что бы он сделал со мной после спасения. Поэтому никак не могла определиться с отношением к данной ситуации. Видеть его подлое убийство не хотелось, но с другой стороны, если он захватит Маквела, что тогда будет со всеми нами? Со мной? Сейчас я пока в безопасности, кое-как устроена. А что будет потом?

Решив не мучить себя и отложить этот вопрос, я занялась своей безопасностью. В последующие дни я была очень аккуратна, ожидая от Линды ответных действий. Она явно не из тех женщин, что молча отходит в сторону и уступает свое место. Я была очень осторожна, но недооценила ее коварство. Сильно недооценила.

Глава 8

Ринора

Когда до Совета оставалось всего четыре дня, я, как всегда, возвращалась из мастерской, но у своих комнат недоуменно застыла. Дверь была открыта, а внутри царил полный бардак. Все те немногие вещи, которыми я обзавелась, были разбросаны и вывернуты. Здесь явно что-то искали.

Слегка помедлив, вошла внутрь и осмотрелась. В комнате находились Маквел, пара мужчин и Огха.

– Мак, что происходит? – испуганно спросила я.

– Это ты мне скажи, Ринора, – ответил он, поворачиваясь ко мне.

Ринора? Он меня так почти никогда не называл. Значит, дело плохо. Стало немного страшно, но я не показала виду.

– Не понимаю, о чем ты? – почти шепотом спросила я.

– Вот об этом, – сказал он, протягивая мне несколько пустых деревянных бочонков.

Они были размеров с мой кулак, и я знала, что в них хранят ценный сок дерева исму, собранный во время цветения. При длительной варке он превращался в сладкую терпкую массу, напоминающую мед. Это редкое лакомство держали под замком в кладовой, и я совершенно не понимала, откуда оно появилось у меня в комнате.

– Хочешь сказать, что не знаешь, откуда они у тебя? –

спросил Мак.

– Не знаю, – честно ответила я. – Они в кладовой хранят-ся. Как бы я их оттуда взяла?

– Возможно, с помощью этого?

И он продемонстрировал мне новенький блестящий ключик, который извлек из-под моего матраса. Я видела его в первый раз, о чем незамедлительно сообщила Маквелу.

– Один из кузнецов утверждает, что ты просила его сделать. Он не знал, для чего именно тебе понадобился ключ, но спорить не стал. Есть еще свидетели, которые видели тебя ночью около кладовой. И это не один человек, Рин.

Нервно сглотнула, понимая, что как бы я ни кричала о своей невиновности, мне не поверят. Поэтому спросила, чувствуя бегущую по спине струйку холодного пота.

– Что меня ждет?

– Двадцать ударов плетью прилюдно, ночь в камере и твои извинения перед всеми членами Дома. Ты украла у каждого из них. А сейчас сиди здесь и никуда не выходи. Вечером за тобой придут.

Я прикрыла глаза, скрывая ужас, обуявший меня. Двадцать ударов! Я их не переживу.

– Мак, – тихо позвала я его, когда экономка и мужчины уже вышли, а он стоял на пороге. – Я этого не делала.

Почему-то было важно, чтобы он мне поверил. Он оглянулся и пристально посмотрел мне в глаза.

– Ты можешь доказать, что не крала?

Отрицательно покачала головой.

– Как видишь, есть люди, способные подтвердить обратное. И весь Дом уже знает о твоём поступке. Я не могу это замять. Ведь если я прошу тебя, то каждый решит, что может делать, что захочет, не боясь наказания. Я должен показать, что для меня все равны и даже моя любимица не избежит наказания.

Закусила губу и опустила голову, понимая, что мне нечего сказать. Я опять буду наказана без вины. Ещё и послужу наглядным примером непредвзятости Маквела.

– Рин, лучше я накажу тебя сам, иначе это сделают другие. Поверь, тебе это не понравится гораздо больше.

Он вышел, закрыв за собой дверь. А я осталась стоять в развороченной комнате, пытаюсь справиться со злыми следами, щипавшими глаза.

Не нужно даже гадать, кто мог это устроить. Падлюка! Таким мерзким способом решала избавиться от меня. Опять накатило чувство бессилия и несправедливости. Что я могу сделать, находясь в таком положении? Убежать? И тем самым подтвердить свою вину? А потом умереть, скитаясь по этой планете? Отказаться принять наказание и кричать, что я не виновна? Глупо.

За меня никто не заступится. Я здесь чужая, и все уверены в моей вине. Остается только одно: молча и достойно перенести наказание. Сцепила зубы и сжала кулаки. Я приму его, но пусть Линда даже не надеется, что я оставлю без по-

следствий ее мерзкую выходку. Это не суд, где я ничего не могла противопоставить. Здесь дикая планета, где все играют грязно. Пора и мне принять местные правила, а не отсиживаться за спиной у Мака.

Успокоила рваное дыхание и стала готовиться к наказанию. На меня навалилось злое спокойствие и хладнокровие. Хорошо вымылась, особенно спину, разрезала рубашку, туго заплела и убрала под шапку волосы. Нашла спрятанную упаковку заживляющего средства гейлрикс и сунула в карман брюк.

Потом прибрала в комнате и нашла подходящую деревянную палку, которая служила ручкой для расчески. Они не услышат от меня криков боли и просьб о пощаде. Пусть потом не ждут ее и от меня. Закончив приготовления, села на кровать и стала спокойно ждать.

За мной пришли спустя пару часов. На улице стемнело, и на плато горели факелы, освещая лица заполнивших его людей. Они молча расступались, пропуская нас. Я шла впереди с высоко поднятой головой, не давая возможности идущим сзади мужчинам подтолкнуть меня.

Остановились у большого камня, доходившего мне до пояса. Находясь в центре плато, он всегда вызывал во мне интерес. Мне было интересно его предназначение. А сейчас стало ясно, зачем он тут, и я непроизвольно ухмыльнулась. На его верхушке виднелась вколоченная железная петля.

У камня стоял Маквел, рядом Ликх и еще пара помощни-

ков. Сбоку от них находились Линда, которая даже не пыталась скрыть довольную усмешку, и Огха, как всегда хмурая. Позади виднелись еще несколько женщин, с живым интересом поглядывающих на меня.

Я обвела всех вызывающим взглядом и посмотрела на толпу, стоявшую чуть дальше. Все замерли в ожидании, и мне показалось, что в их глазах горит огонек предвкушения, смешанный со злой радостью: наконец-то неприкасаемая свалилась со своего Олимпа. Пусть глазают. Лишь выше подняла подбородок и снова посмотрела на Маквела и стоявших рядом с ним людей.

Нас разделяла лишь глыба камня, и в неровном свете факелов я очень хорошо различала их лица. Значит, и они видят мое. Пусть поймут, что я не боюсь и знаю, кто виноват. Молчание продлилось недолго. Маквел заговорил громким голосом:

– Дом не терпит воровства. Украв у Дома, ты украла у каждого из нас. Твоя вина доказана, и ты понесешь наказание за свой поступок. Двадцать ударов. Тебе есть что сказать?

Я чуть не засмеялась. Сказать что? А главное – кому? Кучке людей, которые с нетерпением ждут, когда мне раскроют спину на лоскуты? Или тем, кто меня подставил? Нет! Я ничего не скажу. Молча сняла куртку и сунула ее в руки стоявшего позади меня конвоира.

Кожу на спине обдало холодом. Я вырезала ткань с ру-

башки, чтобы лишить их удовольствия разрывать ее прямо на мне. Не спуская глаз с Линды, медленно опустилась на колени и, достав из кармана деревяшку, крепко закусила ее. Подняла вверх руки, позволяя привязать их веревками.

Сердце стучало как сумасшедшее, а тело начинало трясти от предвкушения боли, но я смотрела прямо на Линду, и та ярость, которая накатывала на меня, делала страх не таким острым. «Я перетерплю, но ты будешь следующая», – говорил мой горящий взгляд.

Мак кому-то коротко кивнул, и я напряглась. Первый удар был неожиданным. Боль обожгла спину, растекаясь по всему телу. Оно выгнулось, и я прижалась грудью к холодному камню. С губ сорвался тихий стон, но его никто не услышал. Зубы вошли в дерево – так сильно я сжала их.

Второй удар задел первую рану и был еще болезненней, но я лишь сильнее стиснула деревяшку, а руки впились в шершавый камень, загоняя под ногти каменную крошку.

Как ни странно, сейчас холод работал на меня, отвлекая и остужая горевшую спину. И я подалась ему навстречу, сильнее вжимаясь грудью в каменную глыбу. Пусть он поглотит меня целиком.

Третий удар был ожидаемым, и оттого чуточку терпимее. Я в упор смотрела на Линду и с удовольствием наблюдала, как ее улыбка становится не такой радостной. Каждый удар отражался в моем убийственном взгляде и обещал ей вернуть его. Толпа молчала, наверное, ожидая другого пред-

ставления. Хотели зрелища с криками и слезами? И я едва ухмыльнулась в перерывах между ударами.

Маквел стоял хмурый, и я видела, как он переживает. Стало чуточку приятно. Разумом я понимала его поведение, но от этого было не легче. Конечно, он мог провести более тщательное расследование и помочь мне. Но не стал. Не захотел переубеждать Дом в моей невиновности, когда благодаря длинным языкам женщин все люди в нем уверились в обратном.

Но меня удивила реакция Ликха. Он был странно напряжен: губы плотно сжаты, а кулак каждый раз сжимался в момент удара по моей спине. Неужели тоже переживает? Или эта картина вызывает у него другие чувства? Сложно было понять. Попыталась присмотреться, но сильный удар выкинул из головы все мысли.

А следующий уже не дал и шанса думать о чем-то другом, кроме обжигающей боли. Потом следующий удар, а после еще и еще. Я почувствовала, как лопнула кожа и кровь из раны затекает под пояс. Она бежала теплой струйкой, быстро остывая и неприятно охлаждая поясницу.

Когда на спине отпечатался последний удар плети, я была в полубоморочном состоянии, но зубы оставались плотно сцепленными на деревяшке. Мужчинам пришлось с силой вырывать ее у меня изо рта.

В полном молчании меня отвязали и, таща под руки, увели с площади. Сама я идти была не в состоянии. Завели в хо-

лодное помещение с решетчатой дверью, выходящей прямо на улицу, и уложили на живот. Один мужчина остался и что-то спросил, но я не могла разобрать слов, балансируя на грани обморока. Спину обмыли, намазали липкой мазью и прижали тканью. Сверху накиннули шерстяное одеяло и оставили одну. Лязгнул засов, и в этот момент я поняла, что мое верное сознание, державшееся до самого конца, покидает меня.

Очнулась от жуткого холода. Он проникал в каждую клеточку тела, заставляя дрожать и стучать зубами. Шевельнулась и тут же застонала от нахлынувшей боли. Приложив усилия, встала и ощупала спину. Ее пересекали вздувшиеся рубцы, а в нескольких местах, куда удар пришелся не единожды, кожа была рассечена и запачкана запекшейся кровью.

Морщась от боли, достала упаковку с гейлриком и, стараясь экономить, нанесла средство на самые болезненные участки. Это поможет ранам быстро затянуться. Жаль, его слишком мало, останутся шрамы. Но зато через пару дней они уже превратятся в плотные рубцы. Хватило не на все, но и это принесло огромное облегчение.

На полу заметила свою куртку и, прикрыв раны тряпкой, надела ее. Спрятала пустую упаковку чудодейственной мази в карман и села на кровати, укутавшись в одеяло. Я могла думать только о том, как отомстить Линде. В голове крутились такие кровожадные мысли, которые никогда раньше меня не посещали.

Немного успокоившись, я стала размышлять о своей даль-

нейшей жизни. Неужели я действительно надеялась отсиживаться за спиной Мака? Сегодня был лишь один пример того, когда он не сможет или не захочет мне помочь. А что будет со мной, если с ним что-то случится? В кого я превращусь? Снова буду искать мужчину, чтобы прятаться у него за спиной?

А что он запросит взамен? Понятно, что. Теперь я этого не боялась. Если раньше имела глупые мечты, что все должно происходить только по любви, то сейчас уже смирилась с тем, что отныне для меня это недоступная роскошь. Да и не всегда любовь бывает нужна. Стоит только вспомнить, где я оказалась, благодаря ей. Поэтому идет она куда подальше. И мужчины все тоже.

Мне самой нужно меняться. Похоже, сидеть тихо и не высовываться не лучшая стратегия. Тогда каждая мерзкая преступница сможет пинать и подставлять меня, думая, что останется безнаказанной. Кто они такие, чтобы так поступать со мной?

Я не какая-нибудь шваль с обочины дороги, а дочь своих родителей, достойнейших людей. И один из лучших специалистов в своей области. Вернее, могла бы им стать, если бы не была такой влюбленной идиоткой. Но это не делало меня глупее. Никому не позволю безнаказанно портить мою и так испоганенную жизнь. Ну или меня прирежут за углом. Да лучше уж так, чем быть куклой для избиения.

Это была самая тяжелая ночь в моей жизни. Злость, боль,

холод и желание действовать разрывали меня на части. О том, чтобы поспать, не могло быть и речи. Я ходила из угла в угол, преодолевая боль и стараясь согреться. Но когда за мной пришли, не спешила выбегать наружу, а терпеливо ждала, когда откроют дверь. Вышла спокойно и медленно, не выдавая боли, терзавшей меня.

Раннее утро, как всегда, было туманным, но мне казалось, что даже воздух стал пахнуть по-другому. Более ярко и свежо. Я шла за своим сопровождающим, стараясь не кривиться от боли и унять головокружение. Только бы не упасть. Хотя гейлрикс и неплохо затянул раны, но они при любом неаккуратном движении могли разойтись. Поэтому я шла осторожно, пытаюсь при этом сохранить лицо. Они не увидят ни одной болезненной гримасы.

Мы вошли в заполненную людьми столовую. Здесь явно были не все, возможно, у кого-то нашлись дела и поважнее моих извинений. То, что меня ведут именно за этим, я поняла сразу.

Маквела заметила издалека. Он не спускал с меня внимательного взгляда, пока я шла к нему. На краткий миг мне почудилось, что он даже ободряюще улыбнулся в свою бороду, а затем сказал:

– Ты знаешь, что делать.

Молча кивнула и с трудом забралась на скамью. Хочу смотреть на всех свысока. Один шрам лопнул, и острая резь на мгновение застелила глаза дымкой боли. Сжала зубы и по-

старалась спрятать лицо, но заметила насмешливый взгляд карих глаз Ликха, сидевшего за столом. К черту его! Пусть все катятся куда подальше! Они что, думают, я действительно буду сейчас извиняться за то, чего не делала? Распрямившись во весь рост, громко и четко произнесла:

– Приветствую всех жителей Дома. Мне жаль, если я не оправдала чьих-то ожиданий, – взгляд зацепился за торжествующую улыбку Линды, стоявшей в толпе. И я зло процедила: – И не беспокойтесь, я многое осознала.

Не вслушиваясь в ответную реакцию, спустилась на пол. Мак недовольно нахмурился, но громко произнес:

– Мы принимаем эти извинения. Ты отбыла свое наказание и чиста перед всеми нами.

В ответ раздались редкие хлопки. Похоже, все закончилось благополучно. Люди начали расходиться, возвращаясь к своим делам. Мой взгляд снова скользнул по лицу Ликха. Скрестив руки на груди, он сидел и, хищно улыбаясь, смотрел на меня, а в глазах горел странный огонек. Стало неприятно.

– Мак, я могу идти? Приведу себя в порядок и пойду в мастерскую, – сказала я тихо.

– До отъезда отдохай. Но сходи к швеям и убедись, что твой наряд готов. Через два дня мы отправляемся на Совет. Осилишь поездку?

– Разумеется! Буду в лучшей форме, – быстро ответила я. А внутри растеклось тепло от предвкушения ярости Лин-

ды. Она наверняка рассчитывала сделать меня непригодной для поездки. Выкуси, дрянь! Развернулась и, зло улыбаясь, поспешила к выходу.

Когда добралась до своей комнаты, энергии поубавилось и спина заболела с новой силой. На кровати обнаружила несколько упаковок с местными лекарствами и инструкцию. Надо же, позаботился. Снова вспыхнула обида на Маквела. Но лекарства приняла. В этом случае гордость не лучший советчик.

Лежа на животе, я постанывала от боли и старалась забыться в коротком сне. Укутавшись во все теплое, я отгоняла слезы обиды и безнадёжности, но вскоре сон взял свое и я уснула.

Меня ласково гладили по голове и утешали, нашептывая слова поддержки. Я понимала, что это не реальность, но чувства были такими сильными, что мне хотелось тянуться к их источнику. Он с радостью принимал меня и окутывал умиротворением. И я открывала душу для него, поглощая и впитывая бесценные дары целиком. Хотелось прошептать «спасибо» невидимому утешителю, но он, словно стесняясь, не спешил показываться.

Станный сон, наполнивший меня силой. Я долго нежилась в его послевкусии и не спешила выбираться из кровати. Но пришлось. Я обещала Маку сходить к швеям. С трудом поднялась и собравшись с силами вышла из комнаты.

Ориентировалась в Доме я уже хорошо и довольно быст-

ро их нашла. Я уже была у них, когда они снимали с меня мерки, не забыв при этом уколоть несколько раз толстыми иглами. Тогда я поняла, что и здесь подруг мне не видать. Линда крепко держала в узде всех местных женщин. Дрянь.

При воспоминании о ней у меня еще сильнее заболела спина и накатила ярость. Поэтому к швеям я вошла, не постучавшись, и с порога рывкнула:

– Моя одежда на Совет готова?

Любезничать ни с одной из них я не собиралась. И если что-то не успели, то это их проблемы. В помещении, где все стены были обвиты светящимися растениями, а также стояло много емкостей с дополнительным освещением, сейчас находилось не больше десятка женщин. И все вздрогнули от неожиданности, но, когда увидели меня, выдохнули и принялись за свои дела. Похоже, меня бойкотировали. Хорошо.

– Значит, вы решили, что я могу ехать на Совет и в таком виде? – произнесла я громко и еще раз обвела их мрачным взглядом. – Я передам ваше решение Маквелу.

И я развернулась, чтобы выйти, но, как и ожидалось, меня тут же окликнули. Одна из женщин поспешила ко мне.

– Мы не знали. Нам сказали, что, как и планировалось, на Совет поедет Линда. И мы...

– Вы ошиблись, – перебила я швею. Развернулась к ней и смерила презрительным взглядом. – Еду я. Одежда готова?

– Нет, мы не знали, – снова залепетала женщина.

– Чего вы не знали? Кто вам сказал, что Маквел изменил

решение и я не поеду? – строгим тоном спросила я.

Ответом мне было молчание. Прикрывают Линду, значит. Ладно. Посмотрим, насколько они ей верны.

– Как тебя зовут? – спросила я, обращаясь к стоящей рядом женщине.

– Моника, – ответила она тихо.

– Значит, это ты, Моника, приняла такое решение. Я передам его Маквелу.

И снова отвернулась, делая вид, что ухожу. Крепкая рука вцепилась мне в одежду.

– Нет, не нужно. Это Линда сказала нам, чтобы мы не прикасались к ее наряду. Она утверждала, что поедет на Совет.

– И с каких пор швеи слушаются кухарку? – зло сузив глаза, спросила я, обводя всех холодным взглядом.

– Но она, она ведь... – снова попыталась оправдаться Моника.

– Ее место на кухне, и она никакого отношения к управлению Домом не имеет. Если вы забыли, то это дело Маквела. Его приказы вы должны выполнять, а не поварихи. Вам ясно?

Женщины опустили глаза. От их былой спеси не осталось и следа. Все понимали, что я могу не просто передать все Маквелу, но еще и приукрасить.

– Значит так, – строго сказала я. – Если еще раз услышу, что кто-то из вас выполняет приказы кухарки, а не управляющей Огхи или лично Маквела, то очень постараюсь, что-

бы это стало известно. А сейчас займитесь моим нарядом. Я приду утром, и если он будет не готов, то поименно назову тех, кто в этом виноват. И чтобы все было сделано идеально.

– Но мы не успеем, – запричитала Моника.

– У вас вся ночь впереди, – бросила я и вышла.

Конечно, до отъезда были еще целый день, но они должны заплатить за то, что выбрали не ту сторону. Я направилась к себе, стараясь не оценивать свои поступки. Да, была груба, да, пустилась на шантаж и воспользовалась именем Маквела. К черту все! Пора прекращать быть милой девочкой. Если уж так решила, то должна иметь силы переступить через часть своих принципов, явно сейчас лишних.

Следующие сутки я провела в кровати, пытаясь привести себя в чувство. Я лучше сдохну, чем позволю этой гадине добиться своего. Смогла встать, лишь когда портнихи принесли наряд и молча надели его на меня для примерки. Сидел он идеально, жаль, не было зеркала, чтобы полюбоваться. Но в завистливых глазах женщин я и так прочитала ответ. Довольно улыбнулась, представляя, как они будут рассказывать об этом Линде.

Поздно вечером даже смогла посетить баню, которую истопили специально для меня. Наконец-то я смогла помыться не в полуостывшем помещении, а в горячей бане. И хотя удовольствия от этого я не получила: шрамы доставляли сильный дискомфорт, но это того стоило. Теперь я не буду никого ждать и всегда буду первая. Пусть остальные стоят в

очереди.

К утру мне стало гораздо лучше, и на Совет я собиралась особенно тщательно. Результатом осталась довольна. Давно не видевшие свободы волосы сияли, словно серебро, когда я провела по ним щеткой не одну сотню раз. Сапожки были немного велики, но зато шубка села неплохо. Ее серебристый цвет гармонировал с горящими голубыми глазами и блестящими волосами.

Одевшись, направилась в комнаты к Маквелу и, тихонько постучавшись, зашла внутрь. Он тоже приоделся и выглядел весьма представительно. Завидев меня, широко улыбнулся, а затем восхищенно присвистнул.

– Я ослеп!

– Не переживай, я буду твоим поводырем, – ответила я со смехом.

– Тогда я спокоен. Прошу.

И он подал мне согнутую в локте руку.

– Благодарю, – вежливо ответила я, принимая ее.

Мы так и шли по коридору, весело о чем-то разговаривая. А выйдя на улицу, я увидела остальных членов нашей компании. Все одеты лучше обычного, тщательно причесаны и умыты. Они не отрывали восхищенного взгляда от меня, особенно Ликх. Его рот даже слегка приоткрылся в удивлении, а горящие жадным огнем глаза не отрывались от моих блестящих волос.

Стало так приятно. Оказывается, где бы ни находилась

женщина, ей везде будет по душе мужское восхищение. И я всем лучезарно улыбнулась, наблюдая их довольные лица, и мы направились к морю.

Обернувшись, я заметила Линду, стоявшую в стороне. На ее лице застыла маска ярости. И я с наслаждением ей улыбнулась, надменно вскинув голову, еще крепче взялась за локоть Мака и звонко рассмеялась какой-то его шутке. На душе потеплело, и я смело посмотрела на раскинувшееся море, где плавно покачивались два корабля.

Глава 9

Севал

Опять ни звезды. Лежа на дне мерно покачивающейся лодки, я пристально вглядывался в затянутое небо. За те восемь лет, что я здесь нахожусь, ни разу их не видел. Вверху все скрыто серой завесой, мерцающей ночью неярким светом. На Махрэне небо совсем другое. Оно усыпано миллионами звезд, и я мог часами любоваться ими, пытаюсь различить самые крошечные.

Сминая преграды, которые я строил много лет, в голову ворвались непрошенные воспоминания. Им всегда это удастся с легкостью. Иногда они приятные и не хочется их прогонять. А порой такие, что скребут по сердцу и тело начинает трансформироваться. И только огромными усилиями я могу себя остановить. Как же тяжело без препаратов.

Находясь на планете без них, я уже устал проводить обратное превращение, весьма болезненное. Если превращаться в зверя получается без боли из-за адреналина в крови, то обратный процесс – еще то удовольствие. Иногда он может занимать и несколько дней. Поэтому я никогда не спешил его заканчивать. Зачем, если в любой момент могу снова стать полу-зверем?

Опустил руку в воду и зацепил звериными когтями пучок водорослей. Поднял и засмотрелся. Как на такой серой

и промозглой с виду планете может расти эта красота? Они скользили и переливались в руке, словно струи дождя на моей родине. Размял их пальцами и еще некоторое время любовался мягким серебристым светом, окутывающим руку, а вернее лапу.

Приподнялся и посмотрел на Асту. Та уверенно плыла по озеру и тянула на шлейке лодку, в которой прохлаждался я. Сейчас она опять ненадолго станет серебристой и будет фырчать, высказывая свое недовольство ночными прогулками.

В последнее время мы с ней часто их совершаем. Но это не праздное гулянье, а скорее жизненная необходимость. Я пытался ей это втолковать, но она стала вредной и глухой к моим разъяснениям. Наверное, материнство ее так изменило. Два малыша ждут дома, пока она тут совершает тайные заплывы на территорию Маквела. Прекрасное животное. Единственное существо на планете, которое мне дорого. Хотя нет, есть еще Миро.

Я нашел его семь лет назад. Вернее, он сам пришел. Обитая на планете уже почти год, я блуждал по лесу, ведя жизнь одиночки и не выходя из полужвериного состояния. Мало кто решался ко мне приблизиться. А он не побоялся. Подошел и попросил еды. Десятилетний ребенок, трясущийся от холода. Тощий, грязный и еле державшийся на ногах.

Во мне тогда что-то сломалось. Он заставил меня выбраться из скорлупы боли, которую я в себе лелеял. Помог отбросить раздражающие душу воспоминания, зарыть их

так глубоко, чтобы они выросли в меня и никогда больше не всплывали.

Не помня ни отца, ни матери, Миро остался со мной. Я узнал от него о планете и расстановке сил. Сопоставил с теми немногими сведениями, которыми обладал сам, и принял решение. Не сразу. Оно пришло неожиданно и казалось чем-то невозможным. Наполнило мою жизнь смыслом и дало цель, ради которой стоило продолжать эту никчемную жизнь.

Лодка дернулась, и Асту начала выбираться. Действуя бесшумно, я отцепил шлейку и затащил лодку на берег, спрятав ее за камнями. Подождал, пока Асту отряхнется, и сел на нее. Передвигаясь тихо и медленно, мы оба прислушивались к ночным звукам, не желая встречаться с постовыми. Вскоре достигли места, дальше которого ей было опасно идти, и я спешил. Приказав Асту ждать, сам двинулся в сторону лагеря Маквела.

Мой осведомитель донес, что им удалось соорудить и запустить паровой насос. Они уже освободили шахту и продолжили в ней работы. Чертов Маквел! Незачем ему рыть дальше. Есть небольшая вероятность, что он копает совсем рядом. Еще рано. Никто не должен знать. Но этот старик отличается поразительным упрямством. И если уж решил добывать руду, то никакая сила его не остановит.

Придется ускоряться и готовиться к захвату его клана. А это будет ох как непросто. Он тут окопался так, что без больших потерь и не подобраться. Ничего, справлюсь. Остоса и

Чуна я уже подмял под себя, а они были не менее неприступны, чем он. Конечно, не так многочисленны, да и воины у них похуже. У Маквела дела обстоят гораздо лучше. Люди у него, в большинстве своем, с такими промытыми мозгами, что за Дом будут стоять до конца. А Ликх наверняка сумел их подготовить. Бывшие военные – лучшее приобретение любого клана. Так же, как и механики с врачами.

Только вот они здесь редкость. И по непонятным мне причинам всегда сосредоточиваются в руках этого везучего ублюдка Маквела. У него был уже толковый механик. А сейчас источник сообщил, что появился еще один. Маквел не дурак и усиленно его скрывает. Знает, что могут переманить.

С каким бы удовольствием я это сделал. Хоть немного бы отомстил за ту девчонку. При воспоминании о том, как этот кшарк украл ее у меня, я непроизвольно зарычал и почувствовал, что клыки снова вылезли на пару миллиметров.

Она врезалась мне в память, я никак не мог ее забыть. Жалел, что не уследил. Как же я злился, когда понял, что она сбежала, а вездесущий Маквел ее перехватил. Несколько дней пытался отделаться от ее запаха, но он словно въелся в меня и преследовал еще долго. И шапку ее все никак не решусь выкинуть, храню до сих пор. Только зачем?

Та красавица для меня потеряна. Следует выбросить ее из головы. Теперь она принадлежит Маквелу, а мне не нужна девка после него. Как-нибудь переживу. Но эта дрянь забрала с собой куртку, в которой находилась самая ценная для

меня вещь на этой планете.

Единственное, что я сумел взять с собой, буквально вставив в руку, когда возвращался к человеческому виду. Сам виноват. Отдал куртку, не подумав, поддавшись порыву жалости. А теперь моя вещь в руках Маквела. Или, может, ее еще не нашли? Когда захвачу этот поганый Дом, верну свое сокровище.

Незаметной тенью проскользив к шахте, я двинулся в направлении паровой машины. Пристально рассмотрел ее со всех сторон. Похоже, она действительно работает, значит, источник не врал и придется спешить. Обошел кругом и, не придумав, как вывести ее из строя и при этом не нашуметь, собрался уже уходить, когда нос уловил знакомый аромат.

Ее запах! Принюхался, пытаюсь найти источник, но он расплзался повсюду и, казалось, был везде: на инструментах, котле и даже на промасленной тряпке, валявшейся у стены. Нахлынули воспоминания, как ее холодный носик уткнулся мне в шею, а сердце бежало вскачь, вторя моему. Возникло непреодолимое желание увидеть ее и рассмотреть получше. Узнать, кто она такая и почему находится здесь. Внутренний голос мне говорил, что ей не место на этой планете.

Вынырнул из странного наваждения и постарался выбросить из головы незнакомку. Осторожно минуя патрули, незаметно прокрался к своему вану. И вскоре, так никем и не замеченные, мы покинули территорию Маквела и направи-

лись к озеру.

Лежа в лодке, я размышлял над тем, как мне выдавить Маквела из его гнезда. По-хорошему, нужно бы его по-тихому убить и, пока Дом будет без идейного лидера, захватить клан. Но как к нему подобраться? Осторожный старик. Я уже пробовал, чуть не попался. Может, на Совете, который будет через несколько дней? Придется нарушить договор о ненападении, существующий много лет. К черту его! К чему мне эти правила, если я хочу, чтобы их и вовсе не осталось?

Глава 10

Ринора

На небольшой корабль мы взошли немногочисленной группой. Гребцы и визитеры на Совет. Обернувшись, чтобы взглянуть на Дом со стороны моря, я заметила, как за нами из бухты вышло еще одно судно. Оно двигались на расстоянии, и я бы не придала ему значения, но внимательный взгляд Ликха, не отрываясь, следил за его движением. Интересно, это наша охрана? Или они осмелятся на нем напасть на Севала?

Из книг я знала, что Совет посещают без оружия. Вану также оставляют на территории кланов. А кроме того заключают договор о ненападении. Помню, как мне стало смешно от этого факта. Кому в голову пришла настолько глупая идея устанавливать среди преступников правила чести? Но весьма удивилась, прочитав, что за прошедшие годы их неукоснительно соблюдали. Может, действительно, люди на планете исправляются и становятся чуть лучше? Хотелось бы в это верить.

Стоя в стороне ото всех, я рассматривала удаляющийся берег. Небольшие размеры судна позволяли мне слышать негромкий разговор Маквела и Ликха. Находясь неподалеку, они, похоже, и не считали нужным от меня что-то скрывать. Голос Ликха звучал собранно и четко:

– Соркид с командой будет ждать начала Совета. После со спущенным флагом подойдет к кораблю сопровождения Севала, ликвидирует его команду и останется ждать его.

– Хорошо, – кивнул Маквел. – Ты должен понимать: если они провалятся, начнется война.

– Она и так начнется, – зло процедил Ликх. – У нас же есть шанс ее избежать, убив их главаря.

– На место Севала придет кто-то другой. Это лишь отсрочка, – философски ответил Мак и, тут же сменив тон, задал неожиданный вопрос: – Ты мне лучше скажи, известно ли, сколько детей пропало в других кланах.

Ликх нахмурился и зло поджал губы.

– Сведения не точные, но у Викара исчезли несколько беременных женщин и почти все младенцы. От Харко у меня нет известий, но у него вряд ли найдутся способные родить. Сам знаешь. У Севала тоже исчезли несколько младенцев, – он ненадолго замолчал, а потом как-то растерянно спросил: – Мак, что за дичь происходит? Кому понадобились дети?

– Вот это мне бы тоже хотелось обсудить на Совете, – задумчиво произнес Маквел.

Я беззастенчиво подслушивала, и новость о детях меня изумила. Малышей я здесь еще не встречала. И неудивительно: рожать было практически некому. Женщинам перед отправкой сюда на добровольной основе вкалывали блокаторы, и я не была исключением. Редко находились такие, кто не

соглашался. Но иногда лекарства давали сбой, и тогда здесь рождались малыши. Но зачем кому-то их похищать? Мороз прошелся по коже от мысли, что завелся сумасшедший, крадущий детей.

Ликх явно был раздражен. Он зло сплюнул за борт и вдруг резко поднял цепкий взгляд на меня. Быстро опустила глаза, стараясь не показывать интереса к их разговору. Этот тип пугает меня до жути. А его странное ко мне отношение сбивает с толку. То ругает, то переживает за меня и непонятно улыбается, или вот как сейчас пронзает насквозь своими темными глазами.

Непроизвольно передернула плечами, пытаясь скрыть страх. И тут же потеряла их, делая вид, что продрогла. Он не спеша подошел и заговорил подозрительно мягким голосом:

– Замерзла?

– Немного, – натянуто ответила я.

Что ему нужно? Пусть лучше с Маквелом обсуждает коварные планы по расправе над Севалом. Но вместо этого он легонько приобнял меня за плечи и растер их своими большими ладонями. Стало совсем не по себе.

Он никогда так раньше не делал. Почему сейчас? Его руки коснулись моих волос и медленно пропустили их сквозь пальцы. Я сделала попытку освободиться, и тут до нас донесся голос Маквела, в котором сквозила неприкрытая угроза:

– Если не хочешь остаться без лап, то лучше убери их от моей женщины.

Ликх нехотя, но отступил на шаг. Подошедший Мак встал рядом, оттесняя его еще дальше. Краем глаза заметила недобрый взгляд, брошенный в нашу сторону. Так хищник смотрит на свою будущую добычу. Похоже, Маквелу нужно быть осторожным не только вне Дома, но и внутри него.

Мы долго молчали, всматриваясь в приближающийся остров. Его называли Мито, что означало «пасть». Издалека он выглядел массивным и вправду походил на челюсть хищного животного. Вернее на нижнюю ее часть. Голые скалы, словно острые клыки, устремлялись в высь и терялись в привычной серой дымке, заменяющей небо.

Приближаясь к берегу, мы увидели другие суда, мало чем отличающиеся от нашего. Их вполне можно было спутать, если бы не разные цвета кормовых флагов. Из-за острых скал причалить вплотную к берегу не было никакой возможности, поэтому, отвязав небольшую шлюпку, Маквел, я и Ликх первыми покинули судно.

Причалом служил каменный выступ, тянувшийся из воды к берегу, словно мост из бездны. Высадив нас, шлюпка вернулась за остальными членами команды. А мы направились в сторону проема, видневшегося в скале. Огромный и темный внутри, он напоминал разинутую пасть голодного дракона. Может, не из-за скал, а в честь этого гигантского входа у острова такое название? Хотела уточнить, но, взглянув на хмурый профиль Маквела, передумала и продолжила послушно идти рядом.

Моей фантазии не хватало, чтобы представить, какого размера должна быть пещера, если высота прохода в нее не меньше моего роста, увеличенного в пять раз. Поэтому с любопытством оглядывалась по сторонам, умудряясь поспевать за широким шагом Маквела.

Немного замедлившись, он строгим тоном обратился ко мне:

– Держись рядом и рот не открывай, пока не дам разрешения. Поняла?

– Поняла, – подтвердила я, стараясь скрыть волнение в голосе.

И в следующий момент, когда мы вошли в пещеру, еле сдержала восхищенный взглас. Она была гигантской! Подняв голову вверх, я попыталась увидеть ее потолок, но он утопал в темноте, скрываясь от моего любопытного взгляда.

Осмотрелась и поняла, что в пещере довольно светло. Все стены толстым слоем были облеплены водорослями, разгоняющими темноту. Они поднимались снизу, где плескалась в углублениях вода, и упрямо ползли вверх, цепляясь за шершавые камни. Но даже их упорства не хватало, чтобы достигнуть потолка. Наверное, пройдет немало времени, пока у них это получится. Хотелось бы тогда увидеть эту пещеру. Думаю, она станет казаться еще более волшебной.

Теряясь в габаритах, я не сразу заметила овальной формы каменный стол, стоявший по центру. Серый камень и грубая работа не вызывали никакого восхищения. Как и мас-

сивные деревянные стулья, расставленные по кругу. В таком прекрасном месте хотелось бы видеть нечто более величественное и изящное.

Но мысли о красоте пещеры быстро сменились другими. За столом уже сидели несколько мужчин, за их спинами стояли другие. И пока мы шли к центру, мое внимание переключилось на них.

Пять из семи стульев были заняты. Отодвинув свободный, Маквел сел и обвел всех цепким взглядом, едва кивая головой в знак приветствия. Я и остальные сопровождающие встали за его спиной.

За каждым мужчиной, сидевшим за столом, стояли так же трое мужчин и женщина. Последних, до кого смог дотянуться взгляд, я внимательно рассмотрела. Одеты, как и я, в роскошную по местным меркам одежду, но все старше меня и явно успели повидать многое в этой жизни. Это отпечаталось на их лицах и особенно во взглядах. В них была настороженность и готовность в любой момент действовать. И я снова почувствовала себя слабой девочкой, случайно попавшей не в свою группу.

Место напротив Маквела пустовало. Мы явно ждали кого-то еще. Повертев головой, определила, что, скорее всего, нет Севала. И сердце в груди замерло на пару секунд от странного чувства. Страх? Предвкушение? Я не могла понять, стараясь успокоить сбившееся дыхание.

Не верилось, что я скоро его увижу и смогу рассмотреть

поближе. Странно, но меня грызло иррациональное чувство вины перед ним. Словно я отплатила ему неблагодарностью за то, что он отогрел меня. А заодно еще и похитила куртку. И серьгу надела без спроса, а она явно не была какой-то безделушкой.

Пытаясь избавиться от глупых переживаний, я чуть не пропустила его появление. Позади раздались гулкие шаги, а следом еще несколько пар ног нарушило тишину в пещере. Сердце вновь предательски замерло на несколько секунд и, несмотря на все уговоры, застучало с невероятной скоростью.

Попыталась успокоиться, но безуспешно. От волнения по привычке вцепилась руками в шубу, чтобы унять дрожь. Почему я так нервничаю? Не кинется же он на меня с обвинениями? Маквел не позволит, да и Ликх стоит рядом. Стало легче, и я снова нормально задышала.

А может, он меня и не узнает? С чего я решила, что он меня помнит? Совсем успокоившись, я задрала подбородок и почти равнодушно наблюдала, как широкоплечий мужчина занимает стул напротив. Его сопровождающие встали позади.

С интересом рассмотрела его поближе и отметила, что он так же хмур, как и при нашей первой встрече. Острые, покрытые короткой черной шерстью уши никуда не исчезли и необычно торчали из копны непослушных волос. Станные желтые глаза завораживали, и я быстро отвела от них взгляд.

На лице мужчины не было и тени улыбки. За плотно сжатыми губами я отчетливо разглядела клыки. Они не высовывались наружу, но слегка оттягивали верхнюю губу. Мужчина выглядел угрожающе, а его рука, которую он и не думал скрывать, добавляла ему звериной агрессии.

Медленно обведя всех взглядом, Севал, как и Маквел, слегка кивнул присутствующим. А я все никак не могла отвести от него глаз и бесстыдно рассматривала. Увидела почти незаметные движения его ноздрей. Он втягивал воздух, подобно зверю, и я вспомнила слова папы, что мутанты имеют острейший нюх. Интересно, каково это: жить в совершенно другом мире запахов?

Задумавшись, не заметила легкого движения его головы и невольно встретила с ним взглядом. По телу пробежала странная дрожь, резко захотелось оказаться подальше отсюда. Он равнодушно отвел взгляд, но его левая рука дернулась и оставила на каменном столе несколько неглубоких царапин. Похоже, он меня вспомнил. И, судя по всему, не очень-то и рад этой встрече.

Чтобы отвлечься, перевела взгляд на стоявших позади него людей. И снова стало неприятно от уже виденного когда-то взгляда женщины. Та самая, что развлекалась с отшельниками. Она похорошела: волосы отросли и красивая одежда добавляла привлекательности, но глаза остались прежними. Злые, с искринкой сумасшествия. Неужели не узнала меня? Не думаю. Скорее, не посчитала нужным это

показать. И я тоже не подала виду, что узнаю ее.

Молодой парень рядом с ней не сводил с меня восхищенного взгляда и все время глупо улыбался. Наверное, мне должно было быть приятно, но стало, наоборот, неудобно. Так молод! Лет шестнадцать или чуть больше. За что он здесь? А может, родился на планете? Хотелось получше его рассмотреть, но спугнул его пристальный взгляд. А в следующий миг заговорил Маквел, и я с интересом стала наблюдать за происходящим.

– Ну что же, все в сборе, – начал он своим басистым голосом, который отдался эхом, усиливаясь. – Предлагаю начать с минуты молчания в память о новичках, умерших от «жидкого серебра».

Он встал. Его примеру последовали лишь четверо, кто именно – я не знала. Один из сидевших презрительно сплюнул, но мне не было видно его лица. В отличие от Севала. Его лицо выражало полное равнодушие. И судя по расслабленной позе он планировал сидя переждать это досадное недоразумение.

Спустя положенное время все вернулись за стол и Маквел продолжил:

– Теперь, думаю, стоит обсудить бартерные вопросы. Каждый может сказать, что он готов выставить на торги. Проведем их сразу. Дальше предлагаю обсудить захват территорий и похищение детей, которое уже перешло все границы.

– А обмен людьми ты не хочешь обсудить? – раздался

мрачный голос Севала.

– Нет, – отрезал Маквел. Скорее всего, этот вопрос обсуждают не в первый раз. – Это люди, а не скот, которым можно обмениваться. Они сами решают, где им жить.

– Видел я, как они решают, – презрительно произнес Севал и поднял глаза на меня. – Не так ли?

Захотелось съежиться в комочек под его уничижительным взглядом, и я опустила голову. Пусть Маквел сам разбирается.

– Я лишь немного помогаю, а дальше они сами выбирают, оставаться им в Доме или нет. Можете без меня обсуждать обмен, я в этом не участвую.

– Ваше благородие, – донесся язвительный голос мужчины, который так же, как и Севал, не пожелал встать, – а не подскажите ли, как жить остальным смердам без нужных спецов? Врача, например. Хорошо триндеть о благородстве, когда у самого все на месте. Сколько у тебя медиков? Два? Три?

– А тебе, Харко, к чему врач? Ты и твоя шобла вечно под кайфом, вряд ли вы понимаете, что вообще происходит, – съязвил Маквел.

Харко? И почему я не удивлена? Такой развязный и скрипучий голос должен принадлежать именно такому человеку. Хотелось выглянуть и посмотреть, как он выглядит, но сдержалась.

– Давайте по существу, – хмурясь проговорил грузный

мужчина.

По моим предположениям, это был Викар. Я не ошиблась. Слушая активные торги в течение следующего часа, я узнала, кто есть кто, хотя и не всех хорошо рассмотрела.

Торги вызвали у меня большой интерес. Здесь был в ходу натуральный обмен, и оценка товаров велась очень оживленно. Каждый глава клана записывал в небольшой книжице данные о будущих поставках, а другая сторона подтверждала ее подписью. На следующие полгода расписывались заказы и доставка товаров.

Рыбаки предлагали редкие виды рыб, мясо крупных морских животных, шкуры и сопутствующие изделия. Отшельники выставляли местный алкоголь, дурман из цветков хиласа и настойки из него, использующиеся для анестезии.

Остальные выставляли товары не так активно. В основном, это были вещи ежедневного обихода и одежда. Например, у Викара имелся некий секретный рецепт обработки водорослей, при котором получалась потрясающая ткань. Это из нее была сшита рубашка, которая была на мне. Маквел тоже мало продавал. Он больше закупал, постоянно сверяясь со своими записями. Поэтому расплачивался он местной валютой – сэткэ.

Я видела ее пока только на картинке в книге. Самой мне не довелось подержать ее в руках. А с учетом того, что именно выполняло эту роль, не очень-то и хотелось. Сэткэ добывали в пещерах высоко в горах, где обитали мелкие зверьки сэт-

ки: крошечные создания, ютившиеся в темноте. На потолке пещер они оставляли потомство в крупных гроздьях из крошечных, размером с мой ноготь, яиц. Идеально круглые, в очень твердой скорлупе, они зрели годами, прежде чем вылупиться.

И вот именно их приспособили под местную валюту. А все потому, что добыть их было трудно, а гелеобразное содержимое имело множество полезных способов применения. Оно являлось невероятным лакомством, в то же время имевшим длительный бодрящий эффект без последствий для организма. Еще его любили принимать мужчины для определенных целей, а также использовали в медицине как лекарство от многих болезней и ран. Поэтому, маяча за плечом Маквела, я увлеченно их рассматривала. Может, и я когда-нибудь обзаведусь такими. Нужно же знать их ценность.

К концу второго часа торгов мой интерес сошел на нет. В непривычной обуви ноги затекли неимоверно, и я начала переминаться. Даже разборки по поводу захвата территорий Севалом оказались не такими интересными. Харко кричал и плевался ядом. Севал отрезал, что это не дело Совета и не стал отвечать ни на какие обвинения. Маквел пытался его вразумить, а остальные отмалчивались. Закончилось это тем, что Севалу сказали «ай-йй-йй» и перешли к более интересующей меня теме.

– У кого есть какие соображения по поводу пропажи детей? Может, хоть в этом вопросе мы сможем проявить сплю-

ченность? – устало спросил Маквел.

Как ни странно, ответом ему была угрюмая тишина. И лишь спустя минуту раздался раздраженный голос Харко:

– Не понимаю проблемы. Пропали и пропали. К чему переживать о чьих-то выродках?

– Заткнись, Харко, – рявкнул Мак.

Его поддержали и остальные. Посыпались предложения, как поймать неуловимого злодея и защитить оставшихся детей. Оказывается, похититель был весьма привередливым и брал только детей до десяти лет, редко старше. В ходе жарких обсуждений все согласилось с Севалом, что нужно устроить ему засаду. Детали плана я слушала вполуха, пытаюсь решить свою проблему, мучившую меня уже довольно долго.

Чем дальше шел Совет, тем сильнее я нервничала и все чаще смотрела на Севала, разрываясь от противоречий. Неужели его могут убить уже через пару часов? Глядя на него, не верилось, что это возможно. Но, как я узнала недавно, Ликх – опытный боец и, скорее всего, нападение хорошо спланировано. Совет явно уже подходит к концу, а я по-прежнему мысленно металась от одного решения к другому. Глубоко вздохнув, я все же сделала выбор. Будь что будет.

Поймав случайный взгляд Севала, одними губами произнесла:

– На корабле тебя ждет засада.

Если бы не едва дернувшаяся в изумлении бровь, я бы и

не поняла, что меня услышали. Значит, я не ошиблась и слух у мутантов тоже отменный. Ну вот и все. Теперь моя совесть чиста. Боюсь, мне еще придется поплатиться за принятое решение. Но я не могла поступить иначе.

– Предлагаю на этом закончить, – произнес Мак, вставая. – Порадуем наших дам и расходимся.

Мужчины последовали его примеру и тоже встали со своих мест. Мак подхватил меня под руку и отвел чуть в сторону. За нами последовали и остальные. Я не понимала, что происходит, пока нас не выстроили в ряд и первая из женщин не начала мило улыбаться и поворачиваться вокруг себя.

Мужчины довольно захмыкали, любуясь ею. Харко отпустил непристойное замечание, а Викар хлопнул в ладоши. Какое-то странное представление. Зачем это нужно? Неужели мужчинам так не хватает женской красоты, что им доставляет удовольствие просто любоваться нами? Или они хвастаются друг перед другом, а женщины потакают им? Мне это казалось дикостью.

Но что делать? Пришлось терпеть. Когда до меня дошла очередь, улыбнулась и, под одобрительным взглядом Маквела, прокрутилась вокруг себя. Опустила глаза, чтобы не смотреть ни на кого, желая поскорее все закончить. Так неудобно я себя давно не чувствовала.

Но, как оказалось, это был еще не конец. Мужчины вручали знак симпатии понравившейся женщине из чужого кла-

на. Первым был Маквел, и он отдал свой подарок спутнице Севала. Харко направился прямиком ко мне и, вложив в ладонь один сэткэ, неприятно поцеловал руку, коснувшись ее языком.

Еле сдержалась, чтобы не передернуть плечами, и незаметно обтерла руку в кармане шубы, когда убирала подарок. Викар остановил свой выбор на первой девушке, а остальные мужчины кто молча, кто делая простые комплименты, одаривали меня очередным сэткэ.

Остался лишь Севал, и я со странным волнением ждала его выбор. Глубоко внутри хотелось, чтобы он выбрал меня. Я замерла в волнительном предвкушении, нервно теребя прядку волос.

Все уже потеряли интерес к этому странному обряду, когда Севал приблизился ко мне. Нависнув, он загородил меня от остальных, и я почувствовала себя маленькой девочкой, за которой пришел злой дядя, обещанный родителями за плохое поведение.

Эти ощущения мне не понравились, и, набравшись решимости, я повыше запрокинула голову, чтобы смело посмотреть ему в лицо. Не буду я бояться всяких мутантов! Сразу же забрала слова обратно, как только увидела его лицо.

Весь Совет оно хранило печать безразличия и спокойствия, но сейчас на нем была такая ярость, что меня пригвоздило к месту и я не могла шевельнуться от страха. За что? И тут же получила ответ.

– Как посмела? – его голос смешался с рыком.

Никто не успел сделать и шагу, как его рука метнулась к моему уху. Разодрав мочку и захватив клочок волос, он рывком сорвал серьгу, зацепив когтем щеку. Меня парализовала резкая боль, а из глаз брызнули слезы. Глядя на него сквозь пелену слез, смогла лишь прошептать одними губами:

– Я не хотела.

Кровь теплой струйкой текла по шее, пачкая дорогую одежду и впитываясь в мягкий мех шубы. Все замерли в ожидании дальнейших событий. Ликх бросился было на Севала, но Маквел одним движением его остановил. Затем спокойно посмотрел на меня и громко заявил:

– Совет окончен. Расходитесь, а ты, Севал, задержись. Ликх, жди снаружи.

Никто не возражал, и все направились к выходу, не проявляя особого интереса к случившемуся. Наверное, многие видели и кое-что похуже. Севал тоже отпустил своих людей, и вскоре я осталась с мужчинами наедине. Маквел, зло сузив глаза, произнес:

– Ты ведь понимаешь, что только что изуродовал мою женщину?

– Ты изуродовал ее раньше, – в тон ему ответил Севал, кивая на мой лоб. – Я забирал свое. Она взяла то, что ей не принадлежит.

И он открыл ладонь, на которой в окружении выдранных волос, запачканная в крови, лежала злополучная серьга. Ма-

квел повернулся ко мне и спросил строгим тоном:

– Это правда?

Что я могла на это сказать? Конечно, да, но разве нельзя было забрать серьгу по-другому? Я бы сама от нее с радостью избавилась. Нет. Нужно было отрывать мне половину уха. Неблагодарный кшарк! Это так выглядит его признательность за предупреждение? Да пусть бы его прикончили!

Рана болела и пульсировала, заставляя крепко сжимать зубы, чтобы не стонать в голос. Поэтому лишь молча кивнула. Я не буду перед ними оправдываться.

– Тогда ты это заслужила. Пошли.

Мак грубо схватил меня за руку и потянул к выходу. Я бросила быстрый и неприязненный взгляд на Севала, осознавая, что больше не чувствую к нему ни симпатии, ни чувства вины. Он такой же, как и все здесь. Обычный преступник, с легкостью причиняющий боль женщине.

Оставив за спиной высокую фигуру мужчины, который зло смотрел нам вслед, сжимая кулаки, я шла за Маквелом и гадала, как он меня накажет. Его нетерпимое отношение к воровству я заметила давно и понимала, что он не спустит мне этой злополучной серьги.

Глава 11

Севал

Взойдя на запасной корабль, я раздраженно махнул рукой, отдавая команду отправляться. План напасть на Маквела сорвался. Этот гад меня опередил и ликвидировал моих людей на судне, устроив там засаду. И кто же меня об этом предупредил? Девка Маквела! Чудеса, да и только.

Идиотский Совет не задался с самого начала и чуть не закончился заварушкой. Какой, вообще, в нем смысл? Старые придурки пытаются создать подобие цивилизации в этой клоаке, делая вид, что умеют договариваться, а их слова что-то значат.

Разве они не понимают, что похожи на червей, копошащихся в грязи у ног хозяина? И стоит только ему вдавить каблук в землю, как они будут раздавлены в мерзкую слизь. И все их Советы, Дома, договоренности – не больше чем дырки в этой грязи, которые червяк считает своим творением.

Они делают не то, что нужно, занимаясь бесполезными вещами. Можно сколько угодно совещаться и договариваться, но это не изменит того факта, что все, кто здесь находится, – отбросы общества. Нас скинули сюда, как хлам, и когда придет время, так же спокойно выселят. На тот свет.

Для общества мы уже списанные души. С нами все реше-

но и не подлежит пересмотру. То, что мы живы, лишь случайность, а не шанс на новую жизнь, как думает этот фанатик Маквел.

При воспоминании о нем я скривился. Проклятый сектант! Скольких моих людей уже увел в свой идиотский Дом. И ее тоже забрал! Скрипнул зубами. Не хотел вспоминать, но не удержался. Широко открытые, наполненные болью голубые глаза стояли перед внутренним взором. А немой вопрос в них «за что?» вызывал неприятное чувство вины.

Было за что! Я с силой сжал в кулаке серьгу и попытался укротить поднимающийся гнев. Он бурлил и пенился в груди, не давая нормально дышать. Малолетняя идиотка! Не удержалась. Надела красивую побрякушку, даже не думая о последствиях. Да кто, вообще, ее сюда послал?

На Совете мне удалось хорошо ее рассмотреть. Таким здесь не место. Красивая и чистая. Жаль, что уже испортили. От вида ее клейма и мыслей, что с ней делает Маквел, хотелось разодрать ему глотку. Одним ударом вырвать трахею и смотреть, как он будет захлебываться кровью.

Шумно выдохнул и сжал руками борт судна, вогнав в древесину когти. Какое мне дело до этой девчонки? Пускай Маквел творит с ней все, что угодно. Мне она не нужна. И пусть спасибо скажет, что не отрезал ей ухо целиком за то, что посмела нацепить серьгу.

Интересно, как долго она ее носила? Вдруг стало любопытно, каким цветом стал камень. Вытащил серьгу из кар-

мана и всмотрелся в него. Чуть не выбросил ее за борт, увидев яркий фиолетовый цвет, который переливался и пульсировал, словно живой. Кшарк! Из груди вырвался рык, а кулак с силой ударился о борт. Невозможно! Этого мне еще не хватало!

Раздраженно сунул серьгу обратно, размышляя, что делать. По-хорошему, нужно бы от нее избавиться. Скривился. Жалко. Ладно, оставляю пока все как есть. Она не поняла, что натворила, а рассказать ей некому. Эта информация – строжайший секрет моего народа, и вряд ли здесь найдутся обладатели такой редкой информации. Я уж точно не буду ее просвещать на этот счет. Будет лучше, если я ее вообще больше не увижу. Так спокойнее.

Но все же где-то глубоко внутри я чувствовал, что должен ей. Ведь предупредила меня о засаде. Пошла против Дома, пытаясь спасти мне жизнь. Зачем? Или это был план Маквела? Не похоже. Выглядела она слишком напуганной.

Шевельнулась жалость к этой девочке. Молодая и явно еще не испорченная жизнью. Это бросалось в глаза, читалось во взгляде и жестах. Похоже, она действительно просто пожалела меня. Чуть не засмеялся в голос. Докатился! Теперь уже всякие пигалицы меня жалеют. Но я не привык быть в долгу, и, кажется, у меня есть идея, как его вернуть.

Позади слышал легкий шорох. Постарался успокоиться и уже как всегда собранный встретил Миро. Его первый Совет. Наверняка пришел делиться впечатлениями. Скосил взгляд

на вставшего рядом парня.

Как же он вырос за последний год. Смотрю и поражаюсь. Еще недавно был угловатым подростком, а сейчас почти мужчина. Я с гордостью посмотрел на него. Ему совсем скоро восемнадцать. Мой приемный сын и моя надежда.

– Понравился Совет? – спросил я не глядя.

– Ага, особенно та блондинка Маквела, – мечтательно произнес Миро.

Кто о чем, а подросток о девушках. Испытывая смешанные чувства, жестко ответил:

– Забудь о ней. Я тебя не для этого с собой брал.

Если честно, я и сам не знаю, зачем потащил его на Совет. Наверное, чтобы он не увязался на другой корабль, который должен был устроить Маквеле заварушку. В последнее время Миро становится неуправляемым, лучше держать его при себе.

– А может, выкрадем ее? – не унимался Миро.

Начиная злиться, строго посмотрел на него и произнес тоном, с которым он не смел спорить:

– Нет.

Парень тяжело вздохнул и наконец-то понял, что та красотка ему не светит и нужно выбросить ее из головы. При чем нам обоим. У меня сейчас и так дел невпроворот. Нужно подумать, как в ближайшее время выкрасть у Маквела хоть одного механика.

И лучше, если это будет его новичок. Поля я уже пытался

переманить. Он из старожилов и до мозга костей предан Дому. Сразу мне заявил, что покончит с собой, если я попробую его выкрасть. И как работать с такими фанатиками? А вот с новеньким можно договориться. Только сначала нужно узнать, кто это. Осведомитель пока молчит. Но ничего, скоро я это выясню.

Глава 12

Ринора

Возвращались мы в скверном расположении духа. Маквел хмурился и молчал. Я гадала, какое наказание меня ждет на этот раз. Ликх, не скрывая ярости, смотрел на удаляющийся остров. Край его верхней губы постоянно поднимался, и он не единожды саданул кулаком по борту. Затем резко развернулся и громко спросил Маквела:

– Откуда он узнал, что корабль захвачен? Даже не попытался его отбить, удрав на втором. Этот гад знал о ловушке и был готов.

Маквел ответил ему тяжелым молчанием. А я задумалась над услышанным. Ведь и правда, если у него имелись другие корабли, значит, он догадывался о покушении. Непроизвольно хмыкнула. Наивная дурочка. Хотела стать спасительницей? И для кого? Для отъявленного преступника, захватившего половину материка и державшего в страхе соседей.

Разозлилась за свое простодушие, глупость и полное непонимание обстановки. Запоздало пришло разочарование в содеянном. А если об этом узнает Маквел? Каким бы ценным ресурсом я ни была, такое он может и не простить. Это не серьгу себе чужую присвоить, а предать весь Дом и, возможно, обречь его на войну. Нервно сглотнула, прогоняя оцепенение, сжавшее меня в тиски.

Сейчас уже поздно раскаиваться, нужно постараться, чтобы никто никогда об этом не узнал. Надеюсь, у Севала хватит добропорядочности не сообщать Маквелу, кто именно его предупредил. Еще крепче сжала зубы, ругая себя последними словами.

Сколько можно повторять, что если хочу выжить в этом отвратительном мире, построенном преступниками, то должна очень аккуратно раздавать такие чувства, как жалость, привязанность и доверие.

Поправила выбившийся локон и случайно задела пострадавшее ухо. Вспыхнула острая боль, и я сцепила зубы, пытаюсь сдержать стон. Даже не трогая его, я ощущала, как сильно оно опухло. Было страшно представить, как его изуродовали. Гадкий мутант! Подавила следующий, готовый вырваться протяжный стон.

– Ей нужно обработать ухо, – заметил Ликх, кивая в мою сторону.

– Займись, – коротко бросил Маквел, все так же не выходя из глубокой задумчивости.

Из небольшой кожаной сумки Ликх достал тряпичный сверток. Похлопав ладонью по лавке, подозвал меня к себе. Отказываться не стала. Я не в том положении, чтобы пренебрегать помощью, даже если она исходит от неприятного мне человека. Молча села и, убрав волосы, предоставила ему свободный доступ к моему многострадальному уху.

Ликх слегка присвистнул.

– Да уж, прежним твое ушко точно не будет. Надо зашить, чтобы срослось, а то останутся болтаться две половины.

И он весело хмыкнул. А мне было не до смеха. Я с сомнением разглядывала грубые иглы и тонкие нити, лежавшие в свертке. Уверенными и быстрыми движениями он обработал все прозрачной слизью и вдел нить. Мокрой тряпкой снял запекшуюся кровь и бодро спросил:

– Готова?

Конечно, нет! Как можно быть готовой к тому, что тебя будут вживую зашивать? Духу не хватило даже кивнуть утвердительно.

– Молчание – знак согласия. И постарайся не орать. Сделаю пару стежков и все.

Я, честно, не хотела кричать, но, когда острая игла вонзилась в мочку уха, дернулась и заорала. Ликх даже не дрогнул – резко протянул нить и сделал еще один стежок. Чтобы не вопить, я закусила рукавицу и тихонько постанывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.